

Вячеслав Санников

...и коротко о
себе

12+

Вячеслав Николаевич Санников ...и коротко о себе

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=51334247

SelfPub; 2020

Аннотация

Автобиографическая книга со статьями, рассказами, стихотворениями. Предназначена для членов семьи, друзей, знакомых и земляков, кому дороги сюжеты из детства автора.

Содержание

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ	6
ОТКУДА РОД МОЙ НАЧИНАЛСЯ...	7
Из родословной моей семьи.	7
Санниковы (отцовская линия рода)	7
БОЕВОЙ ПУТЬ ДЕДА	13
Данные ЦАМО	13
Призыв. Прибытие на фронт. Плен	16
Бои за Шерпень, Молдавия	17
О СУДЬБЕ МОЕГО ДЯДИ	26
О КОРНЯХ РОДА САВЧЕНКО	31
(мамина линия рода)	31
РОДОСЛОВНАЯ ПРЕДКОВ И РОДИТЕЛЕЙ ЖЕНЫ	35
ДОБРОЕ СЛОВО МОЕМУ ТЕСТЮ	39
НЕМНОГО ПОЭТИЧЕСКОГО ОПЫТА	50
МОЕЙ ЛЮБИМОЙ ЖЕНЕ ОЛЬГЕ	54
СТИХИ РАЗНЫХ ЛЕТ	68
НЕКОТОРЫЕ СТАТЬИ В МЕСТНУЮ ГАЗЕТУ	119
ТРЕВОГА И НАДЕЖДА ТВЕРСКОЙ ГЛУБИНКИ	119
БРЕМЯ ВЛАСТИ	127
ПОКАЯНИЕ	138
СТИХОТВОРЕНИЕ ВЛАДИМИРА	141

ЛЕБЕДЕВА	
ВОТ ВАМ, ЛЮДИ, КАРУСЕЛЬ.	145
ДЕНЬ ПОБЕДЫ	148
МЫ – РУССКИЕ!	152
«ОСТРОВ» НАШЕЙ НАДЕЖДЫ	156
ПИСАТЕЛЬ ВИКТОР ЛИХАЧЕВ В УДОМЛЕ	160
НЕ ОСКУДЕЕТ РУКА ДАЮЩЕГО	164
ЧЕМ НАШЕ СЛОВО ОТЗОВЁТСЯ	170
ЗАМЕТКИ ИЗ СОВЕТСКОГО ДЕТСТВА	173
МИНСК 1988-1990 г.г.	209
КАК РЕНКА КУПАЛАСЬ (рассказы о нашей собаке)	217
Как у нас появилась Нюся	217
Ренка...или Нюся?	219
Как Ренка купалась	220
Грязевые ванны	222
Как Ренка потерялась	224
Зонтик, туфли и мыло...	226
Уж мне этот цветник!	228
Эх..., курочка!	230
Поход в Копачево	232
Вафли для школы	235
ПРАВОСЛАВНЫЙ НЕВЕРУЮЩИЙ	236

КОРОТКО ОБ АВТОРЕ

Вячеслав Николаевич Санников родился 2 сентября 1961 года в поселке Бурундай Илийского района Алма-Атинской области Казахской ССР. Там же закончил среднюю школу. Прошел службу в рядах Советской армии. Работал на заводе, заочно окончил народно-хозяйственный институт в Алма-Ате. После окончания учебы, в 1989 году пришел на службу в органы КГБ СССР. Закончил службу в ФСБ России в 2001 году по состоянию здоровья. В настоящее время на пенсии. Проживает в городе Удомля Тверской области.

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ

Эта небольшая книга предназначена, в первую очередь, для членов нашей большой семьи, разбросанных на просторах бывшего СССР. В ней содержатся, к сожалению, неглубокие генеалогические сведения о родословных корнях относительно моей семьи, то, что лежало на поверхности, и надо было лишь поднять эту информацию и записать её. Дальнейшие поиски оказались весьма затруднительными на Украине из-за складывающейся там обстановки, а на Урале – из-за отсутствия связи с родственниками и сколь-нибудь приемлемой первичной информации о них. К сожалению, и «Яндекс» не всегда способен помочь.

А в целом хотелось бы оставить после себя такую вот зацепочку для любознательных членов нашей семьи. И даже если не смогут копать дальше (глубже), то пусть хотя бы сохранят то, что я передаю им в дар и в наследство.

В книге собраны биографические данные, ряд статей для местной газеты, некоторые воспоминания и рассказы, а так же небольшая подборка стихов, написанных мною в разные годы жизни. Может быть, кому-то пригодится. И прошу строго не судить за сей, наверное, не совсем удачный опыт.

Вячеслав Санников, 2019 год

ОТКУДА РОД МОЙ НАЧИНАЛСЯ...

Из родословной моей семьи.

Санниковы (отцовская линия рода)

САННИКОВ ПЕТР ИВАНОВИЧ, мой дед по отцовской линии. Родился в 1901 г., уроженец деревни в Башкирии, находившейся на территории Рухтинского с/с Дуванского района, из крестьянской семьи. Погиб на войне, точных сведений о дате и обстоятельствах смерти нет. В официальной похоронке странно соседствуют две формулировки: 1) погиб, выполняя свой воинский долг 2) пропал без вести 16 мая 1944 г. И здесь же «похоронен с воинскими почестями», где – не указано.

САННИКОВА (в девичестве Привалова) ЕВДОКИЯ ИВАНОВНА, моя бабушка Дуся по отцу, 28 июля (11 августа по н.с.) 1901 г. рождения, родилась в Башкирии, свидетельство о рождении выдано 1 марта 1933 года Рухтинским сельским советом Дуванского района (очевидно, это вместо выписки из церковно-приходской книги). Умерла 13 мая 1988

г. в Алма-Ате. Отец – Привалов Иван Сергеевич, мать Привалова Евдокия Савватеевна. Известно, что у бабушки были две родные сестры, Татьяна и Ольга, которые позже оставались жить в районе г. Златоуста (возможно, в городе Бакал, он расположен недалеко от современного Дуванского района Башкирии).

Петр Иванович и Евдокия Ивановна приехали в Алма-Ату с Урала в 1933 году. После этого уезжали в Новокузнецк, но снова вернулись.

Старший сын САННИКОВ ИВАН ПЕТРОВИЧ, брат отца, остался на Урале, работал на металлургическом заводе. Был осужден за участие в драке, отбывал срок на севере. Из мест заключения был призван на фронт Котласским РВК Архангельской области Погиб 7 апреля 1944 года под деревней Лапинка Карамышского района Ленинградской области (ныне административно Псковская область).

Дочь ДРОЗДОВА Надежда Петровна, сестра отца, 1925 года рождения.

Младший сын САННИКОВ Николай Петрович, мой отец, родился в Алма-Ате в 1936 г.

ДРОЗДОВА НАДЕЖДА ПЕТРОВНА

Сестра отца, моя тётя ДРОЗДОВА (в девичестве Санникова) Надежда Петровна, 1925 г. рождения. Вышла замуж за летчика-фронтовика Алексея ДРОЗДОВА. На короткое время уезжали в Москву, но из-за голода вернулись в Бурундай. Купили землянку, где жили с матерью, мужем и братом Ни-

колаем, моим отцом. Работали всей семьей на кирпичном заводе. Дети Валерий Алексеевич, мой двоюродный брат, 1946 г.рождения, и Татьяна Алексеевна, моя двоюродная сестра, 1953 г.рождения.

Надежда Петровна большую часть своей жизни проработала на одном месте – уборщицей в Алма-Атинском отделении железной дороги.

Сын тёти Нади ДРОЗДОВ Валерий Алексеевич с семьей проживает в поселке Боралдай под Алматой. Жена Ольга – умерла, дети:

старший сын Алексей – женат, жена Оксана – умерла, приемный сын Антон;

дочь Наталья – замужем, муж Федор, дочери Надежда, Ангелина;

младший сын Михаил.

Дочь тёти Нади ДРОЗДОВА Татьяна Алексеевна с мужем Михаилом проживают в г. Алматы. Там же живут их дети:

Алексей с женой Людмилой и дочерьми Викой и Кариной(?);

Галина с мужем Александром и сыном Вадимом.

отец САННИКОВ НИКОЛАЙ ПЕТРОВИЧ

Родился 23 июля 1936 года в п.Бурундай Алма-Атинской области.

Детство пришлось на военные годы, было тяжелым и голодным. В сентябре 1942 года отца положили в больницу

г.Талгар – у него отнималась правая нога. Он пролежал почти три года, ногу ему вылечили. Летом 1945 года он вернулся домой, в 1946-52 г.г. окончил семилетку (школу с образованием семь классов)

В 1952-54 годах отец закончил ФЗУ в г.Джамбул и получил специальность токаря. Приехал в Бурундай и устроился на сахарный завод. Осенью того же года уезжал на Урал. Приехал к родным в г.Златоуст и устроился на один из заводов в мехмастерскую токарем. Однако уже весной следующего года вернулся домой и устроился на работу в железнодорожное депо на ст.Алма-Ата 1. Работа была тяжелой, но интересной, только опять не устроила отца. С трудом уволился, устроился на сахарный завод. А осенью его призвали на службу.

Отец отслужил в армии в 1955-58 годах в Ленинградском округе ПВО прожектористом на аэродроме. Вернувшись домой, летом 1959 года поехал на стройку в Тайшет. Там никакой стройки не оказалось. Оставшись без денег, отец устроился работать в леспромхоз сборщиком живицы – сосновой смолы. Работал в д.Козино одно лето, потом вернулся домой.

В 1960 году отец женился на моей матери САВЧЕНКО ЛИЛИИ ГРИГОРЬЕВНЕ. Первое время жили в землянке. Потом получили небольшую квартиру в двухэтажном доме, где я родился и провел несознательные детские годы. Отец работал токарем мехучастка Алма-Атинского сахарного завода, мама всю жизнь проработала сатуратчицей (есть та-

кая «сахарная» профессия). С нами всегда жила баба Дуся. Примерно в 1967 году родители получили трехкомнатную небольшую квартиру в новом заводском доме. Он стал для нашей семьи родным на долгие 12 лет, там прошло моё сознательное детство. В 1980 году родителям завод выделил просторную трехкомнатную квартиру по улице Титова (ныне улица Бостанова), где родители живут по настоящее время.

Отец заочно закончил индустриальный техникум, работал на сахарном заводе, мраморном комбинате токарем, в конце концов вернулся на сахарный завод и устроился машинистом паровых турбин, где проработал до выхода на пенсию.

Больше всего мне дороги в отце его добросовестность, тщательность и скрупулёзность отношения к работе, что бы он ни делал: будь это производственная задача или бытовые дела. За это его очень уважали и ценили на работе. Даже после выхода на пенсию его еще долго привлекали к делам на производстве.

В своей жизни отец был владельцем единственного мотоцикла, который, можно сказать, вырос вместе со мной, а состарился вместе с папой. И к нему отец был очень внимателен и заботлив, поэтому он прослужил нам на совесть много своих мотоциклетных лет.

Отец крайне редко учил нас словами, только при объяснении каких-то практических вещей. В основном же мы ориентировались на его поступки и дела, т.е. воспитание происходило «в атмосфере» его повседневной жизни, как впро-

чем, жизни семьи вообще.

Моя мама САННИКОВА (Савченко) Лилия Григорьевна родилась 18 августа 1940 года в г. Джамбул Казахской ССР. Там прошло её детство, она закончила школу и фабрично-заводское училище (ФЗУ) при сахарном заводе. По распределению была направлена на Бурундайский сахарный завод, где проработала всю трудовую жизнь.

Мой младший брат САННИКОВ Андрей Николаевич родился 21 июля 1968 г. в г.Алма-Ате. После окончания средней школы отслужил в армии, работал на сахарном заводе, потом служил в одной из воинских частей в Бурундае в должности начальника склада в звании прапорщика.

В 2008 переехал с семьёй в г.Рузаевку Мордовской республики, где купил дом и живёт по настоящее время. Работал слесарем коммунальной котельной, а в настоящее время – на почте.

Женат на САННИКОВОЙ (в девичестве – ТРИШАПКО) Ольге ВАСИЛЬЕВНЕ. Дети:

Дочь Юлия, зять Евгений, внук Максим, внук Арсений;
Сын Дмитрий.

Информация верна по состоянию на 01.10.2018 г.

БОЕВОЙ ПУТЬ ДЕДА

рядового Красной Армии

САННИКОВА ПЕТРА ИВАНОВИЧА

Данные ЦАМО

При поиске хоть какой-нибудь информации о судьбе деда удалось обнаружить две записи в документах Центрального архива МО:

Выписка из донесения о безвозвратных потерях

<https://obd-memorial.ru/html/info.htm?id=578671372>

ID 578671372

Номер записи 78671372

Фамилия Санников

Имя Петр

Отчество Иванович

Дата рождения 1901

Место рождения Казахская ССР, Алма-Атинская обл.,

Бурандайский кирпичный 3-д

Дата и место призыва 1942 Алма-Атинский РВК, Ка-

захская ССР, Алма-Атинская обл., Алма-Атинский р-н

Последнее место службы 38 СД 29 СП

Воинское звание рядовой

Причина выбытия попал в плен (освобожден)

Дата выбытия (нет точной даты) 1942

Название источника информации ЦАМО (центральный архив министерства обороны)

Номер фонда источника информации 58

Номер описи источника информации 18002

Номер дела источника информации 1622

2. Выписка из донесения о безвозвратных потерях

<https://obd-memorial.ru/html/info.htm?id=72377917>

ID 72377917

Фамилия Санников

Имя Петр

Отчество Иванович

Дата рождения/Возраст 1901

Место рождения Башкирская АССР, Дувоятский р-н,
с. Рухойка

Дата и место призыва 1942 Алма-Атинский ГВК, Казахская ССР, Алма-Атинская обл., г. Алма-Ата

Последнее место службы 1288 СП 113 СД

Воинское звание рядовой

Причина выбытия пропал без вести

Дата выбытия 16.05.1944

Название источника информации ЦАМО

Номер фонда источника информации	58
Номер описи источника информации	18003
Номер дела источника информации	932

Источником информации в обоих случаях, являются журналы учёта боевых потерь соответствующих воинских частей.

С максимальной вероятностью, не смотря на расхождения в указанных местах рождения, обе записи относятся к моему деду. Об этом свидетельствуют совпадение фамилии, имени и отчества, года рождения и места призыва, места рождения в одном случае в Башкирии (что соответствует действительности), а в другом случае – Борндайский кирпичный завод (что является ошибкой, но призывался он именно оттуда).

Однако есть в архиве еще одна странная запись:

ДОКУМЕНТ, УТОЧНЯЮЩИЙ ПОТЕРИ
ID 78668603

Номер донесения 113424

Тип донесения Донесение об освобожденных из плена

Дата донесения 23.12.1944

Название источника информации ут 57 А

Обратили внимание? Дата донесения позже всех событий, аж декабрь 1944 года.

Это донесение об освобожденных из плена. Допустим, в.эти сроки дед был освобожден из плена, куда он мог попасть только с боев в Молдавии. Куда же он тогда пропал по-

сле освобождения?. Явно не в действующую армию. Может быть, в лагеря? Ответов нет. Я склонен думать , что в документ закралась ошибка даты

Также удалось получить немного информации о боевом пути воинских частей, в которых служил дед.

Призыв. Прибытие на фронт. Плен

38-я стрелковая Сталинградская дивизия (второго формирования) сформирована в 1941 году в Алма-Ате (САВО) по постановлению ГКО № 935 от 22.11.1941 г. как 460-я СД. 31 марта 1942 переименована в 38-ю СД, с 1 марта 1943 года – 73-я гвардейская стрелковая дивизия. В её составе 29-й стрелковый полк:

Боевой состав 38-й СД на март 1942 года

- 29-й стрелковый полк
- 48-й стрелковый полк
- 343-й стрелковый полк
- 214-й артиллерийский полк
- 134-й оиптд, 124-й зенбатр, 70-я прр, 160-й минд, 12-й сапб, 122-й обс, 135-я атр, 52-й медсанбат, 172-я орхз, 77-й пхп

В марте 1942 года 38-я стрелковая дивизия убыла из Казахстана на запад, где в мае 1942 года в составе 28-й армии Юго-Западного фронта участвовала в Харьковской наступа-

тельной операции. В июне 1942 года вела оборонительные бои на рубежах рек Северный Донец и Оскол. В июле 1942 года остатки дивизии были выведены под Сталинград в район Бутурлиновка (посёлок Рынок) для восстановления боеспособности.

Из журнала учета боевых потерь узнаем о том, что деду пришлось побывать в плену. На фотокопии журнала учёта боевых потерь, прилагаемого к архивной записи в качестве её основания, местом попадания в плен указан г. Курск.

Сопоставляя эти данные с записью, где отсутствует точная дата события (попал в плен (освобождён)), можно предположить по месту боевых действий, что это произошло в мае-июне 1942 года. Со слов моей тёти, родной дочери Петра Ивановича, Дроздовой Надежды Петровны, он находился в плену около двух лет, и попал в плен под Сталинградом. Восстановить точную картину сейчас не представляется возможным.

Бои за Шерпень, Молдавия

В соответствии со второй выпиской удалось установить картину боевых действий, во время которых дед пропал без вести, с точностью до дня. Хотя непосредственно имя деда здесь отсутствует (как и имена других участников этой операции), я знаю, он там был.

Выписки из журналов боевых действий, приказов, распоряжений и боевых донесений по 68 Стрелковому Корпусу 57 армии. В основном документы касаются 51-го, 113-го и 266-го стрелковых полков 93-й стрелковой дивизии, 113-й стрелковой дивизии и имеют отношение к событиям происходившим на Шерпенском плацдарме на реке Днестр (Молдавия) с апреля по август 1944 года.

Командиру 68 СК. Боевое донесение к 15 часам 27.04.44г. штабдив. 93 СД Шерпень.

(географические названия мест и рек относятся к территории современной Молдовы)

1. Противник сбитый нашими частями с гребня высоты западнее с.Спея упорно обороняется на западных скалах, опушках рощ, ведя плотный пулемётный и массированный артиллерийский огонь и переходя в неоднократные силовые контратаки. Особенно сильные контратаки силою 100 – 150 человек пехоты при поддержке ураганного огня артиллерии и миномётов противник предпринял с 7.00 до 10.00 27.04.44г. когда части дивизии дружной атакой выбили его с окопов на западных скалах.

В 10.00 80-100 немцев предприняли атаку против 1288 СП 113 СД и потеснили его с безымянного зелёного кургана, что 0,5 км юго-восточней прямоугольной рощи. Во время контратаки был слышен шум моторов танков. Атаки противника отбиты.

2 Дивизия, продолжая выполнять прежнюю боевую задачу, дружной атакой в 6.00 27.04.44 выбила противника из окопов на западных скатах высоты западнее с. Спя... В 10.00 в результате контратаки противника численностью 80-100 человек пехоты предпринятой против 1288 СП 113 СД, часть 1288 СП начала отход в направлении господского двора через боевые порядки 266 СП. Общими усилиями артиллерии 100 АП и 266 СП контратака отбита, и положение полностью восстановлено.

Части дивизии ведут упорные бои с противником на рубеже: 51СП – гребень высоты с надписью господский двор западнее с. Спя, 266СП – посадка на гребне высоты с курганом.... уничтожено до 80 немцев, разбито 2 станковых и 1 ручной пулемёт, подавлен огонь 4-х пулемётов и одной мин-батареи, взят пленный 651 армейского санбата. Наши потери: – убиты 38 человек, ранено 61 человек. ...

Крузе

Герасимович.

Итоговая оперативная сводка Штаб 113 СД за период с 10.05 по 19.05.44г.

1. Противник, до 10.05.44 перегруппировав свои части перед фронтом правого соседа 35-й Гв. СД, в 3.00 начал артиллерийскую подготовку, продолжавшуюся в течении часа, после чего перешёл в наступление. Не имея успеха в наступательных действиях перед фронтом 113 СД, прорвал обо-

рону на участке правого соседа, стал просачиваться по балке, что юго-западнее с. Спя (сев.) в тыл нашим подразделениям. В течение 10.05.44 подброшенный резерв 1288 СП вёл уничтожение просочившихся группировок в районе Господского двора и балки, что юго-западнее Спей (сев.) В течение 10.05.44 противник несколько раз превосходящими силами при поддержке артиллерийского огня пытался прорвать оборону 1292 СП, но всякий раз, неся значительные потери в живой силе и технике, отходил на исходное положение.

До наступления рассвета 11.05.44 противник при поддержке танков, самоходных пушек, бронемашин и авиации прорвал оборону на участке 8-й Гв. Армии, овладел высотами 78,4 и 80,4 – северная окраина Шерпень, а за ним мукомольным заводом, что южнее Шерпень. 30-ю танками, до 10 самоходных пушек и до 7 бронетранспортёров зашёл с тыла на огневые позиции артиллерии и тыл полков. В результате вся артиллерия осталась без действия, расчёты орудий расстреляв снаряды, повредили матчасть и стали отходить в южном направлении до леса. Сильным ружейно-пулемётным огнём и предпринятыми контратаками, дальнейшее продвижение противника было приостановлено, отдельные группы автоматчиков, успевшие просочиться в глубь леса, были уничтожены.

12.05.44 по 19.05.44 противник, каждый день предпринимая 4 – 8 атак, при поддержке артиллерии и большого количества бомбардировочной авиации, пытался столкнуть

наши части с занимаемого плацдарма на правый берег реки Днестр. Но всякий раз, встречая организованный ружейно-пулемётный и артиллерийский огонь со стороны наших подразделений, неся большие потери в живой силе и технике, отходил на исходное положение.

За прошедшую 10-тидневку противник практиковал тактику просачиваться мелкими группами сквозь наши боевые порядки, высадку на деревья автоматчиков (кукушек). Огневая деятельность артиллерии противника выразилась в методическом и беспорядочном обстреле, чередовавшимся с продолжительными огневыми налётами по боевым порядкам, по районам переправ, боевым позициям полковой и поддерживающей артиллерии, а так же вела огонь на прочёсывание леса, занятого нашими частями.

Следует отметить, что в первый день 10-и дневки в арт-подготовке участвовало до 4-х батарей шестиствольных миномётов.

В течение прошедшей 10-и дневки со всех НП дивизии наблюдалось, что противник подтягивал в район Шерпень и Спея (сев.) пехоту, танки и самоходные пушки «фердинанд», а так же отмечалось большое количество повозок, движущихся к линии фронта и обратно.

Авиация противника особенно активные действия проявляла в первой половине 10-и дневки, где каждый день группами по 14 – 26 самолётов Ю-87 в сопровождении истребителей ME-109 подвергали бомбардировке районы переправ.

вы Шерпень, лес что юго-восточнее Шерпень ,Бутор. В ночное время одиночные ночные бомбардировщики производили бомбардировку вышеуказанных районов.

2. 113 СД до 11.05.44 продолжала прочно удерживать рубеж: северо-восточные скаты высоты «безымянная», курган, необозначенный на карте, и дальше по юго-востоку до правого берега Днестра, с которого вели огонь по выявленным ОТ (огневым точкам) и атакующим группам противника. В ночное время вела усиленную разведку поиском с задачей: захвата контрольного пленного.

В течении 11.05.44 вела бои с просочившимися группами автоматчиков и танками юго-западнее Шерпень, одновременно отходила в лес, что восточней с.Спея (сев.) не давая возможности противнику нанести удар с тыла.

Под непосредственным руководством начальника штаба 113 СД подполковника Власова, части 113 СД заняли прочную оборону в лесу, что юго-восточнее с. Спея (сев.), отражая многочисленные и яростные атаки противника, нанося ему большой ущерб в живой силе и технике.

До 13.05.44 113 СД прочно удерживала лес, что юго-восточнее с. Спея (сев.), производила инженерно-оборонительные работы, приводила личный состав в порядок и готовилась к наступательным действиям с задачей расширения плацдарма по правому берегу реки Днестр. В ночь на 14.05.44 дивизия в составе 2-х действующих полков с поддерживающим дивизионом 117 Гв. АП 118 СД, в 4.00 после

10-и минут артподготовки перешла в наступление, продвинулась на 100 – 200 м, встретила сильное огневое сопротивление, имея значительные потери в живой силе, дальнейшего успеха в продвижении не имела. На достигнутом рубеже дивизия закрепились.

В течении 14, 15 и 16.05.44 части дивизии по несколько раз пытались вести наступательные действия, но всякий раз встречая сильное огневое сопротивление и многочисленные контратаки противника успеха в продвижении и расширении плацдарма не имели. В ночь на 17.05.44 г., во исполнение приказа штаба корпуса о переходе к жёсткой обороне, части дивизии на достигнутых рубежах произвели инженерно-оборонительные работы с целью создания обороны противотанковой, противопехотной, противовоздушной.

В 19.00 19.05.44 , 113 СД одним 1292 СП вела наступательные действия с задачей полностью очистить палеобразный изгиб р. Днестр, выйти на угол опушки роши, что южнее надписи «Спея – 1км», продвинулась на 200 метров, от сильного ружейно – пулемётного и артиллерийского огня дальнейшего продвижения не имела.

3...

4. За истёкшую 10-и дневку силами отдельной 149-й разведроты и разведвзводами полков захвачено 5 пленных :

1 из 866 СП – 355 ПД взят 10.05.44 , 3 из 565 СП – 320 ПД захвачены 13.05.44 , 1 из 5-й роты 320 фузилерного батальона 320 ПД.

5. ... инженерные работы в первом эшелоне:

установлено 3 минных поля : 290 мин противотанковых , 350 противопехотных, спираль «бруно» – 90 метров, МЗП – 100 м, оборудовано стрелковых ячеек – 284, пулемётных окопов – 16, для ПТР – 9, ОП для 120 мм.и 82 мм. миномётов – 16, для орудий 45 мм. – 4 , КП – 3 , НП – 4 , землянок – 38, щелей – 136 , ходов сообщения – 110 м, траншей полного профиля – 135 м, неполного профиля – 220 м.

Во втором эшелоне : стрелковых окопов – 25 м, ячеек – 100 .

6. Ущерб нанесённый противнику : убито и ранено до 900 солдат и офицеров , подбито – 10 танков, самоходных пушек – 2 , отбито контратак – 38 , подавлен огонь : – 25 пулемётов, 1-й 75 мм. пушки, 105 – й батареи, 81 – й минбатареи, разбито : ручных пулемётов – 5, станковых пулемётов – 2, разбито и повреждено – 10 бронетранспортёров.

7. Наши потери : убито – 121 человек, ранено – 618 человек,

из них офицеров – 54 , в том числе: начальник штаба 1292 СП – майор Бородашко, командир 1292 СП – майор Королёв, командир 972 АП – майор Амаидзе(?) -(фамилия написана неразборчиво), заместитель командира 1292 СП по строевой части – майор Ожогин,

пропало без вести – 119 человек, заболело – 29 человек, утонул – 1 человек.

Не выявленные потери по 1288 СП – 131 человек.

Начальник штаба 113 СД подполковник /Власов/.

Начальник оперативного отдела 113 СД майор /Щур/.

О СУДЬБЕ МОЕГО ДЯДИ

сержанта Красной Армии

САННИКОВА ИВАНА ПЕТРОВИЧА

Совсем мало сведений осталось у меня о моём дяде, Санникове Иване Петровиче. Информация взята мною из скудных архивных записей, сохранившихся в семье документов и рассказов отца.

Старший брат отца САННИКОВ Иван Петрович после переезда родителей в Казахстан остался на Урале, работал на металлургическом заводе. Был осужден за участие в драке, отбывал срок на севере. Из мест заключения был призван на фронт Котласским РВК Архангельской области. Воевал в пехоте, в разведке. Погиб 7 апреля 1944 года под деревней Лапинка Карамышского района Ленинградской области (сегодня это территория Псковской области).

ИНФОРМАЦИЯ ИЗ ДОНЕСЕНИЯ О БЕЗВОЗВРАТНЫХ ПОТЕРЯХ

ID 1151487939

Фамилия Санников

Имя Иван

Отчество Петрович

Дата рождения/Возраст __.__.1921

Место рождения Башкирская АССР, Дуванский р-н, д. Сухтино

Дата и место призыва Котласский РВК, Архангельская обл., Котласский р-н

Последнее место службы 85 сд

Воинское звание сержант

Причина выбытия погиб

Дата выбытия 08.04.1944

Первичное место захоронения Ленинградская обл., Псковский р-н, д. Лапинка, восточнее, 500 м, у дороги Лапинка – Оленино, могила № 1, ряд 1, считать снизу, 8-й с северной стороны

Название источника донесения ЦАМО

Номер фонда источника информации 1240

Номер описи источника информации 2

Номер дела источника информации 92

С 10 апреля 1944 года 85 стрелковая дивизия в составе 116 стрелкового корпуса вела активные бои на рубеже Летово, Порошинка, Подворовье, Лапинки. 15 июля части дивизии, сдав занимаемую полосу обороны 86 и 291 СД, вышли в район Краново, Горушка, Родионова и, совершив марш, к 20 июля вышли в район Борисоглебский, войдя в непосредственное соприкосновение с противником, перешли в наступление. («85 стрелковая дивизия 2-го формирования, сайт <http://www.bdsa.ru/divizia/divizii-strelkovqie/s-1-sd-po-99-sd/85-strelkovaya-diviziya-2-formirovaniya.html>)

Дата рождения __.__.1921

Место рождения Башкирская АССР, Дуванский р-н, с. Рухтино

Дата и место призыва __. __. 1942 Котласский РВК, Архангельская обл., Котласский р-н

Последнее место службы 11 осбр (11 осбр, 3 ОБВ)

Военно-пересыльный пункт Ленинградский ВПП

Прибыл в часть 15.03.1943

Воинская часть 3 ОБВ (11 осбр, 3 ОБВ)

Выбытие из воинской части 16.03.1943

В архиве семьи хранится письмо от сослуживца Ивана Петровича – ответ на запрос его сестры и моей тёти Нади по поводу обстоятельств гибели брата. Вот текст этого письма:

Привет Наде!

Из действующей Красной Армии.

Считаю необходимым ответить на Ваш запрос по вопросу гибели Вашего брата Санникова Ивана Петровича. Погиб он под деревней Лапинка Карамышского района Ленинградской обл. 7 апреля 1944 г. Извещение выслано 9-4-44 в адрес Котласского РВК Архангельской области по месту его призыва на имя Вашей матери.

Разделяю вместе с Вами то великое горе, утрату Вашего брата и сына.

Желаю успеха в Вашей плодотворной работе.

С почтением к Вам (подпись неразборчиво)

И еще очень важное по дяде:

ПРИКАЗ

ПО 245 КРАСНОЗНАМЕННОМУ СТРЕЛКОВОМУ

ПОЛКУ,

123 ОРДЕНА ЛЕНИНА СТРЕЛКОВОЙ ДИВИЗИИ,

ЛЕНИНГРАДСКОГО ФРОНТА

«3» августа 1943 г. №023/Н Действующая армия

От имени Президиума Верховного Совета СССР награждаю:

Медалью «За боевые заслуги»

...

14. Командира отделения взвода пешей разведки сержанта САННИКОВА Ивана Петровича, за то что он в период наступательного боя в районе посёлка Синявино с 27.7.43 г. по 3.8.43 г. действуя как разведчик, под огнём противника выявил две миномётных батареи, 3 пулемётных ДЗОТ, которые были подавлены огнём нашей артиллерии. Будучи больным он отказался идти на полковой медпункт, а пошел выполнять боевую задачу. Где двигаясь у самых траншей противника, выявил места двух ДЗОТ.

1921 г.рождения, член ВЛКСМ, русский, призван Котласским РВК Архангельской области. Домашний адрес: (в при-

казе забелено).

Командир 245 Краснознаменного
стрелкового полка
подполковник (Святкин)
Начальник штаба полка
капитан (Конивец)

Сухие строчки фронтовых донесений. И за этими строчками жизнь и смерть наших солдат, дедов и отцов, уничтоживших фашизм. К сожалению, в наше время «благодарная Европа» дала этому явлению вторую жизнь, и где?! На Украине! Так что для нас война с фашизмом не окончена

О КОРНЯХ РОДА САВЧЕНКО

(мамина линия рода)

Мой дед САВЧЕНКО Григорий Андреевич, украинец, родился 17 марта 1896 года в селе Верхняя Еремеевка Золотоношенского района Киевской области. Происхождением из казаков.

До революции закончил четыре класса церковно-приходской школы.

Уже после революции был направлен на учебу. В 20-е годы в числе двадцатипяти тысячников был мобилизован на организацию колхозов (зерносовхоз Каширино Бузулукского района Оренбургской области). Там под его руководством созданы два хозяйства и МТС. В 30-х годах был направлен для организации МТС в город Аулие-Ату (будущий Джамбул, ныне Тараз). Здесь он непосредственно руководил созданием Свердловской, Джамбулской МТС, последней остался руководить. Работал на этом месте до 1938 года.

Одновременно в те же годы мог участвовать в ликвидации басмаческого движения. Однажды он проговорился об этом сыну. Бабушка Екатерина Емельяновна вспоминала, что дед иногда внезапно куда-то вызывали, и он некоторое время пропадал. Похоже, действительно, никто из семьи ничего не

знал, а он ничего не рассказывал.

В 1938 году в мастерской он упал с лестницы на стоявшие внизу тракторные двигатели, и получил очень сложную травму головы. Полгода лежал в больнице. После этого случая стал терять память, заговариваться. Деда спасла его односельчанка, врач, разрабатывавшая новый метод лечения. Свой метод она удачно испытала на Григории Андреевиче.

После выздоровления дед стал работать в школе механизаторов преподавателем, затем его взяли механиком в обком партии. С началом войны ему было поручено заниматься мобилизацией на фронт автотранспорта по линии ГАИ. На фронт дед не попал. В ГАИ остался работать и в послевоенные годы. Умер 14 марта 1953 года от кровоизлияния в мозг после простуды на похоронах Сталина.

Бабушка, САВЧЕНКО Екатерина Емельяновна (в девичестве Нарижна), очень мало рассказывала про деда вообще, и даже детям. Этот рассказ записан со слов их сына и моего родного дяди САВЧЕНКО Анатолия Григорьевича, который выучился на зоотехника и всю жизнь проработал в сельском хозяйстве Чимкентской области. Скончался и похоронен в с. Корниловка Тюлькубасского района Чимкентской области в 2000 году.

Сама бабушка родом также с Украины – Черкасская область Золотоножский округ Чернобаевский район хутор Новоселица. Но с дедом познакомилась уже где-то на строительстве ДнепроГЭС. Бабушка любила деда, он же был

влюблён в её родную сестру Ефросинью, такой вот треугольник. Тем не менее бабушка поехала за дедом и сестрой в Казахстан. Ефросинья, по неизвестным мне причинам, рано ушла из жизни, а бабушка вышла замуж за деда. Расспросить об этом у самой бабушки не успел – она скончалась в г. Тараз в 2000 году, вскоре после смерти сына Анатолия и дочери, моей родной тётки КОРНИЕНКО Любови Григорьевны, которая всю свою жизнь жила и работала в г. Джамбуле (ныне Тараз). У Любови Григорьевны и её мужа КОРНИЕНКО Петра Петровича двое детей: мои двоюродные брат КОРНИЕНКО Валентин Петрович, ныне проживает в г. Удомля Тверской области, его сын Станислав с семьёй живет в г. Сосновый Бор Ленинградской области; и сестра КОРНИЕНКО Елена Петровна, проживающая в г. Тараз.

В Таразе оставался с семьёй ещё один сын бабушки, мой родной дядя – САВЧЕНКО Александр Григорьевич; он с супругой САВЧЕНКО (в дев. – Платоновой) Лидией Алексеевной проживал в г. Грязи Липецкой области, где и умер в 2016 году. Там же проживает их дочь Лариса с мужем Евгением и детьми Олесей и Юрой.

На Урале, в г. Каменск-Уральском всю жизнь после службы в армии прожил с семьёй ещё один бабушкин приёмный сын САВЧЕНКО Леонид Григорьевич, сейчас он уже умер. Его родной матерью, со слов некоторых родственников, являлась бабушкина сестра Ефросинья. После её смерти дед с бабушкой усыновили дядю Лёню Его дочери Елена и Люд-

мила так и живут с семьями в городе Каменск-Уральском.

Еще две дочери бабушки живут в разных местах. В казахстанском южном городе Алматы живет САННИКОВА Лилия Григорьевна, моя мама. В нашей семье детей было двое: я и мой младший брат САННИКОВ Андрей Николаевич, сейчас он с семьёй живёт в г. Рузаевка в Мордовии. Его семья: жена Ольга, сын Дмитрий, дочь Юлия, и внуки Максим и Арсений.

А в самой западной области России – Калининградской, – в городе Гусеве живет младшая дочь, моя тётка МАРМЫЖ Тамара Григорьевна. Её семья: муж Олег Афанасьевич, дочери Юлия и Марина с мужем Максимом, внуки – дети Марины Даниил и Дарья.

Информация верна по состоянию на 01.05.2019 г.

РОДОСЛОВНАЯ ПРЕДКОВ И РОДИТЕЛЕЙ ЖЕНЫ

Отец моей жены КУЩЕНКО Николай Михайлович родился 3 января 1938 года в селе Сарканд Саркандского района Талды-Курганской области Казахской ССР.

Его родители:

Отец КУЩЕНКО Михаил Михайлович, 1912 года рождения, был призван в действующую армию в 1942 году из Жаркента (ныне Панфилов Алматынской области Республики Казахстан, на фронте получил тяжелое ранение, скончался в одном из тыловых госпиталей. Мать КУЩЕНКО (в девичестве Швыдкова) Мария Тимофеевна 1919 года рождения, уроженцы села Сарканд.

Родной брат Николая Михайловича умер малолетним, больше детей в семье не было.

Николай Михайлович с детства был тесно связан с крестьянским трудом, обладает широким практическим опытом и предметными знаниями сельской жизни. Эти опыт и навыки пронес через всю свою жизнь.

Работал киномехаником, автослесарем, шофером. С 1969 года в Советской армии. Прапорщик. В период службы надежно обеспечивал постоянную готовность технической службы подразделения. Не по-казенному будет сказано, но Николай Михайлович всегда пользовался заслуженным вы-

соким авторитетом среди однополчан и подчиненных. В период службы проживал в г.Алма-Ате по улице Красногорская 35г, рядом с военным училищем, бывшим АВОКУ. В 1992 году вышел на пенсию и переехал в деревню Андросово Гагинского района Нижегородской области, где прожил 10 лет. В 2002 году от военкомата получил квартиру и переехал в рабочий поселок Ветлужский Краснобаковского района Нижегородской области, где проживает по настоящее время.

Мать жены КУЩЕНКО (в девичестве Легкоступова) Любовь Петровна родилась 29 ноября 1938 года в селе Коктал Панфиловского района Талды-Курганской области Казахской ССР.

Прадед жены ЛЕГКОСТУПОВ Семен – рядовой казак казачьего Семиреченского войска. Прабабка жены ЛЕГКОСТУПОВА (в девичестве Чарышкина) – дочь казачьего атамана Чарышкина, других данных нет. В их семье было шестеро детей: дочери Мария, Анна, Татьяна, Валентина, Александра и сын ЛЕГКОСТУПОВ Петр Семенович, дед жены.

Прадед жены по бабушкиной линии ЧУБУКИН Андрей Ерофеевич родом из-под Симферополя. Прабабка жены ЧУБУКИНА (в девичестве Сальникова) Акулина Евдокимовна родом из-под Феодосии. В начале XX века Андрей и Акулина Чубукины в поисках лучшей жизни тронулись в путь из Крыма в Среднюю Азию. Сначала остановились в Кокчетаве

– там не пришлось по душе холодная зима. Перезимовав, пошли южнее. Попробовали закрепиться в районе современного Бишкека. Однако это места горные, не устроило отсутствие пахотной земли. Тогда пошли в Семиречье. Так в 1914 году Чубукины оказались в селе Коныр-Олен Талды-Курганской области Казахстана, где они осели основательно. В этих приграничных с Китаем местах проживали преимущественно уйгуры и дунгане, казахов было очень мало. Уйгуры и дунгане – искусные земледельцы, а район очень благоприятен для земледелия. Земля, получающая полив, дает изумительные по качеству и объему урожаи. Здесь выращивают много овощей и пряностей, поэтому местные национальные кухни богаты содержанием, вкусом и остротой. Все это, с постепенными потерями, но все же передается в нашей семье из поколения в поколение.

Одна из дочерей Чубукиных – Прасковья Андреевна (замужем Легкоступова – стала матерью Любови Петровны, бабушкой жены. С теплотой жена всегда вспоминает Коктал, дом деда Пети и бабушки Паши (Прасковьи).

В семье КУЩЕНКО Николая Михайловича и Любови Петровны три дочери: Антонина (Николаю Михайловичу – приемная дочь), Елена и моя жена Ольга. Так получилось, что в этой семье продолжить фамилию Кущенко оказалось некому. Поэтому надо просто не забыть свои корни.

Ныне БОГОМОЛОВА Антонина Владимировна с детьми

и внуками проживает в Нижегородской области. Ее дети, дочери Алена и Кристина также живут в Нижегородской области, сын Сергей с семьей живут в Архангельской области. У Алены двое детей: Артем и Николай. У Кристины две дочери, у Сергея сын.

ОСЛЯКОВА Елена Николаевна с мужем Александром проживает в Нижегородской области. Их сыновья Станислав и Александр с семьями живут в Нижнем Новгороде, а Николай с семьёй – в Москве.

У жены есть родные две тетки и дядя – родные брат и сестры её матери Любви Петровны.

Тётя **МЕЛЬНИКОВА** (в дев. Легкоступова) Нина Петровна проживает в селе Борнуково Нижегородской области;

Тётя **ЛОМОНОС** Валентина Петровна (в дев. Легкоступова) с мужем и детьми проживают в г. Борисов в Белоруссии.

Дядя **ЛЕГКОСТУПОВ** Виктор Петрович с женой живет в г. Алматы. Его дочь **ГУБКИНА** Нина Викторовна с семьёй живет в г. Караганда в Казахстане.

Информация верна по состоянию на 01.01.2018 г.

ДОБРОЕ СЛОВО МОЕМУ ТЕСТЮ

Хочу отдельное слово признательности и уважения сказать в адрес отца моей жены Николая Михайловича Кущенко.

Всю свою сознательную жизнь этот прекрасный человек, что называется, «при деле». Мальчишкой ещё познал премудрости сельского быта и работы, навыки ухода за скотом, которые преумножил за годы жизни. С юности пристрастился к технике, и тоже совершенствовал свой опыт всю жизнь. Перепробовал себя в разных технических специальностях, но большую часть жизни отдал ремонту и обслуживанию военной техники. Двигатели машин, в том числе собственного «Москвича», знал досконально, был лучшим механиком в Среднеазиатском военном округе.

Но наше с женой уважение вызывает отношение отца к жизни в его солидном по всем меркам возрасте сегодня, когда ему уже за 70 лет. На этот возраст он ничего не списывает, достаточно бодр и подвижен, в пример детям и внукам. И, дай Бог тебе, отец, здоровья ещё на многие-многие лета.

Каждый день Николая Михайловича начинается рано, независимо от рабочих или выходных дней: в пять – в половине шестого утра. Даже любимая собака отца, пёс по кличке Малой, сходяв по нужде на улицу, пытается продолжать дремать у ног хозяина, чего в такую рань вставать. А у от-

ца начинается ежедневный ритуал, ставший для него самой жизнью.

После первого выхода во двор обязательно выпивается чашка чая или кофе, в зависимости от настроения и самочувствия. Завтрака, как такового, у тестя нет, попозже, может быть, что-то перехватит и, опять же с чаем и так до обеда. А дальше пошли работы, ежедневные и текущие. У отца всю его сознательную жизнь, а тем более на пенсии, да в деревне, его окружали животные. Были они с женой Любовью Петровной помоложе – держали корову, коз, баранов, свиней, индоуток, курей и кроликов практически одновременно. Поди-ка, покрутись с таким хозяйством. Но раньше и здоровья было поболее. Сейчас из живности остались только козы и куры, однако и за ними забот хватает. Летом с утра надо козам накосить травы – на луг пастись тесть их не пускает. О, сенокос, воспетый в стихах и фильмах – это, действительно, священный ритуал крестьянина, одна из главных работ подготовки хозяйства к зиме. И я с почтением и любовью отношусь к сенокосу, хотя навыков в нём у меня, как у балерины, жена лучше косит. Но! Иногда смотришь фильмы о деревне, как герои вечерком беззаботно сидят на улице или обнимаются на берегу речки или в лесу, и думаешь: враньё. Их бы уже загрызли если не комары, то мошка или оводы, в зависимости от времени лета и суток. Так вот, когда в начале лета тесть по утрам косит траву, он героически переносит, а может быть, сражается с полчищами злых и голодных кома-

ров и мошек. Мне же хватает нескольких минут наедине с этими пожирателями, чтобы бежать в укрытие.

Накосив сено, тесть оставляет его просохнуть – это на зиму, а часть забирает свежим. Зеленку сгребает в большую кучу, перевязывает и косой, как рычагом, закидывает за спину. И когда он идет с этим грузом домой, вид у него, как у ёжика.

Кур тоже надо накормить, напоить. За годы у кур выработался интересный стадный инстинкт: стоит хлопнуть внутренней входной дверью дома, протопать шагами по прихожке и, тем более, открыть в ней входную дверь, куры толпой отовсюду бегут к выходящему. Среди них два петуха-красавца, но разных по характеру: один спокойный, но другой – настоящий террорист. Несколько раз тестю доставалось от его клюва. По утрам петухи начинают рано, ещё до четырех утра, предвещая настоящее деревенское утро. У отца в основном в курятнике курочки-рябы, все несушки. В лучшие дни дают до 15 яиц. Поэтому яйца постоянно в рационе всех обитателей этого дома, в т.ч. любимое блюдо кота и собаки.

После обязательного кормления коз и кур наступает время других дел. Почистить в загонах и курятнике, в зависимости от времени года вскопать, посадить и ухаживать за огородом: организовать полив, прополоть и окучить картошку, открыть-накрыть тепличку и т.д. Зимой другие заботы: растопить печку, почистить снег со двора до самой земли, прокопать дорожку к бане, наносить туда воды, подготовить бан-

ную печь; прочистить тропинку до железной дороги, по которой тёща ходит в недалекую квартиру. Реже приходится более трудоёмкие работы: нарезать дров на пилораме или наколоть березовых дров из напиленных пеньков, а потом всё это сложить в поленницы. Или, к примеру, такая: перекрыть рубероидом крышу. И всё это он делает один. Вы можете себя представить на покатой крыше с рулоном рубероида под 30 кг, без помощников? Ведь мало рулон поднять на крышу, его там надо ещё раскатать, поместить в нужное место и закрепить. Та же картина с колкой дров. Чурбаки иногда привозят довольно крупные в диаметре, так что колоть их не всякому молодому мужчине под силу. Я же видел, как это делает тесть: выбирает крупный чурбан и на месте начинает колуном «ощипывать» его по бокам. Потом уже, когда чурбан станет подъёмным, раскалывает его на поленья окончательно.

В руках отца всякая работа горит. Делает он, может быть, не идеально красиво, но зато добротнo и надёжно. Вспоминаю такой рядовой случай: мы с Олей привезли к родителям шашлычницу. Взяли в магазине самую простую, из тонкой нержавеющей стали, в разобранном виде, я такую видел раньше у своего друга, и вопросов она у меня тогда не вызвала. Тут же мы наметили день для шашлыков, и накануне отец взялся за её сборку, а я стал ему помогать. Никакой инструкции к покупке не было, предполагалось, что собирается шашлычница элементарно, и это действительно было бы так, если бы не

одно но: собранная на месте конструкция уже никуда больше не перемещалась, ибо разваливалась в руках. Мы с отцом покрутили её и так, и эдак – не получается, хоть тресни. Рассердились оба, я бы так и бросил её, но только не тесть. Захожу в сарай спустя какое-то время, а он опять с шашлычницей возится, и опять с тем же результатом – рассыпается, зараза! Ещё через время слышу – опять стучит, и всё никак! Ночевать мы уходили в квартиру, а он оставался в доме. Прихожу утром, а тесть торжественно показывает собранную им конструкцию. Он её просто посадил на болты и заклёпки, и она стала прочной и жёсткой. Но опять же, собирая её один, он повозился с капризным металлом изрядно, и всё же добил шашлычницу.

В доме, где живёт тесть, долго не было воды. В ста метрах от дома вниз под горкой протекает лесная речка Беленькая со светлой водой, отсюда и название. Тесть сначала носил воду для хозяйства из речки на себе: закинет коромысло с двумя ведрами на плечо и тяжело шагает вверх по тропинке, к дому. А принести надо было не одно ведро, а десять-пятнадцать минимум. Кому это кажется легко, надо попробовать. Я тоже пробовал носить и с коромыслом, и в руках – пока донесёшь, половину расплескаешь, без навыков и здесь никуда. Потом уже тесть стал качать воду из речки насосом, а в прошлом году ему пробурили скважину. Правда, вода в ней оказалась железистой, непригодной в пищу, ржавой. И до последнего времени ему приходилось воду для пищи но-

силье из речки, вернее из родника, впадающего в речку. Но, слава Богу, этим летом пробурили другую, поглубже, скважину и пошла хорошая светлая вода. Камень с плеч.

Походы за водой тоже входят в ежедневное расписание отца, о котором я писал ранее. Но особенностью его живого характера является ещё и то обстоятельство, что тестя не надо ничего просить дважды. Только зайдёт речь о том, что что-либо нужно сделать или принести, он обернётся мигом и нате вам, пожалуйста: будь то урожай с грядок, или свежая водичка из родника, или горячий чайник на плите, или салат на столе. Причём всё это просто, без подобострастия, с шутками и прибаутками. В его руках всё буквально горит. В последний наш приезд соорудил для меня, помня о том, что я люблю читать и писать за столом под яблонями, беседку-навес от дождя и солнца. Ещё по телефону теща сказала мне об этом, и я гадал – что ж там за беседка? Оказалось всё просто: на четырёх столбах рейками закрепил полиэтилен, а у стола соорудил кресло из автомобильного сиденья. Действительно, просто, но практично. Я, на самом деле, в этой беседке и читал, и отдыхал, и слушал шум дождя. Спасибо, отец!

У соседей ближних и дальних тесть пользуется авторитетом вполне заслуженным. Ведь и с мелочами: отбить косу или насадить топор на топорище, поправить пилу или перехватить денег, – идут к Михалычу, и за советом, да и просто поговорить. Вечером, бывает, соберутся трое-четверо сосе-

дей – вот и собрание, а Михалыч у них, как за старосту. Часть соседей тества – осёдлые цыгане, – тоже очень его уважают. Бывает, соседи безвозмездно делятся ягодой и другими дарами природы, сбором которых здесь занимаются все. В общем, тевь в своей деревне, как говорят, «в авторитете». А еще он запомнится соседям, пусть даже ненадолго, мостком через речку и тропинкой на горку. Мосток, крепкий и надежный, тевь поставил вместе с соседом, которого уже, увы, нет. А тропинку от дома и наверх через железную дорогу тевь проложил сам, для удобства ходить из дома в квартиру. Зимой он следит, чтобы на ступеньках, которые он же сам и рубит из снега, всегда была зола, чтобы не было скользко. И никто его к этому не понуждает, просто так надо.

Свою «скотинку» отец знает всю поштучно. И не просто знает, он и разговаривает с ней, и ласкает, и ругает, когда та заслуживает – и такое бывает. То куры в огород просочатся партизанскими тропами, то петух вдруг ни с чего клюнет, то козел с дури ворота ломает. Но ласковых слов живности, конечно, достаётся больше – за то, что кормят, за то, что заставляют забывать о болячках и жить. И здесь отдельное слово за кота и собаку. Сегодня с тевем живут рыжий Васька и вислоухий Малой. Кота Ваську теща подобрала тощим измученным, едва живым котёнком в прошлом году. Они вылечили и выходили его, и Васька превратился в рыжего поджарого кота, преданного своим спасителям. Теперь и от него польза есть: в доме мышей он вывел, теперь охотится за ни-

ми на огороде, да у соседей. Уже по улице подрастают рыжие котята – и здесь Вася оказался не промах. Он отзывается на голос тестя, летом приходит домой только покушать да иногда поспать днём, всё остальное время в кошачьих делах. Что у кота, так и у собаки есть навыки запрыгивать к тестю на колени и каждый особым способом укладываются «по-хозяйски» и с выражением преданности.

Малой же за тестем, как хвостик, везде: во дворе, в курятнике и на огороде. А когда отец, бывает, уходит по делам, – за сеном, допустим, – малой идет в уголок ограды, откуда видна дорога, ложится и ждет его. Понимает отца с полуслова, научился, на вопрос: «Где баба?» бежать к деревянной лестнице, приставленной к сараю, карабкаться по ней наверх, чтобы выглядывать, не идёт ли тёща. Малой ест всю домашнюю еду, особо любит плов. Если еда ему понравилась или не наелся, малой берет в зубы свою чашку и приносит её к ногам хозяина: хочу ещё!

В наш последний заезд к родителям Малой где-то поранил лапку. Собаки обычно сами успешно зализывают свои раны, но в этот раз кровь никак не останавливалась. Отец промыл ранку перекисью и перевязал лапу бинтом, но пёс бинт сорвал. Тогда отец надел Малому на перевязанную ногу свой носок и закрепил его. Так Малой и ходил несколько дней. Потребовалось несколько перевязок, а рану обсыпали стрептоцидом, прежде чем она зажила. Опять то же качество тестя: доброе упорство – не бросил пса выживать самому,

вылечил его таки. Относится к нему, как к ребёнку. И Малой отвечает ему тем же. Своих, то есть тех, кто вхож во двор, собака знает. Никогда не обидит никого из животных или кур, ну если только рыкнет для порядка. А петух так вообще гоняет Малого по настроению. Но если кто-то посторонний подойдет к ограде или, не дай бог, постучится, малой превращается в злую собаку, про которую пишут на заборах предупреждения.

Есть у отца ещё одна душевная забота в своём хозяйстве – баня. Забота – она и есть забота: в целом приятная, всё же она состоит из отдельных работ, свойственных именно этой бане и не очень приятных. Но мы ведь говорим о тесте – оптимисте по всей жизни, так что он бы и не понял, о чём это я сейчас говорю.

Так вот, банный день в субботу у тестя – это целый ритуал, прямо как в известном рассказе Шукшина «Баня». У меня просто рассказ будет покороче.

Начну с того, что подготовка к топке бани начинается со следующего после очередной помывки дня – воскресенья. В этот день баня стоит открытой, просушивается, ну и заодно отец заносит в баню дрова для следующей топки, и заряжает ими печку, чтобы потом только спичку поднести. После этого наполняет водой все емкости. И баня в готовности ждёт субботы.

Сама баня тестю досталась от прежних хозяев, так что печка сделана не им, он её только поправлял. Её особенность

в том, что дымоход в трубу идёт через каменку. Чтобы после топки каменка быстро не остывала, она заслонкой перекрывается от трубы. А это обстоятельство диктует необходимость освобождать печь после протапливания от углей, во избежание угара. Это и есть неприятные, на мой взгляд заботы: выгребать угли из раскалённой, пышущей жаром печи. Отец приспособился, подобрал удобный ему для этого инструмент, и к этим «трудностям», какими их вижу я, относится спокойно.

День субботы начинается, как обычно, с одной незначительной разницей, с предвкушения бани. Выполняются обычные заботы по хозяйству, но они лишь приближают время «Б» – растопки бани. Наконец этот миг настает. Открывается дверца печки, спичкой поджигается и кладётся под поленицу дров берёзовая кора. Схватывается пламя, минута-другая, и вот уже печь загудела ровно и сильно, нагреваясь и согревая воду. Теперь только подкидывай дров по мере их прогорания. Часа за два-три баня готова, летом быстрее, зимой подольше. Нагрелась вода – всё, дров больше не подбрасывает, оставляет время прогореть углям и настояться бане. Выстоялась – выгребает угли, сдаёт горячей водой каменку, чтобы самым сильным паром сбить с неё осевшую копоть. Осталось вымыть полки и пол от осевшей копоты и всё, баня готова.

Когда мы с женой гостим у родителей, по первому жару в баню идём мы. Почему так называется: «первый жар»?

Всё просто: каменка больше не греется и теперь будет только остывать. Поэтому «первый жар» самый горячий. Кто любит баньку, тот знает, какое это удовольствие – попариться. Правда, сам отец много не парится, у него парилка и собственно мытьё получаются быстро, по-солдатски. Зато потом уже следует церемония неспешного питья горячего чая с молоком и отдыха – заслуженного отдыха в субботний день, перемежаемого с непреходящими ежедневными заботами, у которых выходных в его хозяйстве не бывает.

Так и идёт его жизнь день за днём. Кто-то скажет: скушно. Не соглашусь. Многие ли из нас в этом возрасте смогут жить также самодостаточно, без ропота на жизнь, старость и болячки? Это непросто – остаться человеком, к которому тянутся люди и у которого есть чему поучиться. Лично для меня жизнь тестя – пример для подражания. В любой день, когда бы мы не позвонили, из трубки всегда, независимо от погоды и самочувствия слышится бодрый голос: «Я вас слушаю внимательно!». Дай Бог, отец, вам с мамой Любой здоровья ещё на многие-многие лета.

Ветлужский – Удомля, 2014 год.

НЕМНОГО ПОЭТИЧЕСКОГО ОПЫТА

ПОСВЯЩЕНИЕ

ВИКТОРУ

ЛИХАЧЕВУ

(27.09.1957- 19.05.2008)

ПАМЯТИ ДРУГА

19 мая – день памяти писателя Виктора Лихачева

Жизнь твоя оказалась беглянкой
В эти теплые майские дни.
Не споёт для тебя коноплянка
Задушевные песни свои.
И не ждёт тебя больше дорога
В васильковую русскую даль.
И не встретит тебя у порога
Собачонки залиvistый лай.
Будут долго не верить родные,
Что уже не вернешься домой.
Не достанешь свои луговые
Травы к чаю, с водицей святой.
Уж не скажешь: «За все слава Богу»
И спасибо всем людям в пути,
Кто давал мне и кров и подмогу,

Вдохновляя все дальше идти
Может, ты и успел насладиться,
И устать в этой жизни земной
Только нам бы теперь отучиться
Слышать рядом твой голос живой.
Ещё будут в неведение письма
И звонки для тебя с разных мест –
Тихо мы за тебя извинимся:
Ты донёс свой единственный крест!

2008 год

Добрый город, милая Дубна
Я обречён с тобою не прощаться.
Сюда я снова буду возвращаться,
И боль, и радость испытать сполна.
Ты светлый город, Витина Дубна,
Ты вся его размерена шагами.
Вот только друга нет с тобой и с нами,
А ты была и будешь, ты одна.
И снова у могилы тронет грусть,
И вновь его портрет печаль навеет,
Но Витю наша грусть теплом согреет.
Что ж, помолчим немного. Пусть будет грусть...

Сентябрь 2009 г.

ТЫ НЕ ПРАВА, СУДЬБА

Памяти писателя Виктора Лихачева

Не перестанут удивлять слова,
Наполненные жизнью после смерти,
Дарующие мир нам в круговерти.
Ты не права судьба, так не права!

И, кажется, что рано он ушел.
Но в утешенье всем, кого он любит
Он к любящим его являться будет
Словами книг своих, распахнутой душой,

Слезами чистыми, молитвой и стихами,
Улыбкой доброю в простейшей фоторамке,
Знакомым посвистом пичуги коноплянки:
«Я здесь, – он говорит, – я всюду с вами»

Не перестанут удивлять слова.
Но не права, судьба, ты не права...

Май 2012 года

ОТ ВИКТОРА К НАМ, ЖИВУЩИМ

19 мая – день памяти писателя Виктора Лихачева

Май цветущий. Темными ночами
Вызревают грозовые дни.
Жизнь опять полна. Не до печали.
И поют с рассветом соловьи
Слава Богу, сны зимы забыты,
А теперь уж вовсе не до сна.
И дороги вновь для нас открыты
По земле, где буйствует весна.
Сколько красок в том водовороте:
От листвы до сполохов зарниц.
И лягушек песни на болоте
Столь же в радость, как и песни птиц.
То мятущийся сквозь молнии и громы,
То замороженный тишиной,
Май с душой открытой и огромной,
Ты всегда останешься со мной.

Май 2013 г.

МОЕЙ ЛЮБИМОЙ ЖЕНЕ ОЛЬГЕ

ПРИЗНАНИЕ

Единственной и любимой моей Оленьке
в день пятинадцатилетия нашей свадьбы
посвящаю

Мы с тобой – не просто совпадение
в бесконечном кружеве миров.
Наш союз по воле Провидения
неизбежен так же, как суров.

И не все земные испытания
мы с тобой еще перенесли,
день за днем укладывая здание
государства нашего – семьи.

Ты и я – не золото, но все же,
перемыв друг друга до крупниц,
мы смогли связать в клубочек нити
наших душ мятущихся, и лиц.

Я тебе особенно признателен,

что из этой хрупкой, но живой
паутинки наших двух характеров
сын Ромашка вырос твой и мой.

Может, ты простишь мне все, что сделано
в виде не заслуженных обид?
Знаешь ведь, я гордый, но отмеряно
нам еще так много вместе жить.

Потому я, не смиряя гордость,
пред тобой колени преклоню:
Богом данную, ценю тебя за верность,
и, наверно, повзрослев, люблю!

12 ноября 1998 года

14 АПРЕЛЯ

О годах напоминать не буду,
Всё, что набежало – все твои.
Ты мне Богом посланное чудо
Жизнелюбия, энергии, любви.

От себя и сына попрошу я:
Будь для нас, как солнышко всегда.
И храни, Господь, тебя такую

Многие и многие года.

Апрель 2004 г.

Это мудрое, цветущее время
Дорогого моего человека.
И не тяжко годов наших бремя,
И запас есть еще на полвека.

Пусть листает судьбы страницы
Календарь с отрывными листами.
Пусть тебе, молодой, еще снится,
Светлый принц с голубыми глазами!

Пусть тебя рядом с нашим сыном
Называют его сестрою.
Пусть на зависть другим мужчинам
Будешь ты всегда молодою!

Мне легко, когда светит солнце,
И согрет я его лучами.
Будь ты светом в моем оконце,
Ясным солнышком между нами!

Апрель 2006 года

Солнечный луч сквозь дождливые тучи –
Ты всех на свете теплее и лучше.
Ты так нужна для меня и для сына!
Будь же прекрасна, здорова, любима!

Апрель 2007 г.

ПОМНИШЬ?

Любимой жене в день 25-летия нашей свадьбы посвящаю
(и себе, обожаемому, а как же!)

Детство и юность подобны цепочке:
Малой ты была, как ершистый клубочек:
Галстук, пилотка, капризная челка,
Хвостика два – боевая девчонка.

Быстро же ты расцвела, повзрослела
С достоинством жить и работать умела.
В сердце свое никого не пускала,
Все сберегла для меня, будто знала...

«Взвейтесь кострами, синие ночи.
Мы пионеры, дети рабочих»

Так в Бурундае, в рабочей семье,
Я родился и ходил по земле.

Был октябренком, потом пионером,
Для одноклассников в чем-то примером.
А в чем-то такой же, как все, озорной.
В общем, росли вместе с нашей страной.

Щедро мне сыпала юность заботы,
Я никакой не боялся работы.
Так я до встречи с тобою дожил:
Влюблялся, учился, трудился, служил.

Ждал и искал я свою половинку.
Только представьте такую картинку:
Сел я на поезд в далекой Москве,
Чтоб алматинку там встретить себе.

Вот уж судьба – наша встреча с тобой
Я окрыленный приехал домой.
Не зная твой адрес, но сердцем ведомый
Вдруг тещи увидел я облик знакомый.

В автобусе №1 восседает,
И в гости меня на блины приглашает.
Приехал: вот здрасьте! Нарядный, с цветами –

За что и понравился, видимо маме.

Недолгим влюбленное было брожение,
И скоро я сделал тебе предложение.
Как помню сейчас: мы сказали друг другу:
«Поженемся. Будь мне законной супругой»

Представьте, я сыном считался хорошим,
Но тут уж родителей я огорошил.
Нежданно, негаданно, нате вам, здрастье!
Женюсь. Принимайте, как есть наше счастье.

И все закрутилось: сваты, сватовство.
Родителям больше досталось всего –
Готовили свадьбу. А мы наряжались,
Да кольца купили, и просто встречались

И вот он настал, тот торжественный день.
И солнышку было согреть нас не лень.
И всюду цветы, поздравления, смех,
И жизнь так прекрасна, и радость для всех.

С тех пор уже четверть отмеряна века,
Как вместе живем мы. Прекрасная веха!
Уж дети недавно создали семью,
Пусть так же несут они радость свою.

Спасибо тебе за прожитые годы,
За сладость и счастье, за наши невзгоды.
Прости, в чем я, может, тебя обделил –
Я снова готов подарить тебе мир.

И снова к губам я твоим припадаю,
стать бабушкой, счастья, здоровья желаю.
Я знаю: и мне ты желаешь того же.
Попросим и дастся: помилуй нас, Боже.

12 ноября 2008 года

Я на плечи взвалил тебе ношу,
Неподъемную для себя.
Я скорей свою тушку брошу
Чем заставлю это тебя.

Говоришь ты мне ласково: милый,
Полетишь за капризы в окно.
Но тебе я не верю: без крыльев
Ты не скинешь меня все равно.

Я как тот чемодан без ручки:
Бросить жалко, тащить тяжело.
Раздели ты меня на штучки

И в помойное выбрось ведро.

А ты снова мне улыбнешься
И мне станет стыдно хандрить
Ведь за все, за что ты берешься,
Невозможно тебя не любить.

Ты мой шустрый электровеник,
Заводная моя юла.
Я в твоём оптимизме пленник,
Дорогая моя жена!

14 апреля 2009

НЕ ГИМН

Остатки моих поэтических потуг
жене в день 45-летия

Не сложилось для тебя стихотворенье,
Как я ни старался, не пошло.
Так что сорок пятый день рожденья
Встретишь ты без гимна моего.

Два и что тебе сказать такого
Что бы ты не знала о себе,

Если только повториться снова
В том, что благодарен я судьбе

За хозяйку, за жену-подругу,
За водителя (за бабушку – потом)
За беседы друг напротив друга,
За накрытый стол, уютный дом.

Там порой борщ на всю неделю,
По субботам нудный пылесос.
Я такому счастью и не верю,
Я до такого счастья не дорос.

И, как говорят в таких случа'ях,
Шоб тебе такого пожелать...
С сорока пяти начни сначала
Жизнь себе по-новой открывать.

Стань любимой бабушкой для внуков,
Рядом с ними займай свой дом,
Подружись с машиной, как с подругой,
Не оставь чего-то «на потом».

А еще тебе я пожелаю,
Чтобы через год и два и пять
Ты всегда была бы молодая,

Как сегодня в эти сорок пять.

14 апреля 2010 года

НА 30-ЛЕТИЕ НАШЕЙ ЖИЗНИ

Тридцать лет с тобой мы вместе...

это много или мало?

Что нашел я в той невесте?

Чем ты так околдовала?

Может, искренней улыбкой?

Может теплою ладошкой?

Может долгим разговором
обо всём и понемножку.

Южной ночи черный полог
укачал вагон плацкартный.

Только наш с тобою шёпот
был как эхо, многократным.

Ни о чём ведь не гадали,
просто ночь проговорили,

но соседи-молдаване
тут же нас и поженили

Тетя Родика, дядь Фёдор -
где теперь вы, наши сваты?

Живы ль? В этом юбилее
вы ведь тоже виноваты.

Мамы-папы постарели...
Да, года не вспять проходят.
Дети тоже повзрослели,
внучки в доме верховодят.
Жаль, что видим их так редко...
Это всё твоё, родное.
Ты над всеми, как наседка:
всех поддержишь, всех прикроешь.
У самой душа ранима
грубым словом, грубым жестом
Как была невестой милой,
так осталась той невестой
И сегодня я желаю,
чтобы жизнь твою дополнить:
процветания до края,
всем здоровья чтоб по полной.
От разлук да к новым встречам.
Папам, мамам не болеть.
Ну а нам лет через двадцать
оглянуться.., не стареть!

12 ноября 2013 г.

Оля, как ты на отца похожа!
Все твои поступки и дела –
Всё твоё. Но я скажу, что всё же

Ты их у отца переняла.

Например: дотошность в каждом деле –
Раз взялась, не спустишь кое-как.
И меня ты держишь в чёрном теле,
Не давая разводить бардак.

Полная эмоций, как и папа,
Спросишь и сама же дашь ответ
Я молчу, как тот скелет из шкафа,
У меня вообще эмоций нет!

А ещё на маму ты похожа –
Кухня у тебя всегда цвела,
Это так. Но я скажу, что всё же
Ты от мамы это приняла

Что сготовишь – пальчики оближешь,
Пища для фантазий – Интернет.
Ты меня в гурманы так запишешь –
Сил сопротивляться больше нет

Приучила так ты к вкусной пище –
Без неё уже мне не прожить.
Но, поскольку от добра добра не ищут,
Я готов весь век с тобой дружить!

Так что папе с мамой выражаем
Благодарность им за их труды.
Ну а мы совсем не возражаем
Пожинать их вкусные плоды.

февраль 2015 г.

Ты росла обычною девчонкой
Садик, школа, музыкалка, дом.
Пионером с хвостиком и челкой,
И красивой девушкой потом.

Годы детства быстро полетели,
В юности ты стала мне женой.
И, уж как сумели, так сумели –
Вырастили сына мы с тобой.

Пролетели годы, закружили.
В ежедневной жизни суете
Мы с тобой по пятьдесят прожили.
Вроде годы – да ещё не те!

Многое нас ждёт ещё, я знаю.
Снова вдаль помянут города

Так что от души тебе желаю:
Будь в душе, как прежде, молода.

апрель 2015 г.

СТИХИ РАЗНЫХ ЛЕТ

«Пал смертью храбрых...»
Вокруг тишина,
Только ветер в листве шелестит.
Только вечный огонь,
Отряхаясь от сна
В бесконечное время летит.
«Пал смертью храбрых...»
Звенит в тишине
И уносится ввысь, за огнём.
Спи спокойно, солдат.
Никогда о тебе
Не забудем, пока мы живём.

1977 год

Жалеть, скулить о том, что было,
Вздыхать о том, что не дано –
Как это для души уныло,

И так ли жить нам суждено!

Года, что жизнь нам отпустила
Сегодня, завтра и вчера –
Успеть бы их прожить красиво,
Как росчерк острого пера.

На каждом деле ставить точку,
Чтоб подетально, до конца.
Чтоб время не тянуть в рассрочку,
Поскольку есть предел сердцам.

Жалеть? О чём? Что не успеем,
Доделает идущий вслед.
Пусть будет им основой в деле
Свет наших маленьких побед!

1978 год

ДОЖДЕВАЯ ГРУСТЬ

Неуютно, сыро. Дождик обложной
Шелестит уныло мокрою листвою.
Нет иного звука в этой тишине.
Одиноко, грустно и тревожно мне.

Что со мной – не знаю. Только захотел
Вырваться из круга бесконечных дел,
Нужных разговоров, вороха бумаг,
Суеты и споров по делам и так.

Не устал, не болен. Просто захотел
Вырваться из круга бесконечных дел.
Побродить немного в этой тишине,
Выйти на дорогу, что знакома мне.

Белую берёзку нежно приласкать,
В детство возвратиться, дома побывать.
Жаль, что с каждым годом это всё трудней.
Жизнь всегда торопит в суете своей.

Дом, семья, работа, новые друзья –
Да, я понимаю, иначе нельзя.
Не остановиться, не уйти назад...
Только мама снится. Добрый мамин взгляд.

1985 год

Если очень беспокойно на душе,
К стороне родной вернуться я стараюсь.

И без корысти, душою преклоняюсь
Доброй, ласковой и нежной красоте.

Успокоит, вновь напоит силой,
Тайны детства приоткроет мне.
И куда бы жизнь не заносила –
Всё равно вернусь к родной земле.

1986 год

Нет, не дожидаться мне ответа
На свой незаданный вопрос.
И милых глаз лучинки света
Опять увидеть не пришлось.
Нелепо, странно, и печально –
Любить и друг без друга жить.
Встречаться изредка, случайно,
И снова, снова уходить.

А может, эта грусть оставит?
Пройдут года, отступит боль.
Жизнь, как назначено, расставит
Твою любовь, мою любовь?
Что ж, может быть. И все ж напрасно

Себя я стал бы утешать:
Люблю, дышу тобою, счастлив,
Не смею большего желать!

1988 год

СЛУЧАЙНАЯ ВСТРЕЧА

Этот добрый, доверчивый взгляд,
Этот голос девчонки напротив...
Я хотел бы вернуться назад
Только поезд всё дальше уносит.

Я хотел бы тебе подарить
Все цветы, что растут для любимых.
Я хотел бы родник твой отпить,
Насладиться чарующей силой.

Я бы в милые эти глаза
Всё смотрел бы и не насмотрелся.
Я бы столько тебе рассказал
В тех словах, что остались у сердца.

Я бы всё... Но спасибо за то,
Что ты есть, что живешь в этом мире.
Будь любимой и самой родной

Для того, кто твой будет любимый.

Этот добрый, доверчивый взгляд,

Этот голос девчонки напротив...

Мне уже не вернуться назад –

Жизнь уносит...

1988 год

АФГАНЦАМ

Я там не был. Я знаю о том по наслышке.

Лишь в газетах читал всё что было о них,

О ровесниках, юных, безусых мальчишках,

На афганской войне заслонивших собою других.

Я не знал их побед, горьких в страшных утратах,

Я не пережил боли за павших друзей.

Не горел в бэтэрах, в ущельях зажатых,

И не мерз среди горных холодных камней.

Мне не знать озверевшего рёва бандитов

И с последней гранатой у сердца не ждать.

Я спокойно живу. Мне от снов о прожитом

Не приходится ночью виски зажимать.

Нам их трудно понять: все вернулись другими,
С оголёнными нервами с этой войны.
Но, – простите за эти слова, дорогие, -
Я завидую вам, тем, кто пал, и живым!

1989 год

И будет день и час отлёта.
И разве знать, какая грусть
Сильней из нас кольнёт кого-то?
Я улетаю. Но вернусь.

Вернусь. Да уж не тем, что прежде.
Ещё одна порвётся нить
В сплетении веры и надежды.
Что прожито – не возвратить.

Кем станешь ты за это время?
Кем стану я в чужой дали?
Пусть нас не связывает бремя
Однажды данных клятв любви.

Но, если все пройдя разлуки,
Сквозь расстояния и года

Друг другу мы протянем руки –
Нам Бог свидетель – навсегда!

1989 год

К СОГРАЖДАНАМ

Люби Россию в непогоду,
С её печальным и святым.
Ты – часть великого народа,
Её слуга и гражданин.

Легко быть сильным в общей массе
Под тёплым солнцем в синеве.
А ты понять её старайся
Когда её душа в огне

Когда в лицо зарядом снежным,
А над землёю – ураган.
Не оставайся безмятежным
При виде незаживших ран.

Отдай ей всё – вернёт с лихвою.
Пусть не тебе, не в наши дни.
Согрей её своей душою,
Свою ей руку протяни.

Не жди, когда шагнут другие
Там, где так важен первый шаг.
Люби без лишних слов Россию
В нелёгких будничных делах.

1989 год

ДЕВОЧКЕ, УСТАВШЕЙ ЖИТЬ

И будет день, и снова будет ночь.
И, кажется, что новый день короче.
Он безнадёжно уступает ночи.
Как холодно! Её не превозмочь.

А я хочу тепла, хочу людей,
И в то же время как от них устала!
Я ключ от этой жизни потеряла.
Мне пусто, как с чужими, меж друзей.

Как это страшно, как невыносимо.
Зачем я здесь, кому я здесь нужна?
Такая странная, среди родных одна.
О Боже, смерти у тебя просила...

Где грань, которую перешагнуть,

И с этим всё. И вечное блаженство.
Эй, люди! Если мир не совершенство,
мне может кто-то руку протянуть?

Да!

Я могу, и он. Нас очень много.
Девчонка, оглянись, не будь слепа.
Мы, люди, да, носители пороков.
Но больше мы носители добра.

Пусть я жесток. Но в личном эгоизме
Тебе так трудно посмотреть вокруг.
Забудь себя. Как многим в этой жизни
Твоих, быть может, не хватает рук.

Сестрёнке, маме, брату, просто другу –
Спеши, года идут. Сумей успеть
Хоть понемножку каждому их душу
Своим дыханьем нежным отогреть.

Спасай людей от жадности и злобы.
Без корысти дари свою любовь.
И верь всегда: твоё тепло и слово
Сторицею тебе вернутся вновь.

Жизнь день за днём стирает идеалы.

Добро уходит, правит эгоизм.
Но ты – святой источник Божиим даром –
Спасай людей. До дна отдайся им.

1990 год

МЫСЛИ О ПРИНАДЛЕЖНОСТИ К ПАРТИИ

Не покидает ощущение предательства.
Я предаю коммунистическую партию.
Я намерен снять с себя обязательства
Кормить и поить «аппаратную гвардию».

«Ум, честь и совесть нашей эпохи».
Только эпоха уж больно мрачная.
Из обещанного народу обилия – крохи.
Почему партия такая незрячая?

А как смотреть в глаза «политическим»?
И ведь смотрим же, не отворачиваемся.
На культ личности всё валим практически.
А культ партии не считается?

Слава Богу, прорвало единомыслие
И елейное славословие в адрес правящих.
Только нравственность угроблена неискренностью

Прошлых лет, тяжким грузом давящих.

Не хочу возвращаться к пройденному,
И торопит события молодость.
С кем ты, партия? Что в тебе нового?
Видишь, жизнь набирает скорость.

Как же медленно ты отрываешься
От привычных идей диктаторства.
Я с тобой не согласен, партия.
Но не оставляет ощущение предательства...

1990 год

С чего бы на душе тоска?
Печаль о том, чего не будет
Вдруг наплывает, вдруг разбудит,
А жизнь – огромная река.

И на её большом просторе
Несёт – ни тише, ни быстрее,
Всё дальше вдаль, среди людей.
А ты – лишь капля в этом море.

Так суждено нам уплывать
От встреч, от радостей, от боли
К другим, что будут Божьей волей,
Пока не время умирать.

И разум бы готов смириться,
Но сердцу нет покоя, нет.
Всё рвётся: то назад, то вслед,
Как в клетке пойманная птица.

Спасибо, сердце, что живу,
Что ты несёшь мои печали.
Как много мы бы потеряли,
Живя лишь только по уму.

1990 год

Ах, как легко нам просто потеряться,
Друг друга не тревожить, не звонить.
Нигде случайно больше не встречаться,
И никого в обидах не винить.

Ах, как легко забыть о том, что было,
Не ждать опять, не торопить часы.

Не надо всё бросать на голос милый,
Спешить куда-то, мчаться на такси.

Не надо изнывать тоской и грустью,
С тобой смеяться и переживать.
Не надо, как мальчишке, в странном чувстве
От близости любимой замирать.

Уже не надо трепетно и нежно
Твою ладонь держать в своей руке.
Чему-то улыбаться безмятежно,
Надеяться, что беды вдалеке.

Как всё легко, когда всё это в прошлом –
Однажды вдруг и сразу навсегда...
Я в сердце боль сжимаю осторожно:
Прорвётся – будет новая беда.

1991 год

Верно, я так неладно устроен,
Что покоя от жизни не жду,
Что надеюсь и верю в святое,
Охраняя его чистоту.

Только всё в этом мире непросто:
Черно-белое стало цветным.
Загораются новые звезды
Но всё гуще коричневый дым.

Ложь искусно сплетается с правдой,
Прикрывая свою черноту.
И с людьми что-то стало неладно –
Мир теряет свою доброту.

Запоздало прощения просим,
Обращаясь к забытым богам.
Как рабы, унижения сносим,
Словно это завещано нам.

Прячем гордость и всё остальное
Для того, чтобы существовать...
Оттого я и верю в святое,
Чтобы в жизни его отстоять.

1991 год

Где среди города большого

Лежит один из островов
Жилья крестьянского, печного,
На склонах глиняных холмов,

И где в логу, еще живая,
Река со струйками души,
Где ива ветками кивает,
И что-то шепчут камыши,

Где по весне в кипенье вишен
Вдруг сердце ранит соловей,
А город рядом гарью дышит,
Кольцо сжимая все сильней –

Я там живу, сплетясь корнями
С землей, штакетником, избой.
Я житель города делами,
Но сын крестьянский всей душой.

1992 год

Кто ты – счастье, которого не было?
Кто ты – радость, что мне не положена?
Может, боль с обнажёнными нервами?

Или грусть, на разлуку помноженная?

Отчего безысходно отчаяние,
Непонятны порывы душевные?
Почему так нелепо молчание?
А слова – разве могут быть верными?

И ведь знаю – ничто не изменится.
Говорят, всё судьбою предписано.
Лишь одно утешает: мне верится,
Что тебя, вот такую, я выстрадал.

1992 год

ДЕВОЧКЕ ИЗ ДЕТСТВА

Помню из детства: я здесь, она там.
Кто, я не знаю, да это неважно.
Я говорил себе – все ей отдам,
Только бы встретить случайно однажды.

Только б не дома, а где-то вдали,
В призрачном, розовом мире мечтаний,
Девочку с волосом цвета зари,
И с голубыми, большими глазами.

Ей улыбнуться, навстречу шагнуть,
Имя ее прошептать, словно песню.
Руку любимой своей протянуть,
Вдруг осознать, что отныне мы вместе...

Многое, что состоялось со мной.
Сын уже школьник, заботы, работа.
Юная девушка стала женой.
Сами теперь уже учим кого-то.

Ту ли я встретил? Да Бог мне судья.
Как суждено, так и жизнь свою строим.
Всякое было: семья есть семья,
Не вернуть, не исправить былое.

Просто, родная, меня ты прости:
Где-то в душе я остался мальчишкой,
Тем, что так верил однажды найти
Девочку с модною солнечной стрижкой.

1993 год

ПРОЩАНИЕ С РОДИНОЙ

Задумчивый взгляд сквозь прозрачную даль,
Где осень ко сну приготовила рощи.

Где тает под вечер листва, как янтарь,
И краски, бледнея, становятся проще.

Где мёрзнет без снежной перины стерня
Полей, отзвеневших богатым покосом.
Где, всласть натрудившись, уснула земля,
И инеем выпали летние росы.

Где редкие птицы поют в тишине,
И, словно хрусталь, щебетанье синицы.
Где лес догорает в вечерней заре,
А ивы над речкой склонились умыться.

С тоскою и грустью смотрю в эту даль:
Природа не терпит фальшивой бравады.
Я рву свои корни, и мне это жаль.
Но нет мне ответа – зачем это надо?

1993 год

В АМЕРИКУ

Знакомой, уезжающей в Америку

От рассвета в сторону заката
Улетая в заграничный рай,

Вспоминай, как девочкой когда-то
Ты впервые свой открыла край:

Серебро росы под ранним солнцем,
Искорки мороза под луной.
Черная изба слепым оконцем
Издали кого-то ждет домой.

Родину, как мать, не выбирают.
И, когда пригреет Новый Свет,
Торопись в обратную дорогу:
От заката вновь встречать рассвет.

2001 год

ОСЕНЬ

Лес пронизан тонким светом,
Золотистым и цветным.
Тает в воздухе прогревом
Роц осенних яркий грим..

И ни тихо, и ни шумно,
Щебет птичий, листьев слет...
Не спеша, красиво, чудно
Осень за душу берет.

2001 год

СЕНТЯБРЬ

Лес полон звуков невесомых,
Соизмеримых с тишиной.
Так, ветром осени влекомый,
Приходит в этот мир покой.

Вслед буйной зелени, за летом,
Вплетясь в узор поникших трав,
Ковер осенним ярким цветом
Пестрит в подножии дубрав.

Желтеют пламенем березы,
И тлеют угольки рябин.
И птичий щебет, пташьи грезы
Звучат на струнах паутин.

То все замрет, то в одночасье
Все вздрогнет шорохом листвы...
Спасибо, Боже, за причастность
К твоим твореньям красоты.

2001 год

НАТАЛИ

Натали, Натали, как живешь ты вдали,
В синеве моих призрачных грез.
Не терял я тебя в угасанье зари
И не пробовал девичьих слез.

Как любая мечта, просто призрачна ты
В нежном шелке лесных паутин.
В твой венок вплетены полевые цветы
От апреля и до октябрин.

Ты в свой голос собрала всех птиц голоса
И журчанье хрустальных ручьев.
Вплетена жемчугами в твой волос роса,
Запах луга и теплых ветров.

Как горячие угли, огонь твоих губ
Вкус медовый мне их незнаком.
Хоть призывно звучат звуки ангельских труб
Ты уходишь под светлым дождем.

Мне, возможно, тебя не узнать никогда,
Твоих рук не пронзит меня зной.
Так останься же в грезах моих навсегда

Ты цветущей и юной мечтой.

2002 год

НОЯБРЬ

Осень нынче наигралась
Блеском солнца и листвы
Ноябрю опять досталось
Время плачущей поры.

Неуютно в чистом поле,
Почернел продрогший лес.
Рванный ветер поневоле
Отрясает дождь с небес.

За дождями и ветрами
Промелькнет немного дней,
Скоро первыми снегами
Скроет седину полей.

Отряхнув с листвою гордость,
Мир погрузится во сны,
И в холодную покорность
Перед поступью зимы.

2005 год

ЗА МАТУШКУ РОССИЮ

Затянуло черной тучей –
Гарью, порохом.
Накатило на страну
Войной кровавою
Потянулись молодые да здоровые
За страну свою, за Русь
На битву правую.

Ой, да сколько полегло
Мужей да братушек.
Ой, да сколько слез исплакали
Да вдовицы.
Чье-то полюшко осталось недопахано,
Ребяенок чей-то вырос
В безотцовщине.

Но не в первый раз Руси
Поднять головушку.
Лютым врагам сдаваться
Не научены.
Лишь бы Матерь, Пресвятая Богородица
Да в молитве бы своей

Не забыла нас.

Так воспрянем дружно, братия

С Божьим именем.

Отряхнем с земли своей

Свору врагов.

А тогда уж станем жить, не печалиться,

За победу пить,

Мертвых жалиться.

Затянуло черной тучей

Небо синее.

Накатило на страну

Войной кровавою.

Ой, не всю испила Русь чашу горькую...

Чашу горькую,

Чашу правую.

2005 год

Дожить! До солнечной капли

До изумрудных слез в ручьях.

Дождаться талой черной прели

На снежной белизне в полях.

Дожить и видеть, как деревья
Принять готовятся наряд.
Сложить отдельные мгновенья
В непостижимой жизни ряд.

Увидеть, как опять с рассветом,
Ломая утренний ледок,
К нам тянется озябшим светом
Игривый солнечный денек.

Дожить! Не оставлять в запасе
Надежды к следующей весне,
А просто жить, с чем я согласен,
Что все трудней дается мне.

2006 год

Плачет снег об ушедшей зиме,
Наполняя низины слезами.
Ветер шепчет лесам о весне
Молодой, с голубыми глазами.

Шубы зимние скинули с плеч

Пышнотелые, стройные ели.
И наряд для торжественных встреч
Черно-белый березки одели.

Распахнули объятя дубы,
В ожидании трепещут осины.
Сосен желтые мачты-стволы
Отливают янтарным массивом.

А весна не торопится, ждет,
Когда реки уйдут в половодье.
Когда тонкий и призрачный лед
На озерах отпустит поводья.

И тогда, словно фея любви,
В этот мир, наполняя земное
Солнцем, зеленью, светом зари –
Хлынет жизнь с долгожданной весной.

2006 год

Шум ветра, теплый под весенним солнцем,
Сырой от снега, звонкий от ручьев.
А за моим распахнутым оконцем

С утра концерт немолкнувший скворцов.

В кипящем хоре птичьего концерта
Ритмичной нитью вплелся дятла стук.
Хозяин озорного инструмента
На ближней ели отбивает сук.

Как по душе весеннему оркестру
Веселой песни звонкие лады!
И радуюсь я в зале этом месту.
Спасибо, Господи, за все твои труды!

2006 год

ПАМЯТИ ДРУГА МИХАИЛА ЕРОФЕЕВА

Природа пробуждается в апреле.
Опять весну встречает дом в Цветково.
И ветер заблудился в лапах елей,
Которые несут охрану дома.

И, как обычно, плачут ручейками
Вдруг сразу почерневшие сугробы.
И вновь, как в детстве, хочется руками
Кораблик по ручью пустить для пробы.

Опять с рассветом, даже по морозцу
Легко проснуться, выйти, оглядеться.
Порадоваться, если ясно, солнцу,
А, если хмуро, потеплей одеться.

Лопату взять и поскрести дорожки.
С собакой перекинуться словечком.
Дров для камина занести немножко,
И подмести ступеньки у крылечка.

Сказать себе: «Дожили, Слава Богу!»
Опять весна, и много новых сил.

Смерть оборвала вдруг твою дорогу.
Прости. Ты не дожил...

2009 год

ВСТАВАЙ, КРЕСТЬЯНСКАЯ РОССИЯ

Вставай, крестьянская Россия,
Стряхни оковы пьяных снов.
Скажи, что хватит! Накормили
Елейным слоем пышных слов.

Вставай, крестьянская Россия

Из разоренных деревень,
Из тех церквей, что мы бессильны
Восстановить по этот день.

Вставай, крестьянская Россия,
В селе, на пашне, на лугах.
Пусть будет светом негасимым
Огонь печей в твоих домах.

Вставай, крестьянская Россия,
Из забытья, из глубины
Неси свой крест, что ты носила
Все годы мира и войны.

Вставай, крестьянская Россия,
Нас ждут нелегкие бои,
Иначе бесовская сила
Тебя сотрёт с лица земли.

Вставай, страна. Восстань из праха,
И прахом отряхни к ногам
Причины собственного страха
Назло завистливым врагам.

2011 год

Ольшаник заполняет быстро
Простор непаханных полей.
Там, где когда-то было чисто,
Теперь стена его ветвей.
И также двор, где сиротливо
Стоит бесхозная изба –
В миг покрывается крапивой
И лопухом, – увы, судьба.
Но там, где дом забыт и брошен,
Где след людской давно остыл,
Витает, совесть нам тревожа,
Укор родительских могил.

2011 год

Перелески, рощицы, поляны –
Без дорог, без тропок, в оборот,
Нахлебавшись воздуха, как пьяный,
Я иду, куда душа ведёт.

Позади круженье листопадов,
Полегла безропотно трава.

Лес стяхнул осеннюю браваду,
Зная, что зиме вступать в права.

Он стоит прозрачный и озябший,
В ожиданье снежных покровов.
А пока лишь ветерок гулящий
Навевает песню зимних снов.

О, картин осенних быстротечность,
Я мгновенья эти так ценю,
Что не променял бы даже вечность
На простую Родину свою.

2011 год

СОЛНЫШКО В СМЕТАНКЕ

Что за девочка в сметанке?
Кто она такая?
Это смотрит с фоторамки
Наша внучка Аня.

А кто раскрасил нам девчонку
Белую сметанкой?
Да просто Аня захотела
Есть ее из банки.

Только вот ведь в чем беда:
Язычок короткий,
Не влезает нос туда,
И широки щечки.

Наше солнышко в сметанке
Всем нам улыбается.
Пусть с такой улыбки день твой
Каждый начинается.

2012 год

О ХЛЕБЕ НАСУЩНОМ

Булка хлеба ржаного
Из обдирной муки
Мне напомнила снова
Сельских тягот круги.

Тёплый бункер пшеницы
И соломы гряда.
Жар по полю струится,
Как в низине вода.

Комбайнёр запалённый

Рукавом вытрет пот.
Жадно ртом обожжённым
Воду тёплую пьёт.

Да, нелёгко поныне
Сноп крестьянских хлопот.
У земли не отлынешь
От насущных забот.

Во главу и во славу
Ставим хлеб на столе.
Только вот за державу
Мне обидно вдвойне.

Сколько сёл, сколько судеб
Потерялись в годах...
Лучше, видно, не будет
При таких господах:

Это ж надо, крестьянский
Им невыгоден труд,
Пусть загибнут от пьянства,
Мол, другие придут...

Не придут, нет резерва
У крестьянской страны.

Да сельчанам не замки
И не яхты нужны.

Им бы малость заботы
В прозе будничных дней,
Свет, дороги, работу –
Чтобы как у людей.

И почёт возвратите
Тем, кто сеет зерно,
Ибо то, что возрастите,
То и будет дано.

Булка хлеба ржаного
Из обдирной муки...
Низко кланяюсь словом
В пояс вам, мужики.

2011 год

ВНУЧКЕ МАШЕНЬКЕ

Звездочка созвездия Тельца,
Искорка из утренней росинки...
Мы тебя встречаем у крыльца,
И берём на руки, как пушинку.

Огонёк домашнего тепла,
Славный и пушистый наш зайчонок.
Сколько счастья в дом ты принесла,
Лучшая на свете из девчонок.

С мамочкой ты сладко-сладко спишь,
Чувствуя её сердцебиение.
Вырастай скорее, наш малыш.
А пока что с главным днём рожденья!

Май 2013 года

Апрель скоротечен, как талые воды.
Лишь только вчера был последний мороз –
Уж вот словно шалью накрылась природа
Из зелени почек осин и берез.
И нежно оттенки играют лесами.
Конечно, с осенними их не сравнить.
Но в птичьих собраниях всех голосами
Весна побеждает, что там говорить.
Как хочется в прозелень ту окупнуться,
Насытиться соками юной весны,
К себе, возрождённому, снова вернуться

И знать: мои помыслы снова чисты,
Чисты и прозрачны, как лес под вуалью
С тончайшею вязкою новой листвы...
Я следую этим урокам буквально, -
Я заново жить начинаю с весны.

2014 год

Видно, смерть уже не за горами –
Будет ли успеньем мой конец?
Хватит сил расстаться мне с грехами,
Что всю жизнь копил я, как гордец?
Жил без осознания угрозы,
Иль махал рукой – мол, ерунда,
Принимал всё шуткой, несерьёзно,
И не верил в Бога никогда.
Только что-то сердце беспокойно,
Или совесть стала говорить?
Захотелось смерть принять достойно,
Если можно что-то изменить.
Лицемерно каяться не стану,
Атеистом, видно, и умру.
Только вот на исповедь достану
Всё, что мне в себе не по нутру.

И тогда, не веруя в пощаду,
Может, хоть прощенья заслужу
У Того, кто был всё время рядом,
И в чьи глаза я скоро погляжу.

2014 год

ЛЕТНИЙ ДОЖДЬ

Отклик на картину художника Вячеслава Палачева
«Дождь»

Летний дождь нахлынул щедро,
Теплый, мокрый, настоящий.
Пробежался он по крышам
Деревеньки, мирно спящей.

Зарябил он струи речки,
Пруд, заросший рогозою.
Потревожил вдруг овечек,
Задремавших было в зное.

Шелестел тот дождь по лугу,
Наполняя листьев чаши,
Сразу стал он лучшим другом
Чабреца, ромашек, кашки.

Конь приветливо кивает:
Уж ему наш дождик в радость.
И коня дождь поливает,
Обратив в заботу шалость.

Летний дождь всё лился с неба,
Проходя свой путь прилежно -
Так вдали и растворился,
Подрумянив краски нежно.

2014 год

МАЛАЯ РЕЧКА

Отклик на картину художника Вячеслава Палачева «Солнечный день»

Малая речка за нашим двором,
Скромна и под рост величава.
В полуденном солнце горит серебром,
Небес отражая начало.
И в водах её плывут облака,
Небесный свой путь совершая.
Для нас тоже зеркало – эта река,
Пусть даже совсем небольшая

Она свои воды степенно несет,
Как будто прожитые годы.
И, кажется, время её не берёт,
Ведь возраста нет у природы.
Река – она будто бы добрая мать:
Умывает, накормит, напоит.
Об этом нельзя нам никак забывать,
И плохо ей делать не стоит.

Без речки уже не представить мой дом.
К воде земляные ступеньки.
А мы с уважением к ней и добром.
Ведь речка – душа деревеньки
Спасибо тебе, что купала нас ты.
Несла в своих водах укрытых.
За тихий характер, за мягкость воды,
За берег в траве и ракигах.

Ах, реки России, речушки твои
Жемчужинки из ожерелья.
Вы воду живую российской земли
Несёте от миротворенья.

2014 год

НАНИЗАЛА НОЧЬ НА ПАУТИНКИ...

Отклик на картину художника Вячеслава Палачева
«Утренняя роса»

Нанизала ночь на паутинки
Капельки воды, дождя слезинки.
Разложила утром бусы эти
Чтоб они искрились на рассвете.
И росы прозрачной изумруды
Разбросала в листьях трав повсюду.
И туманом всё это прикрыла,
Чтобы ветерком не просушило.
А когда над миром солнце всходит,
Тот туман на озеро уходит.
И в открытой солнцу луговинке
Заискрится каждая травинка.
Торжество таких огней и света
Хоть недолго длится от рассвета,
Но, когда случается – как чудо,
Праздник, что душой несём отсюда!

2014 год

СИМБИОЗ

Отклик на картину художника Вячеслава Палачева «Короткий зимний день»

Ещё короткий зимний день
Ночную мглою не прикрылся.
И облака ещё парят
В холодных солнечных лучах.
Но в белый сон, в морозный плен
Мир деревенский погрузился
И кажется: тепло живое
Осталось лишь в его печах.

А я иду к себе домой
Среди безмолвья одиноко.
Мороз закутал все вокруг –
Поля, дома, деревья – в снег.
И так просторно одному
Под небом чистым и высоким
Что забываю суету,
И словно ухожу в побег.

Бегу от фальши городской,
От лишних слов, от грязных красок.
От продиктованных тоской
Стихов и песен о судьбе
Бегу сюда, в свой дом родной

Без лицедейства и без масок.
И помогает мне мороз
Вкус к жизни чувствовать в себе.

Вот и изба, а на плечах –
Перина снежная над крышей.
На чёрных от времен стенах
Окошки смотрятся в мороз...
И, может, дело не в печах?
Изба людской душою дышит.
Без человека дом не дом...
Как и без печки. Симбиоз.

2014 год

Я приеду в продрогший дом,
Отворю в полумраке дверь.
Затоплю заскучавшую печь,
И она мне ответит теплом.

Я схожу за водой к роднику,
Зачерпну воды ледяной,
Принесу ведро домой,
И на печке согрею чайку.

И настанет работы пора.
А какая работа здесь –
Вон лопата и веник есть –
Надо чистить снег со двора.

А потом поиграть с топором,
Наколоть дровишек с плеча,
Чтобы печь было горяча.
Занести дров наколотых в дом.

Быстро зимний день пролетит.
Вот уж вечера тьма за окном.
И как-будто бы там, за стеклом,
Отраженье свечи горит.

Первозданная тишь, как покров
Вдруг опустится в эту ночь –
Следом я улетаю прочь
По капризам моих стихов

И лишь в печке трещат дрова,
Возвращая мне времени суть.
Эх, подкину еще чуть-чуть,
И опять с головой в слова...

2014 г.

РЕЧКА ИЗ ДЕТСТВА

Мальчишкой, помню, я любил ватагой
Купаться в струях медленной воды.
Друг перед другом хвастаясь отвагой,
В глубокий омут прыгал с высоты.

Рыбачил тут же, усачей таская
На удочку из гибкого хлыста.
И ничего, что снасть была простая –
Зато рыбёшку видел я с моста.

Подолгу мы могли заворожено
За жизнью той неспешной наблюдать.
Как будто бы душою обнажённой
Река хотела нас околдовать.

И получилось у неё – приворожила –
Ведь прожито полвека на земле,
Но так, как речка нас к себе манила,
Уж не сравнить ни с чем на свете мне.

А я в долгу себя пред ней считаю.
Жизнь занесла куда-то далеко.

И за рекой из детства я скучаю,
Но как же к ней вернуться нелегко.

Да и река уже несёт другие воды,
Течение жизни не остановить.
Пусть, как вода, уносит время годы,
Оставив силы помнить и любить.

ОТЕЦ

Он всю жизнь такой – неугомонный,
Пять минут на месте не сидит.
День проводит, словно заведённый,
С раннего утра уже не спит.

Начинает каждый день привычно,
Следуя традициям своим:
Что зимой, так топит печь обычно,
С вечера заправленную им.

Над трубою сизый дым завьётся,
Печь наполнит дом своим теплом.
Не спеша отец чайку напьётся,
Разговаривая с псом о том, о сём.

Пёс лежит, уткнувшись в тапки папы,

Словно понимает разговор.
Он ещё бы не морозил лапы,
Но сейчас пойдут они во двор.

Надо посмотреть, что там творится,
Много ли сугробов намело.
Если снег, то начинать трудиться,
Ну а нет – трудиться всё равно.

А, бывает, так мороз придавит –
Пёс, так тот не высунет свой нос.
Папа двор свой всё равно поправит,
От морозных вытираясь слёз.

Двор поправит. Вычистит тропинку,
Что выводит на дорогу нас.
И посыплет угольком горбинки,
Чтобы был не скользким снежный наст.

Будет в мастерской потом возиться,
Находя всему свои места,
И в который раз не поленится
Привести в порядок свой верстак.

Ну а между делом он покормит
Коз, курей и рыжего кота.

Только про себя отец не помнит:
Выпил кофе – вот и вся еда.

К бане он проделает дорожку
Перед тем, как баньку затопить.
Так вот каждый день и понемножку
Возраста достойно можно жить.

И хотя болят, бывает, ноги,
Руки ломит, кружит голова –
Папа, подводя всему итоги,
Любит жизнь. И это не слова.

2015 год

УТРО В ДЕРЕВНЕ

Рано встает деревенька –
Спать не дают соловьи,
Напившись холодной росой,
Коленца выводят свои.
Всю ночь в одиночестве пели
По нотам из звезд в небесах.
С рассветом их звонкие трели
Подхватят в других голосах.
Проснутся синички и славки,

Клесты, воробьи и дрозды.
И, важно взобравшись на лавку,
Петух переймет их бразды.
Торжественно голову вскинув,
Он солнечный гимн пропоёт.
И солнце, задале покинув,
За синим туманом взойдет.
Взойдёт, и туман растворится,
И светлым согреет теплом.
И день на земле повторится,
И будет наполнен добром.
Трудом деревенским наполнен,
Края которому нет.
В заботах хозяин не вспомнит,
Какой был красивый рассвет.
Зато воплощает делами
Сельчанин заботы свои.
Труды его перед глазами:
И живность, и дар от земли...
Рано встает деревенька –
Спать не дают соловьи.
Успеешь ты всё помаленьку,
Главное только – живи!

2014 год

ХОЧУ ВЕСНЫ!

Зимы безвременный уход
И радует, и насторожит.
Зима так просто не уйдёт,
Всё, что не выдала, то – множит,
Как камень держит про запас.
Из-за спины достав однажды,
В бессильной злобе кинет в нас
Снегами. И отмщенья жаждет
В разгар весны, в кипенье цвета,
Чтоб заморозить, задушить
Весенних красок игры света,
Да поздно. Хватит воровать.

Уйди, зима! Весне дорогу!

2015 год

Вот снова март,
А там, глядишь, апрель.
И снова душу окрылит весенний ветер.
Но это позже.
А пока капель

Нас даже будит на рассвете.

2015 год

НЕКОТОРЫЕ СТАТЬИ В МЕСТНУЮ ГАЗЕТУ

ТРЕВОГА И НАДЕЖДА ТВЕРСКОЙ ГЛУБИНКИ

Удомельская земля Тверской области издавна богата народными талантами. Здесь, по реке Мста, проходила дорога из Московии в Великий Новгород, и Помостье знало разных людей. И сегодня есть ещё кому жить в этих красивейших краях, и кому снова и снова поднимать их своим трудом.

Давно хотел побывать в гостях у озерогорского фермера Андрея Худоева. Познакомились через главу города Удомля Дмитрия Леонидовича Подушкова, он же и позвал меня в дорогу повидаться с Андреем, побывать в его краях. Спасибо случаю, порадовались встрече все. Но теперь, пытаюсь описать свои впечатления, не знаю, какими словами выразить все чувства от увиденного и услышанного. Не впервые сталкиваюсь с положением удомельской деревни, но боль не проходит, это как незаживающая рана.

Андрей Худоев – крестьянин от Бога, фермер, построив-

ший сам себя. Это один из тех самородков русской земли, в котором есть и стальной стержень, и неумирающий дух романтики, и высочайшая степень ответственности за свой труд, жизненная сила и непонятно чем питающийся оптимизм. В своих краях, в Удомельском Помостье, Андрей сегодня – глыба, столп, но столп одинокий, без прироста местной почвы. В чем же беда: то ли столп неудобный, то ли почва потеряла силу, не прирастает корнями, не дает жизни?

Андрей приехал с семьей в подсобное хозяйство ГЭМа («ГидроЭлектроМонтаж», одна из организаций, участвовавших в строительстве и эксплуатации атомной станции) в 1991 году по распределению (уже поступок! Тогда мало кто из молодых специалистов ехал по направлению, большая часть искала «денежные реки»). В то время Андрей еще застал живое хозяйство с прекрасно оснащенной фермой, стадом, с хорошими подъездами, полями, сеновалом, сенажной ямой, механизацией, с работниками. Но уже тогда всюду пошли трещины грядущего развала. В первый год молодой специалист столкнулся с полным отсутствием зарплаты, с безразличием местного и ГЭМовского руководства к проблемам сельского хозяйства. Чем дальше, тем тяжелей давалась коллективная работа; пришло время, и ГЭМ бросил свое хозяйство на произвол судьбы, а вместе с ним и людей. Здесь можно было бы все бросить и Худоеву, да перебраться в город, где он без труда бы нашел применение своим силам. Андрей, однако, не из тех, что покорно складывают руки.

Видимо, пришло время, и они с женой взялись за выпечку хлеба в небольшой пекарне, доставшейся им в наследство от подсобного хозяйства. Много труда было положено на освоение технологии выпечки, на оформление необходимой документации. Выкупил в свое время УАЗик, который служит по сей день, но доставляет больше всего забот. Этой машиной живет буквально все хозяйство Андрея, поэтому по вечерам фермер не заходит в дом на отдых, пока не подготовит машину к поездкам следующего дня.

Под стать Андрею супруга Жанна. Милая, хрупкая женщина наравне с мужем несет на себе груз всех забот по хозяйству, организует и часто просто сама выполняет работу в пекарне. Без такого надежного тыла не состоялся бы фермер Худоев. Но он то, как раз, и состоялся.

В двух шагах от деревни – озеро с рыбой, и местные ловят, и приезжим хватает. Андрей только смеется: не поверите, за эти годы ни разу с удочкой не сидел. Вот подарю себе спиннинг на день рождения, может быть, стимул появится?

А пока стимулы другие. Гордится, что на столе – все, выращенное своими руками. Душистый хлеб тоже свой. Картошка в этом году не уродилась, надо семена поменять. На подъезде к дому ошкуренные бревна и готовый сруб баньки, а несколько уже продано. Все своими руками, начинал навскидку, потом кое-что подсказали. Лес валить вместе с Андреем желающих мало: у него перекур только для того, чтобы пилу заправить. Все бы ничего, да времени не хватает.

Зато через день в Удомле – столько бумажной волокиты развелось, да ладно, если б только в Удомле, а то теперь нередко аж в Волочек ездить приходится по смешным поводам. Но даже в этой ситуации не унывает фермер Андрей Худоев. Все бы не беда...

...да беда живет рядом. Она ощутима и вызывает ко всем нам, но особенно остро ее чувствует фермер Худоев. Беда эта – люди, наши сельчане, те, что должны быть крестьянами по рождению и призванию, по духу.

Еще начиная работу в далеком уже 1991 году, Андрей столкнулся с неприятной и необъяснимой для него вещью. Местные работники подсобного хозяйства, его подчиненные, работали только на виду у начальства. Стоило отойти, уехать, отвлечься другим делом – сразу начинался, а точнее, продолжался перекур. Не подгоняй, так курить могли весь день. При первой возможности перекур дополнялся выпивкой, что почитается, как абсолютная норма поведения для местных жителей. Встав на их позицию и глядя в сторону Андрея, можно сказать и так: это ж какой надо иметь характер, чтобы вот так остаться практически одному со своим хозяйством, чтобы никто из местных не хотел с ним работать! Но работники, как раз, время от времени нанимаются, да вот никто не выдерживает нормальных требований к труду и дисциплине. Сам Андрей работает, как вол, не поднимая головы – никто из окружающих уже работать так не

могут, отвыкли. И степенные мужики, и молодые парни, и женщины – практически все избегают работать с Худоевым, не осиливают этот труд, потому что пьют. Не привлекают ни натуральная оплата, ни хорошие заработки – нет интереса, и все тут. Ситуация абсурда: пытаемся объяснить пьянство на селе развалом хозяйств, отсутствием работы – и лжем сами себе. Это в кои веки в деревне нет работы? Несколькими километрами дальше от Озерогорок в глухой деревне одиноко живет семья крестьян: отец, двое сыновей и дочь. Хозяйка рано умерла, оставив мужа и детей. Но, в отличие от окружающих, хозяин не спился ни от горя, ни от забот. Напротив, впрягся в хозяйство сам, и дети рядом – так и живут эти золотые люди своим трудом, без пьянства. Увы, нечасто в наших краях встречаются такие.

Сегодня фермер готов дать работу немногим, но развивал бы свое хозяйство дальше, расширялся бы – да не с кем. Кажется, нет уже опоры в удомельской деревне, хотя, к счастью, это не так.

Нам надо ясно понимать: без крестьянства России не будет. Так почему стала возможной такая деградация наших сельчан?

В лихие годы набегов иноземцев, войн и революций крестьянская Россия была опорой сопротивления врагу. Здесь веками держался воинский резерв русских, наш продовольственный тыл и основа воспроизводства населения. Причем

деревня давала здоровое, вскормленное материнским молоком, напоенное силой природы и одухотворенное православной верой, потомство. Никакие блага цивилизации, никакая современная медицина не могут обеспечить даже части такого качества человеческого прироста. Надо иметь не просто недальновидную политику, а самый коварный и злой умысел, чтобы на протяжении последних десятилетий столь сознательно уничтожать крестьянство. В том, что мы имеем дело с уничтожением, сомневаться давно не приходится. Кому уделяется меньше всего морального и материального внимания власти – крестьянству. Где наиболее бесконтрольно ведется торговля «паленой» водкой – на селе! Где всячески не замечается, а, значит, молчаливо поощряется развал трудового процесса, хозяйств и семей – в деревне! При том, что на селе практически единицы выписывают газеты, и основной поток информации в сельский дом приходит друг от друга, да из телевизора – представьте себе, какая искаженная картина жизни складывается у сельчан. Золото и блеск богемной жизни, поток рекламы абсолютно не совпадают с деревенской картиной. Есть отчего потерять ориентиры! Местная власть, в свою очередь, вспоминает о людях деревни в дни сельских праздников, а между тем, подчиняясь злой воле сверху, уводит из села школы, больницы, клубы, библиотеки – нет денег.

И мы, горожане, забываем, что продукты питания на наш стол выращены там, на земле. Мы не задумываемся, какой

огромный труд вложен в эти продукты. Надо разбудить в себе совесть для того, чтобы открытыми глазами посмотреть на жизнь в деревне: там нужна наша помощь. Сейчас трудно сказать, какой она должна быть, но прежде всего мы должны требовать от власти прекратить тихое уничтожение деревни, поставить заслоны на пути проникновения в души людей пороков, в том числе через телевидение. Необходимо направить в села средства для организации там нормального быта, образования, медицины, культуры, транспорта. Особо нужно поддерживать таких людей, как фермер Андрей Худоев.

Я знаю, что это наивно и несовместимо с вывернутыми наизнанку рыночными отношениями в государстве. Однако вот только-только появилась надежда на изменение ситуации в связи с выдвинутыми Президентом социальными программами в сельском хозяйстве, образовании и медицине. И я так понимаю, в который уже раз от инициативы местной власти будет зависеть, дойдут ли эти обнадеживающие перемены до конкретных людей. Надо, чтобы дошли.

2005 г.

К сожалению, спустя два года после написания статьи Андрей продал дом и хозяйство, и увёз семью в Питер. Не выдержал конкуренции с чиновниками санэпидемстанции и налоговой инспекции его хлебный цех, накопилась усталость от ежедневной борьбы за выживание. Так и не нашлось ни

мер, ни даже слов поддержки у должностных лиц районной власти. Полнейшее равнодушие и паралич власти по отношению к медленно умирающей деревне – преступление без срока давности, и ничего в нашем районе с того времени не изменилось, даже стало еще хуже. Только от осознания этого легче не становится: мы теряем крестьянскую Россию – увы, но это так. А вместе с этим процессом тают силы России. Под угрозой как продовольственная безопасность, так и само физическое воспроизводство населения. И эта проблема становится всё актуальнее в условиях глобального мира. Как бы не было поздно...

ВРЕМЯ ВЛАСТИ

Всегда трудно писать об общественном лидере, тем более когда он – твой друг. Велик соблазн быть необъективным, представить человека в выгодном для рекламы свете. Но задаю себе вопрос: почему о сильных и положительных качествах лидера, реально работающих во благо общества, нескромно говорить? Наоборот, это должно быть известно людям, чтобы было, с кем сравнивать свои впечатления о различных руководителях. Тем более, что я подписываюсь за каждую характеристику в этом материале. При этом не сомневаюсь – повод для критики есть всегда.

Какая она – власть?

Полгода, как в Удомле существует городская власть. Глава города, он же председатель Совета депутатов города – Дмитрий Леонидович Подушков, -православный христианин, укрепленный в вере русский офицер, лидер патриотической общественности. Одному ему известно, как трудно дается каждый день служения людям. Но он пришел во власть, чтобы на совесть делать доверенную ему работу. Похоже, у него это получается.

На выборах в октябре 2005 года победил здравый смысл. К сожалению, значительный потенциал избирателей выплес-

живается наружу только перед выборами, нет желаемого последовательного перехода в ожидаемые действия вместе с избранными депутатами. А ведь поддержка населения для городского Совета важна всегда.

Сейчас происходит процесс накопления потенциала городского управления. Говорить о сделанном пока рано по многим причинам, но заявки у молодой власти серьезные. На этапе предвыборной агитации были обнародованы ряд принципиальных намерений, среди которых, например, такие: решение, наконец, проблемы питьевой воды в частном секторе города; перестройка работы коммунального хозяйства и оптимизация тарифов на его услуги; создание экономических и социальных условий для привлечения в город инвесторов и др. По всем направлениям разворачивается работа.

Для православного современного лидера каждый шаг, каждое слово – это ответственность перед людьми и Богом. Подушков последовательно руководствовался на выборах, и особенно твердо следует теперь принципам:

–власть – это бремя, а не приз в предвыборной гонке, она должна служить избирателям;

–власть должна быть максимально открытой для контроля; закрытая власть – это соблазн для злоупотреблений;

–социально-значимые проекты вложения средств должны проходить обязательное публичное обсуждение, по результатам которого определяются приоритеты в условиях дефи-

цита финансирования;

–разные уровни власти обязаны ради общего дела находить общий язык и тесно взаимодействовать;

–власть без поддержки общества мертва;

В целях реализации этих принципов сотрудники городской администрации принимают всех граждан без исключения, не устанавливают ограничений по часам приема, приглашают на все свои собрания и Советы сторонних наблюдателей. Вся информация о деятельности Совета депутатов и администрации публикуется в местной печати.

Дмитрий Леонидович Подушков – сторонник правды до мелочей. Но как отличить его правду от другой, от слов и заявлений той же районной власти или отделения партии «Единая Россия» в Удомле? Вопрос не простой, в чем убеждаешься, читая в местных газетах материалы той и другой стороны – читающему их человеку со стороны нелегко разобраться в аргументах. Однако, если смотреть в корень проблем, все становится на свои места. Так, бессменный в руководстве Удомельским районом с 1996 года Александр Кушнарев добился:

–снижения численности населения при самой высокой смертности в области;

–практически полного развала сельского хозяйства;

–развала местной экономики (без учета электроэнергетики);

–состояния предбанкротства сильнейшего в области на

момент передачи местной власти в 2003 году предприятия городского коммунального хозяйства.

В это же время упущены возможности по обеспечению питьевой водой частного сектора города, строительству автодорог (в том числе эвакуационных), постройки на город ЛЭП от КАЭС и второй очереди теплотрассы для обеспечения нужд города, получению жилья для бюджетников и ряд других. Это – правда главы районной администрации, о которой он никогда открыто не говорит. Безусловно, 90-е годы были тяжелейшими для всей страны, но если бы Удомля бедствовала наравне с другими окружающими её регионами! Увы, все это время, как бы трудно ни было, город ощущал помощь атомной станции. Сейчас ситуация изменилась и таковой помощи становится все меньше и меньше.

Подушков намерен изменить ситуацию, о чем неоднократно говорил в своих выступлениях. Его правда состоит в том, что эти возможности были упущены, но еще есть реальные предпосылки к их реализации. Для этого нужна воля власти.

Ко всем своим заявлениям Подушков относится принципиально: обещал – сделай, не получается – добивайся. По этому принципу он стремится выстроить свою вертикаль управления. И решение всех заявленных вопросов всего лишь дело времени. Есть понимание, что вопросы, не решенные сегодня, растут, как снежный ком. Особенно это касается проблем морально-нравственного характера. Получа-

ется далеко не все, бывают сомнения и, вероятно, ошибки. Судить будут горожане уже в недалеком будущем. А пока идет тяжелая, кропотливая работа, во время которой особенно жалко бессмысленно потраченное время и силы на чиновничью дурь, которой мы всегда богаты.

Что она может, власть?

Особенность ситуации, в которой оказалась городская власть, состоит в том, что ей пришлось начинать с нуля. Поэтому шаг за шагом была выстроена первичная структура городского Совета и администрации. Получили блок помещений, закупили мебель, оргтехнику, выбрали коллектив. Теперь самое трудное состоит в том, чтобы организовать практическую работу, отвечающую современным требованиям к муниципальной власти.

Здесь тоже не обходится без препятствий. По инициативе главы района городу придан статус поселения, что значительно ограничило его самостоятельность. К этому обстоятельству добавилось то, что область своим законом растянула процесс передачи полномочий, предусмотренных 131 законом «О самоуправлении», на три года. При существующих тенденциях деградации экономики и хозяйства города это недопустимо. Должностным лицам городской власти пришлось с первых дней вступить в бесконечные переговоры и переписку, добиваясь ускоренной передачи полномо-

чий, имущества и средств для осуществления своей деятельности. Из этой бумажной волокиты хорошо заметно качество управления в области и районе: о людях никто не думает, все упирается в удельный произвол чиновников. В силу юридического статуса городского поселения, выделение средств для его полномочий производится отдельным блоком в районном бюджете. Это позволило району лишней раз наказать городскую власть, а вместе с ней и жителей Удомли. Надо признать, что бюджет района составлен с дефицитом, но средства могли быть перераспределены по социально-значимым статьям. Однако на содержание города выделена лишь четверть требуемой суммы. Недостаток финансирования и его настоящие последствия позволили оппонентам сегодня критиковать якобы виновную в этом городскую власть. И она не снимает с себя ответственности.

Не смотря на все эти проблемы, Подушков и его команда действуют, хотя в их ситуации можно было спокойно сложить руки, и отсылать всех к районной бюрократии – нет, часть вопросов решается даже в этой обстановке. Часто это происходит через тех же работников районных структур. Это лишней раз подтверждает, что решения есть, но от их поиска привычнее отмахиваться, отписываться...

Пользуясь вынужденным затишьем, Подушков поставил задачу перед Советом и администрацией города максимально подготовить нормативно-правовую базу, организационную структуру к грядущей работе. Распределены полномо-

чия среди должностных лиц. Заместитель главы города Валерий Павлович Малышев, бывший специалист района по защите прав потребителей, уволенный по сокращению штатов, взял на себя в Совете работу с обращениями и заявлениями граждан. Глава администрации Виктор Иванович Деркач занимается работой по привлечению в город инвесторов. Валерий Павлович Яремчук организует техническую работу по приему имущества, проведению торгов и аукционов. Сергей Васильевич Расов работает над юридическим обеспечением деятельности Совета и администрации, ему поставлена задача ни на шаг не отступать от требований закона. Таким образом, ведется планомерная работа над нормативными документами, решениями Совета, письмами и обращениями граждан. Городская власть не стоит на месте, и в той части контактов, которую все же удастся организовать с районом и КАЭС, работа идет на перспективу. Так, городская власть, реализуя свои предвыборные обещания, впервые сформулировала и опубликовала список по социальным объектам, привязанным к строительству 4-го блока КАЭС. Администрация города занимается созданием условий для привлечения в город инвестиций, увеличением доходов бюджета. Ее усилиями решен застаревший вопрос – осуществлен перенос старого рынка из центра города на новое место. Именно городская власть совместно с директором КАЭС струнула вопрос о строительстве ЛЭП на город с мертвой точки и добивается ее реализации. Руководство города настаивает

на скорейшей прокладке водовода от водозабора в северную часть города. Зная настойчивость городской команды, можно не сомневаться, что эти проекты в ближайшие годы будут, наконец, реализованы. Как говорится, только бы не мешали...

Что нужно Подушкову?

Немного: показать, что власть может служить народу.

Подушков создает власть такую, какой она должна быть: ответственную, открытую, обращенную к людям. Вокруг него неплохие работники, хорошие исполнители, но по пути, которым он следует, ему приходится вести людей постоянным усилием воли. Это неизбежная участь всякого руководителя, желающего навести порядок. Слишком далеко в нашем обществе пустили корни неисполнительность, пренебрежение интересами людей, наконец, просто коррупция.

Чиновник во власти – это слуга народа, без каких-либо кавычек, и Подушков этому следует неукоснительно. В его окружении существуют разные настроения: от желания служить обществу до привычки спокойно смотреть на те проблемы, с которыми люди идут к чиновнику. Это даже не вина людей, которые проявляют такие качества, это вина укоренившегося в нашем обществе бюрократического подхода к живому человеку, к его проблемам. Многие из чиновников не скрывают и, бывает, говорят откровенно, что имеют дело

с быдлом, подразумевая себя «белой костью». Подушков не позволяет себе ничего подобного. Для него любой человек: пьяница, преступник, наркоман, одинокая мать, сирота, воспитанник его клуба – это целый мир, который нужно беречь, вернуть государству. Те проблемы, с которыми к нему приходят люди, он переживает реально, через свое сердце, и не понимает, как можно по-другому. Мы то знаем, что можно и по-другому, и его, чиновника, никто бы не упрекнул. Можно отговориться, отписаться, слова будут правильные, действия, вроде бы полные – все, что мог, сделал. Но, в отличие от других чиновников Подушков запрещает себе забывать эти проблемы. Они так и лежат грузом на его сердце, пока не находится какого-либо решения.

Тем, кто знает Подушкова, трудно упрекнуть его в бесчувственном отношении к людям. Мы можем отказать человеку, рассердиться на его назойливость, нас раздражает поведение некоторых людей, у нас у самих есть проблемы, и нет желания выслушивать чьи-то чужие. У Подушкова этой возможности нет ни по статусу, ни по характеру, отношение к людям отрегулировано его волей до точности. Он редко, в крайних случаях, и лишь ради дела проявляет эмоции. Иногда ему можно бы делать это свободнее, но таков уж русский характер, умноженный на христианские заповеди.

Подушков смотрит на город уже глазами настоящего хозяина, понимая, что никто не даст городу ничего даром. Авторитет, результаты, успех нужно зарабатывать, хотя лично

ему они не нужны. Это нужно ради дела. Авторитет нужен городской власти, чтобы доказать, что она сумела выполнить свои обещания и оказалась не пустословом. Нужен успех для того, чтобы предъявить его партнерам, как аргумент своей правоты.

Чего добивается Подушков? Он добивается абсолютно понятных, разумных, и вполне обычных целей, которые декларируются ветвями власти повсюду у нас в стране, но не исполняются. Он добивается осознанного построения русского общества с сильной и ответственной властью, добивается исполнения законов чиновниками и членами общества, равной ответственности каждого перед законом. Добивается идеала того гражданского общества, о котором мечтают наши политики, общественные деятели, граждане. Подушков сознательно будит людскую совесть, людской голос, в его интересах, чтобы это работало в полную меру на общественное здоровье. Подушков прекрасно понимает, что это – гарантия от коррупции, от самодурства, от воровства. Чиновник, находящийся под контролем общества, будет делать то, ради чего он поставлен на это место, за что он получает зарплату из народных денег.

В христианской душе Подушкова много вопросов и сомнений, но нет противоречий, его действия отличает честность, открытость и следование высшим идеалам нравственности. Поэтому у оппонентов Подушкова никогда не найдется сколько-нибудь серьезных упреков или обвинений в непо-

рядочности в его адрес. Многие из того, что начато в период его оппозиционного депутатства и общественно-патриотической деятельности, сегодня получает реальное продолжение с использованием ресурса городской власти. Так, новый импульс получили собрания предпринимателей с их заботами, встречи патриотов в рамках Удомельского Русского Соборания, занятия православного военно-спортивного клуба «Патриот» имени В.И.Роборовского. Находят поддержку начинания активных деловых людей и общественных структур.

Словом, сегодня Дмитрий Леонидович Подушков на своем месте, определенном ему волей свыше, которую он стремится исполнить.

Дай Бог ему успехов в работе!

Удомля, июль 2006 г.

ПОКАЯНИЕ

В России траур. Горе Беслана – горе всей страны.

Господи, упокой души невинно убиенных детей и женщин, и воинов, живот за други своя положивших, и даруй им Царствие Твое Небесное.

Прости нас, грешных, Господи, за то, что это бесноватое зло свободно пришло на нашу землю, и рассчитывать с ним пришлось самым дорогим – жизнью наших детей.

Прости нас, грешных, Господи, за то, что у тебя осталось так мало мужчин-воинов. Где сегодня русские мужики? Погрязли в пьянстве, в тщеславии, в блуде, корысти и сребролюбии. Смотрят «мыльные оперы» и шоу, ищут развлечений. Или голодают, униженно выпрашивая свое у заворовавшихся хозяев. Или мрут от наркоты и пойла. И равнодушно смотрят, как насилуют и унижают их женщин.

Прости нас, грешных, Господи, за то, что некому становится защищать Русь, Россию-матушку. Армия как была у страны падчерицей, так до сих пор и остается. Все больше особей мужского пола и знать не хотят, зачем и как защищать страну. Лучшие из русских мужей гибнут на передовых позициях, а в тылу копится все остальное – оно – пестрая масса мужичков, забывшая интересы Родины ради возни в свое удовольствие.

Прости нас, грешных, Господи, за то, что среди милицио-

неров, присягнувших охранять наш покой, так много предателей, взяточников и равнодушных к ним сослуживцев. Иначе б не проезжали «камазы», груженные оружием и взрывчаткой, свободно через всю страну. Иначе после нападения на Ингушетию бандиты не смогли бы спокойно проехать в Беслан и сотворить свое черное дело.

Прости нас, грешных, Господи, за то, что власть наша – Президент, Дума, правительство – говорят нам о чем угодно: о долларах, нефти, экономике, о льготах, коммуналке, о спорте, беспризорности, физическом здоровье, но молча обходят самый главный вопрос – о нравственном здоровье нации, о корнях этого здоровья. Сегодня в охраняемых милицией школах учат технике жизни, и нет места воспитанию совести, нравственности, любви. Нет места этому и на государственных телеканалах, отданных на откуп дельцам шоу- и рекламного бизнеса. Влачат существование в бездуховном служении армия и органы правопорядка: кому служат, за какие идеалы? Лишь Божьими искрами вспыхивают и гаснут судьбы тех, кто своей грудью защищает детей, матерей и рубежи Отечества.

Прости нас, грешных, Господи, за то, что в большинстве своем мы забыли твои заповеди, забыли мудрость наших предков, возрадивших Русь-Россию в союзе со всеми проживающими в ней народами, и передавших нам ее – земной престол Царствия Твоего.

Прости нас, грешных, Господи, и услышь нас, – мы плачем

вместе с народом Осетии, – и прими наше покаяние.

И карай нас, Господи, строго и жестоко, если наше покаяние будет не всенародным и не искренним.

Сентябрь 2004 г.

СТИХОТВОРЕНИЕ ВЛАДИМИРА ЛЕБЕДЕВА

Земляки! Стихотворение сибирского поэта Владимира Лебедева было написано им в 1984 году после посещения детских домов, обозначенных в эпиграфе. Потрясение автора вылилось в пронзительные строки его душевной боли о детях нашей страны. Сегодня, спустя двадцать с лишним лет, ситуация с детскими домами и находящимися в них детьми изменилась только в худшую сторону. Как Господь терпит нас за то, что мы творим со своим будущим, да будет ли оно для нас? На днях показали детский дом в Иваново, в который, как в концлагерь, не пускали даже представителей Госдумы, и было от чего. Воистину, ведем себя со своим народом хуже фашистов. Будет ли прозрение?

ВЛАДИМИР ЛЕБЕДЕВ

1984 год. Новосибирская область.

Барышевский детский дом: из 115 детей

лишь у 3 нет родителей; Маслянинский

детдом: 97 воспитанников, из них 5 сирот;

Новошмаковский детдом: сирот 2 из 105 детей.

Двадцатый век. Сороковые.

Подставив раненую грудь,
Непокоренная Россия
Фашисту заступает путь.
И, потеряв рассудок здравый,
Предчувствует конец палач.
А под его пятой кровавой
Расстрелы, пытки, детский плач.
На трупах трупы, в небо глядя.
И вдруг у ямы, на краю –
«Не убивайте меня, дяди!
А я вам песенку спою...»
Дрожа и заикаясь, прямо
Над грудой неостывших тел,
Ребенок над сестрой и мамой
Зверью про зайчика запел.

Восьмидесятые. Народы
Страну прославили трудом.
Но все полнее, год от года
Недетским горем детский дом.
За что мальцу в четыре года
Дают за совесть, не за страх,
Беду великого народа
Нести на тоненьких плечах?
Проснувшись, плачет он ночами.
И рвется пониманья нить:

«Не отдавайте меня маме.
Мне страшно. Мама будет бить...»
Очнитесь, люди! Плачут дети!
Скажи, великий мой народ:
За тех сирот фашист в ответе,
А кто за нынешних сирот?

ВЯЧЕСЛАВ САННИКОВ

2005-й год. Свобода –
Гуляет русский человек!
Пропито продолжение рода
Рожаем сирот и калек.
Страна кричит надсадным криком
Детей при пьяных матерях.
Что было в сновидении диком –
Уже стучится при дверях.
Погрязли в пошлости и блуде
Мужская честь и женский стыд.
Остатки совести не будит
Боль детских праведных обид.
Так сколько нужно этих судеб
Сломать, изгадить, загубить,
Чтоб осознать: уже не будет,
Кого беречь, кого любить?
Сошли с ума, в бутылку глядя,

Чтоб прежде ада, на краю
Услышать страшное: «Вы, дяди,
Пропили Родину свою».

2005 год

ВОТ ВАМ, ЛЮДИ, КАРУСЕЛЬ.

Президент направляет в Госдуму проект закона о вынесении игрового бизнеса в резервации – это будут, предположительно, четыре города страны с развитой структурой азартных игровых заведений. В большой степени возобладал здравый смысл, эту чуму надо искоренять. Но не могу согласиться, что это должно быть сделано так, как это предложил Президент. Ведь не на пески или в глухую тайгу выселяется игорная индустрия. Тьфу, слово-то какое – индустрия, как будто производят продовольствие или товары первого спроса для населения страны. Вот и надо быть последовательными в своих определениях: раз индустрия, пусть осваивают неудобные, необжитые районы страны с одновременным развитием своей «индустрии» и созданием цветущей, плодоносящей зоны в районах с экстремальными климатическими условиями.

А если всерьез, то либеральное отношение к игровому бизнесу как средству проявления свободы человека, в индустриальных масштабах недопустимо. Азартные игры и их организация – это сложный клубок человеческих пороков, собранных в одном месте. В желании азартной игры нет ни одного положительного человеческого чувства. Попробуем перечислить те негативные помыслы, которые движут охотником до азартных игр: отобрать деньги от полезных и

благородных целей, выиграть, т.е. получить незаработанное вознаграждение, разбогатеть за счет случая, обхитрить «однорукого бандита», прославиться за счет выигрыша, выиграть еще больше, любой ценой раздобыть деньги, – и так по замкнутому кругу. В свою очередь в атмосфере таких помыслов хозяева заведений не брезгают обманом, подтасовкой, криминальными делишками, распространением наркотиков, проституцией.

С удовольствием следим за мероприятиями МВД против игровых салонов Москвы, работавших под крышей грузинских преступных авторитетов. Хорошо, что представился повод для этих мероприятий – Грузия оказалась в немилости у российских властей. А то так и продолжало бы жить это государство в государстве, порождая криминальную обстановку, коррупцию чиновников, тысячи потребителей услуг игровой «индустрии» и тысячи разрушенных судеб. Разрушенных, конечно, добровольно, в соответствии с допущенной свободой. В который раз, уже, упираемся в этот аргумент. Да, морально здоровый и нравственно крепкий человек соблазну азарта, преступному помыслу, похоти не поддастся. Но кто из власть имущих возьмет на себя смелость утверждать, что государство изначально, с младенческих лет привило нашим гражданам иммунитет, стойкое неприятие зла и понимание происходящей борьбы между силами добра и зла в этом мире. Чтобы каждый мог сознательно делать выбор. Увы, после разрушения советской системы воспитания,

плохой, но действовавшей на умы подрастающего поколения положительно, нынешняя власть только возвращается шаг за шагом ко всему спешно забытому старому.

«Единая Россия» сразу заявила о поддержке президентского проекта – значит, он будет принят. Кто те несчастные люди и города, что станут заложниками «азартных» заведений? Губернатор Калининградской области Георгий Босс не смог скрыть своего безрадостного отношения к такой карусели в Калининграде. Но губернатор сегодня здесь, завтра в Москве. А как быть людям, особенно православным, не приемлющим кощунственной природы этого явления человеческой свободы? Почему в таком серьезном решении не спрашивают мнение жителей этих городов?

Мы уже осознали, что свобода в обществе не может быть бесконечной. Теперь мы осознаем, что даже у юридически допускаемой степени свободы еще есть и нравственные границы. У американцев они одни, у русских другие. Надо жить своим умом. Понимаем это, но уж больно медленно.

2006 г.

ДЕНЬ ПОБЕДЫ

Волей истории и советского народа день Победы – 9 мая – стал особенно памятной датой для нашей страны. И можно искренне порадоваться Указу нашего Президента отмечать этот праздник в 2007-2010 годах так же широко, как и в юбилейные годы. А Борис Грызлов в одном из недавних интервью предложил сделать его главным государственным праздником страны.

Нельзя не поддержать это предложение, наблюдая, как самые разные из воевавших сторон каждая по-своему переворачивает содержание пережитой миром трагедии Второй Мировой войны.

Дальше всех в этом отношении шагнули страны Прибалтики, приравнивающие своих ветеранов фашистского режима к героям-националистам. В ранг национальной гордости возводится пособничество своих граждан немецким оккупантам в бесчеловечных военных преступлениях. На этом фоне крайним вызовом России и всему миру стала грязная возня вокруг захоронений советских воинов, положивших жизнь в боях с фашистами на земле Прибалтики. Видно, даже мертвые русские солдаты не дают покоя бывшим и нынешним прихвостням гитлеровского нацизма.

Другой взгляд на историю предлагает израильская пропаганда. По ее аргументам, войну выиграл еврейский народ,

который вынес на своих плечах ужас холокоста и тяжесть Победы 1945 года. Это позиция официальной истории государства Израиль. Еврейским школьникам и студентам преподносится односторонняя версия военных событий

СВОЙ взгляд на события той войны у поляков, англичан, американцев и других. Все в эти весенние дни вспоминают **СВОЮ** историю второй мировой войны.

В этих условиях нам было бы непростительно отдать этот праздник – самое святое, что осталось у нас от Великой Отечественной войны советского народа, – на произвольное прочтение каждым не уважающим нас «партнером» по бизнесу, которые сплошь и рядом окружают нас сегодня, за исключением многострадальной Беларуси.

Однако вопрос масштабов праздничных мероприятий не должен заслонить главный смысл празднования дня Победы. Этому смыслу должно быть подчинено все содержание праздника, будь это чествование ветеранов или уроки мужества для школьников, акции заботы о новом поколении ветеранов и инвалидов локальных войн, работа над сохранением символов памяти тех лет, перезахоронение останков советских солдат и уход за их могилами.

В чем этот смысл?

Не каждому мужчине из нынешнего поколения суждено узнать изнурительный и очень опасный труд воинов-освободителей. Четыре года тяжелых боев и неустроенной фронтовой жизни – испытание, которое по силам далеко не каждому

современному человеку. Даже тогда, когда страна под руководством Сталина была едина, казалось бы, готова к войне, и располагала значительными стратегическими ресурсами – даже в то время нашлось немало людей, ставших на путь предательства, сложивших оружие, сдавшихся в плен. Причины такого массового явления не изучены отечественными историками, как до сих пор нет убедительного ответа на вопрос: почему фашисты так стремительно и глубоко проникли на территорию СССР, кто виноват, что враг стоял у стен Москвы, Ленинграда, Сталинграда. Сегодня многие из либерально-демократического лагеря писателей, сценаристов и историков не прочь погреть руки на этих непростых для всех нас фактах, преподносят их предвзято, выдают за основу событий войны.

Что ж, мы не должны отворачиваться от этих фактов, правду надо знать. Только все эти вопросы не относятся к солдатам-победителям, выполнявшим на войне самую черную и опасную работу. Никакая ревизия истории не очернит и не затмит героизм народа в той страшной войне. И для всех нас очень важно за всеми «мероприятиями» не забыть вот этого самого главного содержания светлого праздника Победы – отдавание должного памяти о самоотверженности нашего народа в подвиге во имя Родины! Молитвой, воспоминанием, поступком, вниманием и заботой.

Ибо это не что иное, как высшая мера всем нашим делам, настоящим и будущим, точка отсчета для наших свершений

и успехов, в определении места России в современном мире.

2007 г.

МЫ – РУССКИЕ!

Воспринимаем ли мы себя русскими?

В большинстве своем, поглощенные ежедневной суетой жизни, – кто выживанием, кто обогащением, – мы не задумываемся о таких понятиях, как нации и их роль в мире. Вроде бы нам незачем, а кому за нас думать – всегда находится.

Но национальный вопрос без нашего согласия бьет нас по лицу и по самолюбию, когда в быту встречаешься с многоликим национальным чванством, этническим преступным миром, а в бывших советских республиках и на некоторых территориях России – с ущемлением прав русского населения.

И тогда следует некая наша реакция. Чаще всего она эмоциональная, но минутная, как камень, брошенный в воду, и снова тишь да гладь. Реже мы смутно осознаем тревогу за обстановку, пытаемся найти поверхностный ответ, а дальше приспособливаемся кому как удобно – от выгодной дружбы до национальной ненависти.

По силе и глубине переживания за судьбу России и будущее ее народа русские патриоты выделяются сегодня в особую часть общества. Как правило, люди это непростые, со сложными духовными запросами и соответствующими требованиями к любой власти. От этого они сегодня неудобны и всячески очернены "свободными" СМИ.

А если задуматься, кто это – русский патриот? С чьей руки сюда примешивают чуждые клинические крайности: фашистов, скинхедов? Разве патриот не воплощает лучшие христианские качества: любовь к Отечеству и ближнему своему, жертвенность, честность, достоинство и милосердие?

И, если задуматься, что на другой чаше весов? С кого мы лепим желанный образ преуспевающего современного "россиянина"? Не будем лукавить перед самими собой. Нам вскружил голову западный стандарт жизни, да еще помноженный на воспеваемую американскую свободу и демократию.

Реально же в жизни есть и то, и другое.

Во-первых, есть Россия, эволюционный путь которой был взорван революцией, истерзан большевиками-иудеями, разрушен войной; над которой в экспериментах издевались вожди-лицемеры КПСС, они же нынешние либерал-демократы. Надо бы задуматься: случайно ли все это? Ведь многими из нас именно эта нескончаемая трагедия России ставится ей в вину: когда же жить!?

Во-вторых, есть западный мир и Америка, в которых деньги делают деньги давно и успешно. Трудно оспорить, что цветущие города и земли Европы намного удобнее и привлекательнее разоренных русских деревень. Нельзя не согласиться, что и нам хотелось бы жить в их бытовом комфорте. Но никак нельзя забывать, что этот комфорт оплачен огромным банковским капиталом, исторически удобно устроен-

шимся в этих странах за счет ограбления других. И если Европа и Америка спорят между собой сегодня за право финансового контроля мира, нужна ли им сильная и богатая Россия?

Оставим иллюзии. Им нужна послушная Россия, которая также будет делать для них деньги своим сырьем, пространством и рабочей силой. По этой причине на протяжении веков гордых славян многократно пытались силой поставить на колени – не вышло. Тогда, разрушив храмы на земле и в душах русских, нас почти купили, пообещав рай с сексом, пепси-колой и окорочками Буша. Получилось то, что мы имеем сегодня. Иначе говоря, мы в целом никогда не будем жить по американским стандартам жизненного уровня, это будет доступно лишь небольшой части населения страны, проводникам американизации, Чубайсам и им подобным. Россию поставили и будут стремиться удержать между Гонолулу и Гватемалой, физически истребляя не родившихся русских, спаивая и сажая на иглу молодых, духовно калеча всех нас потоком обычного разврата, стравливая православных с мусульманами, разжигая войну.

Все эти доводы ни о чем не говорят человеку, бездумно потерявшему в себе русские корни. Ему, как и американцу, все равно, как и на чем зарабатывать деньги. Принципы чужды западному образцу преуспеяния, а высушенные мозги позволяют безболезненно обходить совесть ситуации. Даже позиция просто молчаливого согласия сегодня гораздо

удобнее, ибо требует минимальной ответственности за свои действия и бездействие.

Поэтому эти слова направлены к тем, кто дочитал их до конца и испытывает в сердце похожее чувство тревоги. Россия, ведомая русскими – гарант цивилизованных и добрососедских отношений в мире государств, культур и религий. В силу наших православных идеалов мы не жаждем ничего чужого. Но и свои духовные ценности – русский народ, веру и отечество – мы будем отстаивать везде и всюду, подобно отцам и прадедам нашим.

Воля каждого человека – гражданина своего Отечества – словом и делом встать на защиту наших ценностей и идеалов.

Объединимся! Вспомним веру свою! Мы русские, с нами Бог!

2003 г

«ОСТРОВ» НАШЕЙ НАДЕЖДЫ

Можно отмахнуться от проблем, о которых не раз сказано, но они от этого не исчезнут. Поэтому снова приходится обратить внимание на то, что навязанная нам сегодня культурная среда не радует своими перспективами. В предлагаемых российской публике широко доступных образцах современного шутовского искусства преобладает ублажение простейших инстинктов и восхваление развлекательного образа жизни. В основе такой культуры лежит стремление к упрощенному пониманию человеческого предназначения и, как следствие, происходит деградация моральных качеств людей. Далеко за примерами ходить не надо, достаточно взгляда на окружающую нас действительность. Становится наплевательским, товарно-коммерческим отношение к человеческой жизни, нас старательно переучивают измерять ценности отношений между людьми по принципу их выгоды. В предсмертном запустении колыбель рода человеческого – сельская земля, русские деревни. У крестьян отобрана и не возвращается надежда жить, а не существовать на своей земле.

Проводником беззастенчивой духовной травли русского народа стало телевидение и кино. И, когда среди ужимок этого черного бала сатаны мелькнет искра света, она способна осенить теплом миллионы душ. Так произошло с фильмом

режиссера Павла Лунгина «Остров».

Фильм не развлекательный, скорее это раздумье его героев, обращенное к нам. Он держит в напряжении с самого начала. Первое чувство, испытываемое в начальные минуты – это опасение быть обманутым ожиданием. Но трагическая история двух моряков, с которой начинается фильм, сразу заставляет напрячься нервам и не остаться равнодушным к разыгравшейся драме.

Удивительно, но скучный, казалось бы, сюжет фильма, не оставляет такого впечатления. Он скорее суров: своими красками, обстановкой, характерами. Знаю, как непросто вращаться в духовную атмосферу истинной веры, как трудно её передать опустившимся человеческим языком. И потому, наверное, переживаешь вместе с героями фильма над выражением искренности их поступков. Мы видим далекий от нашей осуетившейся обыденности мир северного русского монастыря с его насельниками, которым не чужды человеческие слабости. И, в то же время, сколь сильны они духом по сравнению с нами, погрязшими в привязанности не просто к любимым вещам и быту, но и к порочным развлечениям плоти и похоти, среди умирающего, бесноватого, больного, пьяного, деморализованного народа.

"Это просто фильм о том, что Бог есть. Приходит время, когда это становится важным. Кроме того, я пытаюсь открывать новые жанры для кино, в данном случае жанр жи-

тия", – прокомментировал свою последнюю работу Павел Лунгин в одном из интервью. Житиё – так на родном старославянском языке звучит слово жизнь. И не зря среди впечатлений от просмотренной картины веет ощущением чего-то родного, до боли нашего. Можно, ехидно улыбаясь, отнести эти ощущения на счет вечно несчастной, покаянной и рабской жизни русского народа. Но это совсем не так. Истина в том, что среди современного нам, с бешеной скоростью куда-то несущегося человечества есть пристань для уставших от гонок, для ищущих духовный покой, неизменный в веках русский мир. «Остров», в этом случае – неотъемлемая его часть. И появление «Острова» на экранах, неожиданно теплый прием этого фильма зарубежной и российской публикой – это небольшое чудо.

Власть, воцарившаяся над нами, с нерусской психологией, низводит на нет такие понятия, как честь, совесть, героизм, принципиальность, любовь к Родине. Нас стараются убедить: успешным и богатым сегодня может быть только юркий живчик, не ограничивающий себя моральными принципами. Нас пытаются загипнотизировать, превратив в стадо экономических скотов с единственным идеалом – деньгами, добываемыми любым путем. К счастью, не все так безнадежно.

На городском сайте зашел на страничку фильма – и еще раз порадовался за наших людей. Строчки, оставленные ими, особенно ценны непредвзятостью, их авторы – наши

современники, удомельцы, наши «продвинутые» дети. Тем дороже их оценки.

Vomit: «Замечательно. Фильм удался. И вправду он нерелигиозен. О честности и светлости в поступках и помыслах, как-то так» TEz: «Хороший фильм, давно таких не смотрел» Slon: «Фильм хороший, но очень быстро нагоняет какую то тоску, хотя наверное так задумано» VEOS: «Отличный фильм. Есть над чем задуматься» Veron: «Понравилось... оценка высшая» YYY: «Это, наверное, самый лучший фильм, который я видел...» HIRON: «Слов нет! Да и не надо ничего говорить, смотреть такие фильмы надо всем! Пусть каждый подумает о пути своём...» Sts: «Просто нет слов! Смотреть всем без исключения!!!» Avel: «По началу создалось впечатление, что фильм – полное "г", но это впечатление улетучилось спустя 5-10 минут и далее это кино я смотрел запоем, пытаюсь уловить каждый момент. Когда фильм закончился, то я понял, что полностью ошарашен.» ViS: «Заставляет задуматься. Смотрится на одном дыхании, переполнен эмоциями, а в некоторых моментах даже смешно. Подбор актеров хорош, снят тоже отлично. Так что фильм однозначно должен посмотреть каждый».

Вот так. Ведь речь идет не об уходе всем обществом в монастырь, а о возвращении к глубинным истокам нравственности. Не все еще потеряно.

2006 г.

ПИСАТЕЛЬ ВИКТОР ЛИХАЧЕВ В УДОМЛЕ

Вот уже который год по городам и селам России ходит и ездит человек, призвание которого – воспевать красоту нашей земли, живущих на ней людей, рассказать взыскующему читателю, как живет российская глубинка. Журналист, писатель и путешественник Виктор Лихачев делает это с любовью к людям, к нашей родине. При этом он не ищет славы в восхвалении своего имени, было бы возможно – предпочел бы остаться неузнаваемым. Но встречи с читателями его книг, которые по своему характеру становятся народными – эти встречи дарят уважение и множество знакомств, добрые слова в его адрес и героям произведений писателя.

История первого романа Виктора Лихачева «Кто услышит коноплянку?» предельно бесхитростна. Вышедшая малым – 2000 экземпляров – тиражом, книга разошлась среди круга читателей, через знакомых Лихачеву людей. Так, от сердца к сердцу, читатели выразили свое благожелательное отношение к попытке автора объединить судьбу и веру главного героя с судьбами русских людей из малых городов России, сел и деревень на страницах романа. Самым важным в книге стала реабилитация тех традиционных качеств русского народа, что сегодня старательно забываются писателями либерально-западного преклонения и, благодаря этому, как будто

переставшими существовать в нашей жизни. Но Виктор Лихачев, лично познавший труд и дары странствования – этого паломничества к истинным ценностям народной жизни – уверенно возвращает простым людям достоинство, гостеприимство и великодушие в их взаимоотношениях.

Магазины книгу в продажу не взяли, она не пошла бы среди моря конъюнктурной литературы. Но случилось чудо, книга сама нашла своих взыскательных читателей, и полетели Лихачеву с разных сторон России письма с отзывами, пожеланиями и просьбами прислать дополнительные экземпляры. Что это – тираж в 2000 штук – он растаял быстро. Но денег на дополнительный тираж не было. И тогда читатели собрали, как говорится, с миру по нитке для переиздания «Коноплянки». Так книга стала поистине народной.

Встречи писателя со своими друзьями в разных местах все же чаще проходят в библиотеках. Больших залов в библиотеках, как правило, нет, и обычно людей на встречах немного. Но каждая из них становится для автора откровением. Писатель раскрывает свою болеющую душу, весь отдается пришедшим к нему людям. Собеседники отвечают взаимностью. И такое общение дарит автору новый запас вдохновения, силы для дальнейшей работы.

В каждой географической точке своих поездок у Виктора Лихачева остаются хорошие друзья. Это не может быть иначе, ибо сам Виктор – человек интересной судьбы, сродни своим героям. Историк по образованию, поэт в душе, творческая

личность, в жизни он всегда в вечном поиске, в путешествии по кладовым людских характеров, дарующий нам их образы в своих книгах. Виктор Лихачев прост в общении, в нем живет обычная русская душа. Он может быть весел и серьезен, лиричен и строг, легко загорается любимой или больной для него темой. Лихачев задумчиво поет под гитару и декламирует любимые стихи. Он же – заядлый болельщик московского футбольного клуба «Торпедо». Работает в газете г. Дубны, уважаемый в своем городе журналист. И все-таки его главное дело – его книги, которые вынашиваются им, как дети, рождаются, порой, трудно, но от этого более дороги автору.

15 апреля 2006 года Виктор Лихачев встретился с удомельской читающей общественностью. Встреча была организована центральной районной библиотекой и Удомельским Русским Собранием.

На этот раз Виктор Лихачев привез в Удомлю свои новые романы «Единственный крест» и «Возвращение на Мару», объединенные под одной обложкой. Книга вышла в тверском издательстве «Русская провинция» в марте 2006 года.

Встреча с писателем в Удомле прошла в доброжелательной обстановке, словно со старым другом. Читатели могли здесь же приобрести новый роман Виктора Лихачева, городская власть нашла возможность привлечь средства предпринимателей и купила более 30 книг для библиотек района.

Виктор Лихачев с глубокой благодарностью принял внимание удомельцев и поблагодарил всех участников встречи за подаренное ему тепло. Уезжая, писатель обещал приехать в Удомлю, чтобы услышать мнение читателей о приобретенной книге, возможно, привезти свои новые работы. В ближайшее время Виктора Лихачева ждут другие поездки, в том числе по городам Тверской области.

2006 г.

НЕ ОСКУДЕЕТ РУКА ДАЮЩЕГО

Господи, благослави!

Многие из нас, малоцерковленных людей, далеких от полнокровной приходской жизни, иногда задаются вопросами о деятельности прихода, священства и часто, не найдя ответов, останавливаются на удобных для себя объяснениях. Так складывается не всегда объективная картина жизни Церкви вообще и, в частности, прихода Князь-Владимирского собора Удомельского благочиния.

Мне, например, не раз приходилось самому задаваться вопросом и слышать упреки от других о высокой плате за исполнение священниками церковных служб и треб. Кстати, можно отметить, что за год немалые цены стали еще выше. Это особенно бросается в глаза тем из нас, кто приходит в храм от случая к случаю, и по каким-то обстоятельствам вдруг решает заказать какую-либо службу. По понятным причинам, это происходит чаще всего с отпеванием умерших или с панихидой (к сожалению, в радости мы не спешим к Богу). Столкнувшись с ценами за эти требы, многие, как правило, малоцерковленные люди приходят в недоумение и с возмущением рассказывают об этом знакомым. Еще бы, у человека беда, требующая сил и немалых в наше время средств, и, вместо опоры, он находит в храме очередную кассу для вымогания средств. Немногим от-

личается картина и с другими требами, исполняемыми священниками. Сама по себе система «твердых» цен на дела Божии кажется кощунственной. Тем более, что известна позиция по этому поводу Святейшего Патриарха Московского и Всея Руси Алексия II, призвавшего священнослужителей отказаться от цен на услуги Церкви. Есть, над чем задуматься руководству благочиния.

Но давайте задумаемся и мы с вами. Ведь всем нашим возмущениям и упрекам можно противопоставить разумные рассуждения.

Согласитесь, мы меряем эти расходы с нашей бытовой точки зрения. Кажется: все вокруг дорого, так еще и в храме такие суммы отдай! И не задумываемся о том, что Церковь, её священники и притч тоже живут в этом мире.

А деньгами ли измеряется то, что мы ищем в Церкви? Какой, оцените, суммой измерить здоровье наше и наших близких, о котором мы заказываем молебен? Какой суммой измеряется степень тяжести грехов покойного, об упокоении души которого совершается отпевание или служитя панихида? Как без глубокой веры оценить священнодействие? Скорее всего, мы вправе здесь говорить о качестве исполнения священнослужителями обрядов по каждому случаю.

И, наконец, нам надо знать, что нет категорического консерватизма у служащих храма к ценам и людям. Здесь всегда готовы услышать о наших материальных затруднениях и пойти нам навстречу. Так что надо жертвовать, в прямом

смысле этого слова, по своим возможностям, кто менее, а кто и более установленной суммы.

Закономерно возникает следующий вопрос: а куда идут собираемые в храме деньги? Ведь суммы-то немалые! Поясню. Только отнеситесь к моим словам непредвзято.

Совершенно следуя заповедям Христа, Церковь творит добрые дела скромно и буднично, как разумеющееся, не ожидая благодарности и похвал. Так что самим служителям Церкви говорить об этом как будто не подобает. Пользуясь полученным благословением, попробую рассказать об этом вам я.

Начну с цифры, которая носит характер социальной статистики: служба в храме в Удомле обеспечила работу 34-х человек. Все они в той или иной степени посвятили жизнь Богу, и живут на достаточно скромные по нынешним временам доходы. Ежемесячный фонд заработной платы составляет на всех около 100 тыс. рублей в месяц – вот и судите о среднем достатке. Вполне определенные и немалые средства благочиние ежемесячно передает патриархии, причем это происходит в обязательном порядке. Ничего нового здесь нет. Любая централизованная организация, – и Церковь не исключение, – содержит свое руководство и бюрократию. Конечно, в этом случае всегда стоит вопрос о рациональности использования средств и верности этого аппарата идеям, которым он призван служить, но это дело суда Божьего.

Примерно 25 тысяч рублей приход ежемесячно тратит на

дневные благотворительные обеды, которые посещают от 15 до 25 бездомных и обездоленных людей. Некоторым из одиноких людей, инвалидам, многодетным семьям оказывается адресная и предметная помощь. Только на одну семью в прошедшем году понадобилось потратить около 60 тысяч рублей для того, чтобы отвести беду и вернуть людям уверенность в жизни. Здесь была бы очень уместной регулярная помощь предпринимателей продуктами питания и одеждой.

Православный женский клуб – совершенно неформальная приходская организация – постоянно опекают некоторых инвалидов, оказавшихся в одиночестве или без внимания родственников. Это внимание чаще всего исключительно жертвенное, наоборот, средства храма направляются в помощь страждущим людям.

Еще одним, пусть незначительным, но прямым участием в судьбах нуждающихся людей является помощь прихода малоимущим в приобретении лекарств. Казалось бы, мелочь, но в некоторых случаях очень даже необходимая помощь.

Десять человек из числа «потерянных» для общества ныне живут и трудятся на благо Церкви в Нило-Столобенском монастыре. Многие из них искренне радуют своими успехами на пути духовного возрождения, в оставлении своей прежней заблудшей жизни. А кто бы еще сегодня помог этим людям? Отсюда, из Удомли, они часто уезжали избитыми местными негодьями, и спасовавшими перед жизненными обстоятельствами. Сейчас благочинье задумалось о созда-

нии приходского центра, в котором, в т.ч., хотели бы предусмотреть ночлежку для таких людей, возможность их социальной реабилитации. Конечно, это пока в планах, но уже сегодня ищущие помощи без нее не остаются.

Мечтает благочинье и о приходской библиотеке. Регулярно церковь пополняет фонды районной библиотеки своей литературой на 3-4 тысячи рублей. Но хотелось бы иметь свой, как духовно чистый источник, книжный фонд для широкого пользования.

По сравнению с другими благочиниями немалая работа ведется среди школьников. На рождественские праздники в храме побывали более тысячи ребятишек города, для них было закуплено 550 подарков на сумму свыше 30 тысяч рублей, не считая примерно такой же суммы организационных расходов. Конечно, эти усилия можно считать и незначительными, но на такую оценку сразу хочется ответить – попробуйте сами. Препятствия, с которыми сталкиваются священники в делании этих угодных Богу и народу дел, удивляют своей чиновничьей ограниченностью и недалковидностью.

Слава Богу, удалось решить вопрос по строительству храма-часовни во дворе ЦМСЧ, сейчас готовится проект, ведется поиск спонсоров. Стоит задача восстановить церковь в старой части Удомли на месте сгоревшей.

Ежемесячно, за счет прихода, среди прихожан и пациентов ЦМСЧ распространяются сотни экземпляров газеты «Верхневолжье православное». Благодаря заинтересованно-

му коллективу газета стала настоящим украшением и жемчужиной православной печати нашего края.

Складывая все сказанное выше в некий промежуточный итог, можно сказать: вот еще один аргумент в пользу наших посильных пожертвований за услуги служителей Церкви: наши средства перераспределяются от нас, имущих, к неимущим людям, страждущим, нуждающимся. Тем самым мы – кто косвенно, кто непосредственно – участвуем в благотворительности. Не знаю, как вам, но мне это доставляет чувство некоторого удовлетворения, так как сам грешен, ленив душой на добрые помыслы.

Согласитесь, есть что обдумать. И приходите, люди, в Церковь с желанием отдавать: Богу, близким, ближнему, незнакомому. Нам помогают творить добро – так не будем от этого отказываться, примем сию ношу со смирением. Это очень важно – с какой глубины верой мы идем в храм. Ведь на Руси испокон веков не личность определяла облик Церкви, а сила соборного служения народа идеалам нашей православной веры.

Благочиние и автор будут благодарны всем, кто с поддержкой или замечаниями откликнется на эту публикацию.

2006 г.

ЧЕМ НАШЕ СЛОВО ОТЗОВЁТСЯ

«Тайна русского слова» – так называлось выступление и одноимённая книга директора православного культурно-просветительского центра Василия Давыдовича Ирзабекова, которую он представил 27 октября перед удомельской общественностью. Общественность к выступлению В.Д.Ирзабекова отнеслась по разному. Кто-то не выдержал той прямоты, с которой автор говорил о насущных проблемах русского языка и нашего общества. Кто-то не смог дождаться конца выступления Ирзабекова, потому что увлеченный своей темой, автор не смотрел за временем и его рассказ длился без малого четыре часа.

Всё это время говорило сердце автора. Потому что о положении дел с русским языком и, в целом, с русским обществом, нельзя сегодня говорить отвлеченно, сухо, без переживания за судьбу нашей страны. Может быть, мы впервые в стенах удомельской аудитории услышали столь смелый и откровенный разговор на эту тему. Её избегают наши политики и чиновники, чтобы не создавать себе проблем, но от этого тема русской традиционной культуры становится лишь острее. В.Д.Ирзабеков отметил, что сегодня, калеча русский язык безмерным употреблением иностранных англоязычных слов, мы повторяем ошибки наших соотечественников, когда-то раболепствовавших перед всем фран-

цузским. И Франция принесла на нашу землю нашествие Наполеоновской армии, а затем дух революции и братоубийственной войны. Так и сегодня уже не фантастика агрессивные планы Америки в отношении русской земли. Но пока американцы, слава Богу, боятся открытого столкновения. И в этой ситуации они успешно используют идеологические методы подрыва прочности традиционных устоев нашего общества, в том числе через язык. Уже многие тысячи российских студентов получают полное образование на Западе, принося с собой в Россию не только передовые знания, но и ценности западного общества. Одним из главных из них сегодня признана толерантность. Но что это такое? Это понятие родом из биологии, где оно обозначает привыкание к прививаемым болезням, к малым долям ядов, которыми питают организм. Лучше ничего не придумаете: нас учат быть терпимыми к духовному и плотскому яду, к болезням общества, выдаваемых на Западе за проявления личной свободы и демократии. Ложь и лицемерие европейского сообщества и Америки особенно становятся наглядными в последнее время, когда Россия вновь заявила о себе, как о самодостаточной и независимой державе.

Нет у русских другого пути – говорит В.Д.Ирзабеков – как быть самими собой, хранить и возвращать традиционную культуру. Тем более, что основа её, основа русского языка лежит в Святом Писании. Сам Господь даровал язык нашему народу. И потому столь велика наша ответственность

за его чистоту, за чистоту и высоту наших помыслов.

2007 г.

ЗАМЕТКИ ИЗ СОВЕТСКОГО ДЕТСТВА

Для чего я это делаю – не скажу. Наверное, есть тщеславное желание оставить память о себе. Также пока точно не знаю, что из этого получится. Хватило бы терпения и сил довести это начинание до какого-то логического конца. Даже не буду никак называть свой порыв. Просто хочу вспомнить людей, которые были рядом в моей жизни в детстве, как я себя помню, и некоторые события из того времени.

Мои воспоминания построены на записях детского дневника.

Я родился и вырос в рабочем посёлке Бурундай, что находился севернее города, в ближнем пригороде Алма-Аты, столицы советского Казахстана. На память о посёлке у меня остались картинки моего безмятежного детства в этом благословенном месте. Посёлок уже тогда, в 60-х годах прошлого столетия, был большим по своим меркам, и в нём дружно жили люди самых разных национальностей. Большинство из них составляли русские люди, также было много немцев, высланных в своё время из Поволжья; были казахи, евреи, украинцы, турки, чеченцы, греки и др. – самый настоящий рабочий класс, работавших на промышленных предприятиях посёлка. Кирпичный завод был основан ещё в довоенные

годы и до сего времени более-менее успешно работает. Рядом уже при мне построили цеха мраморного завода, который в настоящее время давно не работает. В послевоенные годы был построен Бурундайский сахарный завод, и в своё время туда пришли работать папа и мама. Ещё была большая автобаза, строительные ПМК и другие мелкие предприятия.

Посёлок остался в моей памяти, главным образом, в картинках моего родового гнезда, ограниченного в младшем возрасте больницей, стадионом, детским садом, улицей Ленина, Комсомольской, улицей Курмангазы (по имени казахского поэта-песенника – акына) и школой. Процентом на 90 посёлок состоял из частного одноэтажного жилья, и лишь в указанном выше квадрате стояли двухэтажные восьмиквартирные дома сахарного завода, в одном из которых рядом со школой я провел всё своё сознательное детство. Питьевая вода – в колонках, удобства – на улице, никаких ванн, душевых и туалетных комнат в домах, без канализации.

Улица Комсомольская запомнилась головным арыком, по которому периодически пускали воду из прудов для полива улиц посёлка и огородов. От головного арыка разветвлялась система арыков по всему посёлку, и за ней тщательно следили. Наверное, поэтому посёлок утопал в зелени, не смотря на летнюю жару. Ну а мы, как лягушата, купались в этих арыках.

В детском саду росли яблони сорта «белый налив», и в период их роста и созревания мы лазали за запретными пло-

дами. Яблоки были кисловато-вкусными и сочными, рвали еще зелеными, так хотелось витаминов, зато потом болели животы. Но это была лишь сопутствующая неприятность, не более. Особой радостью было сорвать желтеющий, поспевающий плод с особым ярким вкусом. Ну и к этому удовольствию добавьте риск быть пойманными сторожами – надо было глядеть по сторонам и как говорят, вовремя смяться.

Мы покупали в киоске возле клуба сахарного завода мороженное в брикетиках по 13 копеек сливочное и по 15 копеек крем-брюле. Не помню, сколько стоило мороженное в хрустящих вафельных стаканчиках, но вкус запомнил на всю жизнь. И еще в киоске продавали лимонад по 27 копеек за стеклянную бутылку (других тогда не было), а если договориться сразу же сдать бутылку назад, то лимонад обходился в 15 копеек.

Возле клуба стояла круглая летняя танцплощадка, сейчас от нее ничего не осталось. А в то время по вечерам это было притягательное место, со множеством вздыханий, переживаний и приключений.

Ленка Уфанова – первая девочка, которую я помню в своей жизни. Жила в соседнем доме. Помню, ходили друг к другу в гости, играли во дворе и на улице. Выросла, потом потерял ее из вида, и вот недавно встретил в «Одноклассниках».

Раиса Ивановна, воспитательница в детском саду. В ясли я ходил возле старого дома, за проулком. Эти дома до сих пор стоят на той улице, что идет от Шпака (бывшей Комсо-

мольской) к магазинам у поселкового акимата. Из ясельного и младшего детсадовского возраста помню совсем мало. Примерно за год до школы мы переехали в трехкомнатную квартиру по улице Курмангазы. Снова все было рядом: школа – за забором, сараями и огородами, детский сад – через двор и улицу Ленина. Детский сад запомнился разными эпизодами: вышиванием цветов на платочках к 8-му марта; первыми прочитанными книжками; обедами на улице в беседках, которые тогда никто не ломал; поездками в зоопарк; яйца вкрутую со сладким чаем; смерть воробышка, расстроившая меня до слез; инфекционная больница где-то далеко от дома перед самой школой. Раиса Ивановна, добрая, милая женщина, выпустила нас в школу.

И рядом с ней другая Раиса Ивановна, Исаева, мать моего друга детства Андрея Исаева, учительница, а затем и директор моей школы в самые тяжёлые переходные годы от Казахстана советского к Казахстану независимому. Уж ей то досталось перемен!

Александра Арсентьевна Уварова, моя первая учительница начальных классов. Кроме того, она жила по соседству, так что контроль мне был обеспечен. Учительница из ушедшего поколения, грамотная, добрая и строгая, как наседка с цыплятами. Ее муж, Петр Иванович, как помню, был геологом. На пенсии в последние годы жизни много выпивал, умер рано. К сожалению, Александра Арсентьевна тоже скончалась.

Вспомню ли своих одноклассников в первом классе? Это 1968 год.

Шевцова Люся, Логвиненко Алла, Зеленин Вова, Лукин Сережа, Козьмин Юра, Тлеубаев Набат, Мельник Володя, Нестеренко Валера, Прядко Рита, Ушмарова Лена, Бурин Алеша, Дмитриенко Гриша, Пименова Света, Земцова Лена, Сиренко Лена, Забегин Олег, Кистович Сережа, Тривайло Саша, Ивличев Володя, Коновалова Оля, Рябухина Алла, Штах Эльвира, Коваленко Нина, Койбагаров Нуркен, Курча Юра, Зингер Петя.

Интересно, что Рита Прядко подсказала мне два эпизода: Света Пименова пришла к нам в класс уже в 4-м классе. А вот Петю Зингера, которого я забыл, она мне напомнила. Сама Рита сейчас живёт в Германии.

В 1968 году я пошел со своими одноклассниками в 1 «а» класс средней школы № 79 имени Николая Островского. Школа в то время представляла собой двухэтажное здание из трех корпусов. Старый корпус был построен в 1950 году, о чем говорила надпись кирпичной кладкой под крышей. Как раз к моему приходу в школе закончили пристройку еще одного учебного корпуса и спортивного зала. В это же время территорию школы огородили сплошным бетонным забором, так что мы с друзьями не один раз совершили кругошкольные путешествия по торцам заборных плит. Но если до этого я свободно ходил на территорию, где были ого-

родные участки, и ловил там бабочек, то теперь школа была отделена от моего двора забором, который был для меня очень высоким. Повзрослев и спустя десятилетия увидев тот же забор, я поразился, каким маленьким он стал.

Население нашего двора – двух восьмиквартирных двухэтажных домов по улицам Ленина и Курмангазы, как я уже сказал выше, было в основном рабоче-крестьянским. Большинство взрослых работали на сахарном заводе – дома принадлежали ему. Попробую вспомнить соседей по дому:

Кв.1 Кураксины д.Володя, т.Люба, дочь Галя, сын Витя;

Кв.2 Костандаки д.Вася, т.Надя, дочь Таня, сын Юра;

Кв.3 Зенгер д.Адам, т.Ева, дочь Лида, сын Саша;

Кв.4 Ураскины д.Витя, т.Нина, дочь Света;

Кв.5 Кириш д.Йосиф, его жена (не помню имени), дочь Эрика;

Кв.6 Уваровы д.Петя и Александра Арсентьевна, моя учительница;

Кв.7 Санниковы, т.е. моя семья;

Кв.8 Гитис д.Миша, т.Света, сыновья Вадик и Борис.

В доме напротив:

Кв.1 бабушка Нуркена Койбагарова, одноклассника;

Кв.2

Кв.3 Мельник д.Павел, т.Соня и сын Вовка;

Кв.4

Кв.5 Михайловы т.Нина, дочь Люда и сын Андрей

Кв.6 Лях д.Володя, его жена, сын Саша и дочь Ирина

Кв.7 Долбня д.Ваня, т.Полина, дочь Лена и сын Саша

Кв.8 Степушкины, сын Толик.

Моим близким другом с детского сада, все десять лет школы и долгие годы спустя стал Володя Мельник. Он с родителями жил в двухэтажном доме напротив нашего. Отец дядя Павел работал на сахарном заводе трактористом, мать тетя Соня – бухгалтером. Нас с Вовкой объединяло множество совместных игр, школьных дел, набегов на яблони в детском саду. На их участке возле дома, огороженном забором, мы строили крепости с солдатиками-гильзами, которые потом расстреливали глиняными комками, поднимавшими пыль «взрывов». Здесь же, в бурьяне, строили дороги и города. На площадке перед домом играли в «клёк», «чижа», по-старше в бадминтон. На ближайшей к нам школьной баскетбольной площадке, казавшейся огромной, мы бились между собой и командами из соседних дворов в футбол. Эти игры продолжались все школьные годы. Володя закончил сельскохозяйственный институт и уехал по распределению в Усть-Каменогорск, где живет с семьей и поныне.

Дети, в основном младше нас с Вовкой, были почти в каждой семье. Так что нам было, кем верховодить. Яркого, подавляющего лидерства из нас не проявлял никто, мы с Вовкой были заводилами игр. Мое детство начиналось еще в то

время, когда не то что компьютеров – не было даже телевизоров, редко у кого были радиоприемники и телефоны. Так что самым естественным способом наших развлечений были игры на улице. Сами игры были живыми и интересными. «Чики», «классики», «выбивалы», «штандер-стоп», «прятки», «казаки-разбойники», «дубарики», футбол, зимой – хоккей, санки, лыжи. Все детство прошло в непрерывном движении. Летом много купались в пруду, бегали на речку Алма-Атинку. Наши девчонки от нас не отставали.

Летними вечерами, закончив игры, те, кого не загоняли рано домой, собирались в центре двора на скамейках, под черным южным звездным небом. Болтали обо всем, мечтали, искали среди звезд летящие огоньки спутников. Это было полноценное, безмятежное, счастливое детство.

Учиться мне было интересно. Хотя начальные классы я почти не помню. Школьная программа давалась легко, в 1-3 классах я был отличником. В этих классах мы все стали октябрятами – было в то время такое звание для младших школьников по ассоциации с Великой Октябрьской Социалистической революцией 1917 года. Октябрята – это была даже не организация, это был просто школьный период каждого ученика перед вступлением в пионеры. В знак причастности к октябряткам школьник носил на левой стороне груди значок – красную звездочку с портретом молодого В.И. Ленина (это вождь революции 1917 года, имя которого очень

почиталось в советские времена).

А в конце 3-го класса, в апреле (как правило, 22 апреля, в день рождения В.И.Ленина) нас всех принимали в пионерскую организацию. Это событие всегда торжественно обставлялось: с построением на линейку (в строй) пионерской дружины школы. Кандидаты в пионеры и все вокруг были одеты в строго бело-темную одежду, ярко алели пионерские галстуки, у нас они были на руках. Звучали поздравления, затем клятва пионера, горны и, наконец, нам повязывали галстуки.

Четвертый класс – это то же, что сейчас пятый, переход от сидячего образа обучения к переходящему. От 4-х – 6-х классов впечатлений тоже немного. Большая часть воспоминаний этого периода жизни связана с улицей, играми, открытием мира.

Несколько странное впечатление осталось у меня от учебы в школе. Как я ни старался учиться плохо, у меня это не получалось. Ну просто учился, делал только обязательные домашние задания, да и то не всегда полностью и добросовестно. Но учеба складывалась в целом хорошо. И, надо признать честно, полученные базовые знания по сей день служат надежно, дали возможность свободно поступить в институты. (Я поступал в три института со сдачей вступительных экзаменов, из них политехнический бросил – ушел после первого курса, в педагогический сдал экзамены, но учиться не стал, а после армии поступил и окончил народнохозяйственный ин-

ститут заочно). Очевидно, сказывалась инерция образа сильного ученика, и учителя негласно помогали мне (так же, как и другим сильным ученикам), за что им огромное спасибо.

Эх, сочинения, сочинения! Я писал их без особого напряжения, и у меня это получалось. Не писал тогда, когда не знал материал. Помню, летом не прочитал заданного Л.Н.Толстого, его «Войну и мир». Доигрался до того, что получил подряд три двойки, и это серьезно могло повлиять на результат за четверть. Русский язык и литературу нам преподавала прекрасный учитель, педагог с большой буквы Алла Тимофеевна Дегтярёва. «Санников, доиграешься!» – только и сказала она однажды. Пришлось браться за книгу, а это, если помните, четыре тома. Читал и днем и ночью, все свободное время. Какое было качество познания великого писателя, вы можете представить хотя бы потому факту, что я осваивал за ночь по 400 страниц. В конце концов я догнал своих ребят, и стал получать пятерки. Конечно, такие темпы не дали мне узнать вкус самого романа. Его я основательно перечитал во время службы в армии и, признаюсь, в этот раз читал с удовольствием.

В девятом классе я был избран в комитет комсомола школы, что добавило мне хлопот. Наверное, я просто был самолюбивым гордецом, а с другой стороны было мало желающих к инициативной общественной работе. Хорошо помню сегодня о том, что выпускал стенгазету «Комсомолец», в ко-

торой был и редактором, и корреспондентом, и художником. Выпустил несколько номеров газеты, которая успешно, как мне казалось, собирала возле себя читателей.

В комитете комсомола я был не по возрасту строгим и принципиальным. Это проявлялось в требовательности к вступающим в комсомол, критических выступлениях на собраниях. Сейчас эта принципиальность воспринимается мною очень неприятно, этакой много вообразивший о себе пацан, выскочка. Однажды я подготовил выступление на районную конференцию по досугу молодежи и детским клубам. Свой доклад я отвез на согласование в райком комсомола, где он благополучно осел. А нашему завучу поступил сигнал о вольнодумстве в рядах школьного комсомола, за что меня крепко пропесочили. Так я на практике познакомился с принципом демократического централизма в комсомоле. Из-за моей идеологической зашоренности я не раз попадал в неприятные ситуации, не говоря о том, что одноклассники относились ко мне, как к недоразумению. Но что поделать, было.

В глубине школьного двора рос карагач. Дерево было уже взрослым, поэтому имело толстый ровный ствол, не позволявший по нему подняться наверх. Но ввысь дереву расти не дали, еще у молодого у него срезали макушку, и с тех пор периодически обрезали побеги. Потом это делать перестали, и в результате остался толстый ствол с многочисленными крепкими побегами на высоте 3-4 метров, словно куст. За-

лезать в гущу веток мы приспособились по фонарному столбу, стоявшему рядом с деревом. Со столба мы по веткам перебирались в середину кущи. А там среди веток мы наплели гнезда из проволоки. Так получилось внешне незаметное и труднодоступное для чужих укрытие, которое мы использовали для своих мальчишеских игр. Одновременно это было хорошим упражнением для физической зарядки – забраться по столбу мог не каждый. Так мы росли в условиях воспитания природой, средой обитания.

«С утра на свеклу. Ещё две недели ездить»– записано у меня в дневнике тех лет. Тогда существовала практика летних работ для школьников средних классов, которые включали в себя ремонт школы, уход за школьными огородами (были и такие, а у нас даже была теплица и сад) или работа на полях. Так как мы жили в поселке сахарного завода и были его подшефной школой, то в основном на практику ездили пропалывать свекловичные поля. И, хотя работа была не из лёгких, я вспоминаю её с удовольствием. Утром, как взрослые, вставали на работу и шли к школе. С собой, конечно, сумка с едой и водой. К восьми часам подъезжали машины, обычные бортовые грузовики со скамейками в кузове, и мы забирались на них. Хорошо было проехать полчаса по свежему, иногда даже очень свежему воздуху. Нас привозили на какое-нибудь из многочисленных полей, мы брали по грядке на человека и врубались в прополку травы на свекольных по-

садках. Работали все по-разному: кто-то уверенно шел впереди, кому-то доставался легкий, без травы рядок. Мне прополка давалась тяжело, я всегда полз где-нибудь в середине, или в конце. Да еще если рядки попадались длинные, без конца и края, да еще и под припекающим солнышком. Потом был долгожданный конец рядка и заслуженный обед прямо в поле. В общем, сплошные удовольствия, но вспоминать приятно. И все эти поездки нас сопровождала классный руководитель Крутицкая Вера Николаевна, добрейшая женщина, наша школьная мама. К сожалению, уже умерла.

Отдельным приятным воспоминанием в моей жизни является пионерский лагерь «Орленок». Каким-то образом он относился к профсоюзу работников пищевой промышленности и, так как родители работали на сахарном заводе, я имел счастье три или четыре раза побывать в этом лагере. Находился он выше города Каскелен в нижней части Каскеленского ущелья над речкой Каскеленкой, вот так! Лагерь располагался в предгорьях, в окружении яблоневых садов.

Вспоминая об этом сейчас, я и сам удивляюсь, что особенно было в лагерной жизни? Не зря, наверное, многие не любили это «невольное» время. У меня таких ощущений никогда не было. Я находил во время лагерной смены новых друзей, новые впечатления и даже приключения – ну куда же без них. Традиционно смена открывалась и закрывалась большими пионерскими кострами. На протяжении смены

были ежедневные зарядка, линейки – так назывались общие построения на площадке, строем на завтрак, обед и ужин, тихий час днем и организованный отбой вечером. Если посмотреть глазами свободолюбивого человека – сплошное насилие над личностью, кошмар! Я так не считаю. В обществе невозможно жить без взаимной ответственности, и жизнь в пионерском лагере приучала нас к подчинению необходимости, только и всего. Зато между этими обязательными делами было много игр, отрядных дел и, конечно, детской импровизации. Я с друзьями облазил все окрестности, ходил на речку, делал набеги на сады, собирал и ел дикий урюк и ежевику. Мы бились подушками и по ночам мазали друг друга зубной пастой, ни одна смена без этого не обходилась. Были игры в «Зарницу», походы в горы и в соседний пионерлагерь «Электрон» на соревнования. Однажды я уехал по каким-то обстоятельствам из лагеря раньше окончания смены. Но уже через два дня, движимый грустью по оставленным в лагере друзьям и девочке, которая мне понравилась, я утром сел на свой маленький велосипед «Орленок» и, проехав 80 км в оба конца за день, побывал в лагере, увиделся с друзьями, взял адрес девочки. Он так и лежит в моем дневнике: ул. Богдана Хмельницкого, д.15. Этот поход, я вам скажу, был непростым, но я его совершил!

Как работала почта. Мои мама и папа на три недели поехали на черноморский курорт, и находились в городе Суху-

ми (Абхазия). Они нам прислали письмо и успели получить мой ответ. Что здесь такого? А то, что сегодня письмо в Казахстан идет две-три недели и при этом нет разницы, отправил ты простой конверт или авиапочту.

Не было ничего необычного и в том, что простые рабочие обычного сахарного завода из какого-то поселка в Казахстане пролетели через полстраны, чтобы отдохнуть на курорте черноморского побережья России. Это было реальной возможностью каждого члена профсоюза, работавшего на производстве, в организациях и в сельском хозяйстве: и своих средств хватало, и профсоюзы оплачивали значительную часть стоимости путевок. Сейчас это возрождается, но далеко не везде и не для всех.

Дожди в наших краях не редкость, но и не сильно балуют, особенно летом. К тому же, если дождь шел в самую сильную жару, то он освежал все вокруг ненадолго. Горячая земля быстро испаряла дождевую воду, и через час лишь большие лужи напоминали о том, что прошел летний ливень.

С детства у меня осталось приятное отношение к дождям. В теплом Казахстане дождь был ожидаем, зван и полезен. У нас существовало понятие «бурундайский» дождик. Не претендуя на оригинальность названия (возможно, существовал и каскеленский, и капчагайский дождик), оно присваивалось вполне определенной погоде. До того, как правило, стояла сильная жара, так что в воздухе висело пыльное марево, по-

года была безветренной, а небо было скорее грязно-желтым, чем голубым. И вот откуда-то появлялись тучи, на вид богатые водой и грозные. Так хотелось, так ожидалось, что все это прольется обильным дождем и успокоит зной. Однако налетал ветер, поднимал в воздух тучи пыли, а дождевые облака, тем временем, проходили своим путем, иногда лишь слегка побрызгав землю. Вот и весь дождь!

Но были и летние ливни с сильными, громогласными грозами. Это буйство стихии, как правило, длилось не долго, оставляя после себя поломанные ветви деревьев, порванные провода и потоки воды. Гром гремел такой силы, что иной раз бывало страшно. Зато чего стоит окружающий мир сразу после окончания грозы, да еще и если выглянет солнышко! А в нашей квартире на втором этаже распахнут балкон, и комната наполнена ароматами грозы, теплой земли, мокрой листвы и пыли. Я бы и сейчас дышал и не мог бы надышаться послегрозовым воздухом своей малой Родины.

И еще одно приятное воспоминание, связанное с дождем. На всю жизнь мне в память врезалась звуковая картинка: я в пионерском лагере, отбой, стемнело. За окнами корпуса идет неторопливый дождь, а под самыми окнами растут березки. И так мне запомнился шелест листьев под каплями дождя, что позабыть я это уже не смогу никогда. Казалось бы, какая наивная мелочь! Но ведь именно из таких мелочей складывается ощущение своей причастности к малой Родине. Очень важно для каждого человека обладать запасом именно таких

воспоминаний и ощущений.

Каждую зиму мы заливали во дворе небольшую площадку. Если зима была нормальной (в смысле – морозной), мы расчищали площадку от снега, подливали ее. Коньки в то время были редкостью в нашем окружении, фигурным катанием никто не занимался. Поэтому больше площадки использовались для хоккейных баталий. Играли в обычной обуви, у многих были самодельные клюшки из веток. Но это никак не мешало кипеть натуральным страстям, бились самоотверженно.

Другим зимним развлечением были катание на лыжах и санках на склонах гор. Если кто из односельчан помнит, было такое место – «Верблюды», это там где сейчас гаражи и черемушкинские пятиэтажки, за ними. Там сходились две горы, за что их так и назвали. Это сейчас они совсем небольшие, а в нашем детстве это были два крутых спуска, да еще и с арыком, через который надо было проехать, не упав и не сломав лыж. Там же катались на санках и на скользких подложках – кто во что горазд. Катались на лыжах и на полях, прокладывали лыжню до самого Ужета, и на курганах, а также в саду (где сейчас стоят пятиэтажки в Черемушках – это все был сад. Он назывался сазоновским. Я как-то не задумывался над этим названием, а однажды мне папа объяснил, что такую фамилию носил один из охранников сада в какой-то период его существования. И вот сторож дал имя

саду, долгое время он так и назывался). Помню одну из зим очень снежной, снега было не меньше полметра на открытых участках. А в саду его в низины намело еще больше. С каким же удовольствием мы проделали ходы в этих заносах, получился лабиринт, и мы носились друг за другом по этим ходам, мокрые и счастливые. Казалось бы, а в чем счастье?

Тот лыжный поход помню как сейчас. День выдался прекрасным, в меру морозным. Я вышел с лыжами на новый пруд (по улице Первомайской до конца) и там встал на лыжи. Пришлось переходить через замерзший ручей в районе поселка Красный Трудовик и дальше по полям вверх, на высоту. Сейчас эту высоту занимает громадное новое кладбище, а тогда это была пустая высокая возвышенность. Справа она спускалась к поселку РВ-70, а за ней строилась ТЭЦ-2 и были пруды. Я с удовольствием несколько раз съехал с этой высоты вниз, накатался вволю и отправился домой. Сейчас это расстояние кажется небольшим – какие-то 5 км в каждую сторону. Но в то время мне показалось, что я совершил большой рейд и был этим очень доволен.

В нашей простой поселковой школе всегда работали спортивные секции. Пусть их было немного, но у желающих заниматься спортом всегда был выбор. Работали секции волейбола, которые вел преподаватель физкультуры Дьяченко Анатолий Иванович, легкую атлетику вел Остапенко Петр Иванович. Мои товарищи по школе могли заниматься настоль-

ным теннисом, баскетболом, футболом, периодически работали секции единоборств. Эти возможности много дали нам в плане собственного развития – мы выросли общительными, здоровыми, физически развитыми.

Анатолий Иванович живет в Алма-Ате, последний раз видел его на фотографиях со встречи выпускников 1979 года в 2010 году.

Класса с 7-го (примерно с 13 лет) я занялся легкой атлетикой и достиг неплохих результатов. Царствие небесное Петру Ивановичу и огромное спасибо от себя лично.

Тренировки были тяжёлыми. Весной, летом и осенью занимались на открытом воздухе: на поселковом стадионе, на тенистых аллеях меж рядов стройных пирамидальных тополей (сейчас их не осталось ни одного). В то время наш посёлок Бурундай представлял собой зелёный ухоженный рабочий посёлок, машин было мало, люди в основном знали друг друга. Мне запомнилось то время очень добрым.

Но вернёмся к лёгкой атлетике. Мне лучше давались средние и длинные дистанции. Это сегодня я с трудом пробегаю 200 метров в силу своей болезни, а в лучшие годы юности и молодости моя максимальная дистанция составила 42 км 195 м (классический марафон).

Что меня привлекало в беге на длинные дистанции – это гармония всех действий организма: работа рук, ног, дыхания, сердца и мозга. В том возрасте бежалось свободно, и я реально ощущал чувство полёта, движения были легкими,

организм работал, как часовой механизм. Мне легко было взять старт и без труда разогреть мышцы для длительной работы, найти и открыть «второе дыхание», без отдышки и напряжения. Я знал свои возможности и тактику бега.

Что касается соревнований, то они проходили у нас регулярно, и школа участвовала везде. Не отставал и я, причем это происходило, как само собой разумеющееся, без пафоса, как учеба или работа. В составе школьной команды объездил множество городков и поселков области, где бегал разные дистанции. Мы побывали в Иссыке, Талгаре, на ГРЭСе, в Капчагае, Винсовхозе, Каскелене и многих других местах.

На соревнованиях мне доставляло большое удовольствие обгонять соперников. При этом, кроме чисто физического я использовал ещё и психологический фактор. Это было примерно так: я не рвал со старта, оставаясь в средней группе бегунов, для того, чтобы ровно, по силам начать дистанцию. Лидеры уходили вперёд и часто я уже не догонял их, но идущих впереди меня ближних бегунов обгонял обязательно. Вот впереди бежит ближайший соперник. До него остаётся около 5-10 метров. В этот момент я «цеплялся» за него взглядом и, натягивая незримую нить, начинал подтягивать себя к сопернику. Реального ускорения в этот момент практически не происходило, организм работал как бы на внутренних резервах. Чаще всего такая тактика давала ожидаемый результат – соперник, тяжело дыша, оказывался за спиной. Редко удавалось обойти всех, и тогда я заслуженно

праздновал победу. Для мальчишки это было важно.

Но не только соревновательный дух привлекал меня в лёгкой атлетике. Хорошо помню, как однажды я и Володя Мельник устроили длинный забег по улицам нашего посёлка. Бежали, как пели песню – легко и непринуждённо. Успевали по дороге болтать, делились своими впечатлениями. Тёплый южный посёлок, тени тополей и карагачей, почти безлюдные аллеи и мы, бегущие в светлое будущее из юности мальчишки...

Спустя годы после этого я попал на учёбу в город Минск. Когда прошла первая серая зима и устоялся режим учёбы на курсах, появилось свободное время. Я полюбил Минск и с удовольствием знакомился с городом, причем часто делал это бегом, т.е. в пробежках. Брал у друга часы с секундомером, выбирал примерный маршрут и бежал. Опять чувство легкости, окрылённости, молодости, здоровья. И мне открывался красивый город, его просторные улицы, река Немига, маленькие речки и каналы, зелёные аллеи, скверы и парки. Таким солнечным Минск остался в моей памяти

В Минске же я пробежал свой единственный в жизни марафон, очень трудный для меня, и в то же время очень значимый.

Немало других светлых страниц детства и юности связаны с окрыляющим тело бегом. Классе в 8-м мне была симпатична девочка по имени Галя. От школы она жила чуть

дальше меня и шла на занятия мимо моего дома. Хорошо запомнил: под балконом кипящая пена цветущей вишни. Я стою на балконе и с нетерпением жду, когда Галя с подругами пройдёт мимо меня в школу. Вижу их издалека, провожаю взглядом и вдруг ловлю её взгляд, быстрый и такой дорогой.

Той же весной, когда в полях зацвели желтые тюльпаны, я вставал пораньше, почти с рассветом. Тихо одевался и выходил на безлюдные ещё улицы. Я легко брал старт и бежал по ул.Комсомольской (сейчас это ул.Шпака) за поселок на поля. Что за чудо! Зной и солнце еще не успевали высушить траву, и она покрывала поля зелёным изумрудным ковром с россыпью росинок-алмазов. Холмы, луга, поля взошедшей пшеницы – всё это создавало вместе с голубым небом и солнечным светом неповторимую игру степных красок весны. В прозрачной небесной глубине живут и поют жаворонки, их песни дарят покой и умиротворение душе. Тюльпаны растут на склонах холмов и логов (углубления возле курганов, откуда для них брали грунт), там, где земля не тронута пашней. Среди всеобщей зелени тюльпаны горят желтыми фонариками. У них упругий стебель и сочные листья. Я собираю букет крупных, самых красивых цветов и бегу обратно. Посёлок уже просыпается, люди и машины торопятся на работу, кто-то выгоняет коров. Я бегу по улице, полный сил и здоровья, и несу в руке свежий букет тюльпанов. При этом никогда не встречал негативного к себе отношения, его и не было в на-

шем детстве. Улыбки прохожих, наверняка встречались, но я не обращал на них внимание, или просто не помню их. Букет в руках, теперь надо его незаметно положить на крыльцо Гале. Я тихо иду по её переулку, стараюсь быть незаметным. Крадучись, открываю её калитку, (хорошо, что у них не было собаки) и с замиранием сердца пробираюсь к крыльцу. Кладу на перила букет, затем так же тихо ухожу и жду теперь уже на соседней улице, откуда видно крыльцо. Если повезет, то я вижу, как на крыльцо выходит Галина мама и берет в руки букет, а затем оглядывается вокруг. Она заносит букет в дом и, наверное, будит Галю словами вроде: «Вставай. Тебе кавалер опять цветы принес. Кто он, хотя бы знаешь?» А я, с чувством исполненного долга, возвращаюсь домой. Уже будучи взрослым, я однажды спросил Галю, знала ли она, кто приносил ей цветы. Конечно знала – ответила она – это из самых ярких картинок её детства, и сейчас, спустя много лет, она с благодарностью помнит букеты тюльпанов, которые я приносил ей по утрам.

Сколько себя помню, весну встречал всегда с упованием. И теперь, спустя так много лет, ощущаю трепетное ожидание весны. Весна – это жизнь, расцвет, тепло, яркие краски родной природы и множество новых ощущений. В логу у жилого района «Черемушки», там где сейчас находится стадион, были огороды. Со стороны жилого района, который в простонародье назывался «Боксом», вниз спускался пологий

спуск. А со стороны «Черемушек» были, как я теперь понял, насыпные валы. По причине моего малого возраста они в то время казались мне высокими и крутыми. Сейчас я вижу там невысокие насыпи, на которых располагаются зрительские трибуны. На этих валах черемушкинские ребята рыли траншеи, закрывали их ветками и рубероидом, и получались лабиринты с землянками. Было интересно и страшновато залезть в эти темные норы, проползти по ним, чтобы оказаться в тесной земляной конуре, посидеть там немного и вылезти на Божий свет довольным и счастливым.

А в самом логу весной собиралось много талой воды, которая разливалась настоящим озером. Смельчаки сооружали плоты из досок и отправлялись в плавание по этому разливу. Пару раз и мне приходилось взойти на этот маленький неустойчивый плот и совершить переходы с одного берега на другой. После схода воды в логу долго просыхала грязь (вернее, глина, которой было там обильно). Как то любопытство занесло меня в эту грязь и в ней успешно утонул один из моих сапог. Дома, конечно, досталось.

«Ущелье белых духов» – это интересная приключенческая книжка о горах Джунгарские Алатау. А мы с друзьями так называли один из больших глиняных оврагов в каньоне местной речки. Вообще Алма-Атинка – целая глава в моем детстве. Далекая, таинственная, полная опасностей и знакомая, исхоженная – это все она. Глиняные обрывистые кручи

были поначалу границами таинственного мира, который мы осваивали по мере взросления. Постепенно нам покорялись крутые тропы, обрывы, пещеры, промытые водой. Позже любовью стали настоящие горы. Сейчас с улыбкой вспоминаются наши заповедные места. Стрельбище, куда мы ходили собирать гильзы, рискуя встретиться с враждебными мальчишками из военного городка или Ужета. Тропа Ведьм, почти отвесная, с промоиной посередине, подняться по которой было славным делом. Ущелье «Белых Духов» – самый большой овраг на нашей территории. И дальше, ужетские места, куда мы делали набег за боярышником, терном, барбарисом и облепихой. Еще дальше к городу – горячий /источник с минеральной водой. Славные места, сегодня еще оставшиеся, но тоже неуловимо изменившиеся. Знаменитый казахский исторический фильм «Кочевник» снят именно в наших местах на Алма-Атинке.

ЮДМ расшифровывается как «юные друзья милиции». В наше время это было популярное движение среди подростков, которые своей жизни ориентировались на честь, правдивость, правопорядок. Членство в отряде не давало каких-либо привилегий, но обязывало к нескольким дежурствам в опорном пункте милиции в месяц, участию в охране порядка на танцах и посещению тренировок по самбо. Последнее было для меня самым привлекательным (хотя с того времени и после я так и не овладел в должной мере рукопаш-

ным боем). Нашим руководителем оказался молодой сотрудник милиции старший лейтенант Юрий Алексеевич (а фамилию, к сожалению, забыл). Шутя, мы обращались к нему «товарищ страшный лейтенант». Юра недолго проработал в милиции, потом я встречал его, когда он занялся нетрадиционными методами лечения, мы кратковременно подружились, но потом расстались и надолго.

Другой Юрка, Козьмин, был моим хорошим другом. Вместе учились до восьмого класса, потом он ушел в техникум, стал механизатором. Однажды мы с ним здорово поссорились из-за Тани Луговой, я повел себя неприлично. Потом, конечно, помирились. Юрка жил с мамой и братом в частном маленьком доме и я часто приходил к нему в гости. Мама работала учительницей, и они жили очень небогато. Но в их семье всех всегда встречали радушно. На чердаке у Юрки, куда нам запрещали залазить, мы тайком оборудовали штаб: повесили огромную карту СССР, провели переговорное устройство из консервных банок и шпагата, хранили там свои книги, журналы и рисунки, туда же я притащил самодельный пулемет «Максим», сделанный дома с дворовыми друзьями, за что потом мне от них попало. Мы испытывали друг друга дымовыми шашками из ядовитой пластмассы (дураки, запросто могли бы задохнуться, но понимаю это только сейчас), помогали наводить порядок в огороде, перекапывать его.

Юрка после армии женился на Наташе Ретинской и спустя какое-то время уехал в Красноярск, где и жил до своей несвоевременной смерти. Пару раз мы с ним встречались, когда он приезжал домой в гости и очень весело проводили встречи.

Участие школьников в субботниках оставило незабываемый свет в моей памяти. И ведь не было ничего мудреного: старшие классы работали на уборке территории, сажали деревья. Убирали свои участки у школы и младшие классы. А средние 5-7 классы собирали металлолом. Мне это очень нравилось. Площадь сбора металлолома – весь поселок. Тогда беспризорно валялись, в основном, металлические предметы быта, выброшенные за ненадобностью: тазы, кастрюли, кровати, умывальники. Все это тащилось в кучу на школьный двор. Но был особый почет притащить какую-либо тяжелую вещь. И тогда невесть откуда появлялись старые мотоциклы, рамы и кабины машин, диски колес, и другое. Зато после субботника поселок был чистым. Важен был и дух состязательности: кто соберет больше металлолома.

Сегодня, в условиях коммерческой психологии, наша работа на субботниках может казаться нелепой, кому-то даже унижительной. Ничего подобного мы не испытывали, труд на благо Родины, поселка был привычным и объяснимым делом в нашей жизни. Тем более, что время от времени демонстрировались практические результаты нашей работы, чаще все-

го это были, почему-то тепловозы, «сделанные из собранного металлолома». Тогда мы могли просто этим гордиться, не задумываясь о несущественных деталях несоответствия.

В сегодняшнем дне мы объективно возвращаемся к опыту проведения субботников. Это совершенно понятное и нужное дело было забыто совсем напрасно. Каждый из нас с уходом зимы наводит порядок на своем дворе. Такого же порядка просят наши общие дворы и улицы. У нас в городе несколько лет назад после долгого перерыва стали проводиться субботники. И люди с удовольствием участвуют в них.

Почему-то вспоминается первомайский салют.

Вот написал эту строку и задумался: а почему салют 1-го мая? Но себе я верю, значит, это было в этот день. Салют гремел в городе, который лежал на 10 км выше нас в предгорье. Поэтому, если из Бурундая подняться на поля, а там еще и взойти на курганы, город был, как точно говорят, весь как на ладони и в ночи лежал на наклонном предгорье озером огней. Поэтому традицией праздничных дней было вечером с друзьями идти смотреть салют. Не надо, думаю, объяснять, что эти прогулки превращались в веселые мероприятия.

1 мая, 7 ноября – два раза в год традиционно по всей стране проходили митинги, шествия колон и праздничные гулянья. Не смотря на то, что мы немного противились заорга-

низованности этих мероприятий и, как нам казалось, насилием над свободным посещением праздника, сегодня те построения в колонны, длинное шествие и встреча колон на стадионе, а позже на площади в центре поселка вспоминаются нежно и с ностальгией. Чувство праздника освещало все теплым, дружеским светом, люди были добродушны и открыты, с удовольствием встречались и поздравляли друг друга, ели, пили – словом искренне радовались праздничному дню, настроению, отдыху.

Подготовка к празднику начиналась за несколько дней. Сначала на стадион привозили и собирали деревянную трибуну. Обязательным событием в нашей жизни было опробовать ее на прочность, причем залазить и спрыгивать с трибуны надо было, не пользуясь лестницей. Потом по улицам, прилегающим к стадиону, развешивали флаги, а утром праздничного дня ими украшали и сам стадион. Появлялась передвижная торговля, на лотках которой был самый вкусный в мире лимонад в стеклянных бутылках по 27 копеек, самые лучшие пирожные и шоколадки. Обязательным атрибутом праздника были мангалы с шашлыками по 25 копеек за палочку.

Митинг проходил шумно и весело. Почти никто не слушал выступающих с трибуны директора сахзавода, председателя поссовета, учителей, передовиков производства и учащихся. У всех хватало тем и событий для обсуждения, стадион гудел, иногда в ответ на призывы с трибуны раздава-

лось «Ура». Потом официальная часть заканчивалась и люди расходились кто по домам к праздничным столам, кто в звенящие весенними цветами и звуками поля и сады. Вечером традиционно был бесплатный сеанс кино в клубе. Это была добрая жизнь, о которой сейчас вспоминается с грустью.

Одни из самых дорогих для меня эпизодов юности – это походы в горы Заилийского Алатау в окрестностях Алма-Аты. Никто специально не прививал мне любовь к горам. Первые воспоминания относятся к моему босоногому детству (где-то 71-74 г.г.), отец тогда только купил наш мотоцикл и тот, с новым ещё движком, тянул коляску даже в горах. Поездки с отцом в горы на отдых, а также за диким урюком, стали моими первыми впечатлениями о горах. Затем были семейные поездки на Медео, переход к Медео из дома отдыха «Просвещенец», подъем по деревянным лестницам на гору Мохнатка. Позже Медео вместе с друзьями и в одиночку я исходил вдоль и поперёк, даже пришлось участвовать в тушении лесных возгораний в этом районе. По ущелью реки Малая Алма-Атинка (в нём расположен комплекс Медео и противоселевая плотина) мы с друзьями поднимались сначала до горнолыжного комплекса Чимбулак, а затем и выше до метеостанции у подножья гигантского ледника Туюк-Су. Потом были переходы из одного ущелья в другое: из того же Малоалматинского в ущелье реки Казачка через Кок-Джайляу, или в другую сторону в ущелье реки Левый

Талгар. Уже сейчас, когда стал вспоминать все наши походы, я даже сам удивился, как много тропинок в горах было исхожено. А ведь названо далеко не всё. Следы наших ног остались в Большом Алма-Атинском ущелье с озером за плотиной высоко в горах; в этом же ущелье в его отроге Аю-Сай. Неоднократно обоими берегами исхожено ущелье реки Проходная за бывшим санаторием Алма-Арасан. Ущелья рек Б.Алма-Атинки и Проходной объединил переход через космостанцию.

Уже в последние годы, т.е. относительно недавно, в периоды отпусков в Алма-Ате, я добавил в свою географию походов Аксайское и Тургенское ущелья. Свой последний поход мы совершили с братом Андреем в 2007 году, спустившись траверсом (по хребту) с перевала Чимбулак к Медео. Андрей, кстати, исходил горы побольше моего и, в основном, в одиночку.

Но вот что хотелось бы отметить. В моем детстве попасть в горы в любом месте (если это не заповедник) было проще простого: садись на маршрутный автобус, и он подвезет тебя высоко в предгорья, дальше уже сам. Все тропы начинались, обычно, именно так. Сегодня же в той же Алма-Ате маршрутные автобусы там не ходят из-за того, что кругом частная собственность, ни пройти, ни проехать. Да еще на некоторых популярных у туристов маршрутах в сторону Киргизии сейчас поставлены пограничные заставы и посты.

Никогда не задумывался, за что я люблю горы. Они просто

открывали для себя свой мир и дарили мне свою любовь, а также молодость, силу и красоту. Позже я нашел, с чем сравнить свои впечатления: в горах сильный дух товарищества и братства, отношения людей отличаются большей чистотой от привычных нам отношений внизу так же, как боевая обстановка отличается от тыловой службы.

Горы требовали от меня хорошей физической формы. Я с огромным удовольствием преодолевал затяжные подъемы и спуски, тащил на себе огромный рюкзак плюс брезентовую палатку, полз сам и при этом подбадривал уставших друзей – это ли не благодать! Нужны были заботы о ночёвках, кострах, дровах, пище – и я не ждал ничьих указаний, часто становился неформальным лидером группы. И, конечно же, после всех этих забот горы дарили нам удивительные черно-звёздные ночи с друзьями у костра, с шумом горной реки или, наоборот, с полной тишиной, с огнями большого города, лежащего под ногами. И символические 100 грамм, и сигарета у костра, прикуренная от уголька, и даже отсутствие комаров – все эти воспоминания дарят мне мои горы до сих пор. Я черпаю у них силы.

С другом детства Вадимом Гитисом, проживающим сейчас в Израиле, установил связь через его брата Бориса по Интернету. Правда, дальше обмена приветствиями наше общение не пошло. Ну что ж, у каждого своя, нелегкая жизнь. Это была семья обычных советских евреев. В детстве та-

кого понятия – «еврей» у нас не существовало, как не отличали мы друзей казахов, немцев, украинцев и др. В нашей иерархии каждый занимал место в меру своих способностей и лидерства. Вадим был толстоват, слабоват физически, и ему часто от нас незаслуженно доставалось. Но, надо отдать ему должное, он упрямо лез во все наши дела и игры.

Его отец, дядя Миша, работал инженером на сахарном заводе, был очень уважаемым человеком. Помню, что он всегда был спокойным и добрым человеком. Мать – тетя Света – тоже работала на сахарном заводе, кем – не помню.

Как я уже сказал, у Вадима было здоровое мальчишеское упрямство. Он был младше нас, и конечно ему тягаться со старшими было тяжело. Тем не менее, я вспоминаю, что он был везде с нами: на пруду, где мы купались и рыбачили, на футбольном поле, в играх. Нам, как и всем мальчишкам, по душе были активные, подвижные игры. Сами организовывали игру в «дубарики». Смысл ее заключается в том, что две команды охотятся друг на друга снарядами, которыми служили сначала кукурузные кочерыжки, а затем просто тяжелые сырые короткие палки. Попал – значит выбил противника из игры. Конечно, доставалось, особенно по голове, но что характерно – тяжелых травм не было. Ох, за то какие споры были «попал» или «не попал» – до драки. Вадик тоже не отставал. Но я отвлекся.

Мы с дворовыми друзьями часто ходили в горы. Вадим долго просился с нами, а мы из вредности (скорее всего) его

не брали с собой. Однажды мы все-таки «смилоствовались».

Поход был не простым по погодным условиям – часто шел дождь. Мы основательно промокли и постоянно жгли костер. Тогда Вадиму досталось: постоянно ходил за дровами, а для приготовления пищи его заставили продувать макароны. Потом и до сих пор мы с улыбкой вспоминали эти эпизоды. Уже по дороге вниз Вадик вызвался перенести на руках девочку через ручей, да не рассчитал своих сил и уронил ее. Насмешек было много. Теперь я думаю, что Вадим был обычным мальчишкой, озорным, любознательным, отчаянным, добрым, отзывчивым, верным. Сейчас у него семья, двое детей

В 9-ом-10-ом классах я здорово подружился с ребятами из класса «Б»своей параллели. Среди них была очень дружная компания, общаться с которыми было интересно: Отт Вилли, Аркаша Струев, Игорь Афанасьев, Сережка Глазунов, Ваня Шнайдер, Витя Квинт, Витя Вертко. Я проводил с ними больше времени, чем со своими одноклассниками, мы вместе купались, занимались общественными делами, готовили номера на школьные вечера, ездили в горы. Сейчас все они также разбросаны на просторах земли, кто в Германии, кто по России.

Я поступил в институт сразу после школы. Сначала сделал попытку поступить в Академию гражданской авиации с Аркашей Струевым. Он всё прошел и поступил, я нет. Но тем

же летом успел подать документы в политехнический институт, сдал экзамены и был принят на строительный факультет. Сентябрь и половину октября 1978 года мы провели на сельхозработах. Потом началась учеба. Мне нравилось учиться, и если бы не мои дурацкие мысли о своей великой миссии в жизни Бурундая, я наверное, неплохо бы закончил институт. Но характер сделал свое: весной я оставил институт, чтобы поступить снова, на этот раз в педагогический. Хорошо, что хватило ума остановиться и пойти работать, а потом в армию. Отслужил срочную в Казахстане, на Байконуре, связистом. Вернулся, устроился на работу, поступил заочно в народно-хозяйственный институт. Работал сначала сварщиком, был избран комсоргом завода «Ремстройтехника», потом работал там же мастером. После окончания учебы в институте был призван на службу в КГБ. А время выпало как раз на все эти перемены, развал, суверенитеты. В Казахстане начались национальные реформы, и мы с женой решили переехать в Россию. Так в 1994 году я оказался здесь, в Тверской области.

В 1996 году я был в командировке в Чеченской Республике, получил контузию, что стало причиной развития болезни и ухода со службы на пенсию по инвалидности.

Есть люди, довольные своей жизнью. Мне жаловаться не на что. Но если прожил бы жизнь заново, то жил бы по-другому, проще, с землёй, с природой и техникой. Однако чтобы понять это, пришлось прожить полвека.

Также и с церковью. Не получив должного воспитания в детстве, я наверное уже не смогу стать искренне верующим человеком, так и останусь православным атеистом. Но я благодарен судьбе за то, что к разнообразной картине мира она все-таки подарила мне возможность добавить к своим воззрениям и приобщиться к величайшему миру нашей православной культуры и философии.

На том пока и закончим. Хорошо, если у кого-то после прочтения этого сочинения потеплеет на душе, если читатель с радостью и грустью вспомнит свои детские годы, опираясь на узнаваемые картинки. Может быть, текст получился небольшим, наивным – простите великодушно.

С тем и остаюсь, ваш Вячеслав Санников.

МИНСК 1988-1990 г.г.

(непрофессиональные заметки)

Это были последние годы существования СССР. Еще, казалось, ничего не предвещало скорого распада великой державы. Жизнь шла своим чередом. Поэтому меня, как кандидата на службу в органы Комитета государственной безопасности (КГБ), направили учиться на Высшие курсы КГБ СССР, в славный город-герой Минск. Аналогичные Высшие курсы были и в других городах: в Москве, Киеве, Тбилиси, Новосибирске и даже в родной Алма-Ате, но все они отличались друг от друга специализацией. Такие, как я, выпускники гражданских ВУЗов, без специальной языковой подготовки, будущие опера в территориальных органах КГБ, учились в Минске. Так я попал в этот город в конце августа 1988 года.

Город-красавец светлым воспоминанием всегда живет в моем сердце. Но стал он таким для меня не сразу. Осень и начало зимы 1988 года стремительно пролетели в службе, учебе, в новом коллективе. Интересную картину представляли собой эти курсы: молодые офицеры от 22 до 30 лет (большинство из нас – лейтенанты плюс-минус звание) жили на казарменном положении, именовались и считались курсантами, ходили в некоторые наряды – как в войсках. В то же время среди нас царил дух студенчества, захваченного иде-

ями перестройки и гласности. Это было время знаменитых реформ Горбачева, разрушивших СССР, время съездов Советов, страна кипела в политических страстях и все больше погружалась в экономический хаос.

Мы, молодые и энергичные, близко к сердцу воспринимали все происходящие перемены. Стремление единое – сбросить страну, а вот в тактике сталкивались разные точки зрения. Жаркие споры кипели далеко за время отбоя. Это золотое время в моей жизни.

Не сразу я нашел свое место в коллективе нашей группы. Думаю, слишком много во мне тогда было гордыни, сомнения. Впрочем, каждый из моих однокурсников представлял собой уже сложившуюся личность, и всем нам надо было на ближайшие полтора года найти общий язык. В итоге это получилось и, забегая вперед, скажу, что разъезжались мы со слезами.

Начались будни. Золотую осень в этот год мы видели лишь из окон классов и общежития, а там уж скоро и сырая минская зима пришла. Первое время общались с городом только во время зарядки по утрам. В любую погоду колонной бежали в недалекий парк, пробежка, разминка и назад. Вернувшись, быстро умывались, заправляли постель, облачались в форму – и на завтрак. Не ахти как кормили, но жаловаться грех. Мне вообще помогло в жизни то, что к качеству и составу еды я всегда был неприхотлив. Тяжелее приходилось ребятам, которые разбирались в казенной еде, отказываясь

от одного, от другого. Кто-то мог себе позволить питаться в буфете за свои деньги.

После завтрака с 9 утра и до 14 часов – занятия, как шесть уроков в школе, каждый день, после обеда еще два обязательных урока и два часа самоподготовки, и так каждый день, кроме воскресения. До первой зимней сессии учеба шла постоянно, потом уже каждый приспособился, как и положено студентам.

Примерно с ноября появились выходы в город по выходным дням, позже – и по вечерам в будни. Зима была достаточно холодной, и поначалу замерзший город меня особо не манил. Узнавать его ближе я начал цветущей весной.

Это была первая и единственная моя весна в Минске. Но как в детстве и юности, как когда-то в армии, я трепетно, всей душой встречал пробуждение природы и чувств.

Минск был прекрасен. Этот город в моей памяти остался белым лебедем. Река Свислочь и ее набережная, старый город, новые районы на невысоких холмах, светлые дома, просторные улицы и зелень травы – все это открывалось мне сокровенно, день за днем.

Не скажу, что я необщительный человек. Наверное, такой, как большинство. Но свои путешествия по Минску я не хотел ни с кем делить. Да и вряд ли нашлись бы желающие просто так бродить по незнакомым, внешне ничем примечательным улицам. Ладно, если б просто бродить. Так ведь

многие свои выходы в город я проводил бегом. Но об этом отдельно.

В марте 1989 года я съездил домой на стажировку, в Управление КГБ. Так я пропустил самое серое время минской весны. Вернувшись, мы вновь приступили к учебе, но она уже давалась качественно проще и свободнее. Поэтому по вечерам всегда оставалось время на прогулки. Я заранее выбирал дорогу, выходил, садился на автобус (трамвай, троллейбус) и уезжал по его маршруту в какой-нибудь конец. И дальше, а вернее назад – пешком. В зависимости от времени, обходил окрестности своего маршрута, вдруг находил привлекательные для себя уголки города. А Минск, мне кажется, примечателен тем, что имеет свое неповторимое лицо и множество таких же неповторимых деталей: ландшафт, архитектурные решения, каналы, пешеходные аллеи, мосты, шлюзы, парки, кафе. Кстати, о кафе: впервые в Минске в маленькой кофейне недалеко от нас я с превеликим удовольствием угощался горячим шоколадом.

Так минская весна день за днем дарила мне массу впечатлений. Сейчас жалею, что в этот период не вел никаких дневниковых записей. Много не вспомнить, не знаю, нужно ли это кому-нибудь, кроме меня, но так приятно поворошить свою память ради признательности Минску.

Самый простой и близкий маршрут моих путешествий лежал через парк и реку Свислочь к центру города, по спокой-

ным улицам. На этом пути находились Дом Офицеров, театр кукол, центральный стадион, центральная площадь города и вокзал. Весной и летом по утрам я позволял себе во время зарядки пробежать эту часть города играючи. По вечерам я просто прогуливался здесь, бывал в театре, заходил в магазины. Недалеко находился Дворец Молодежи, однажды я побывал там на интересной встрече минских команд КВН. Рядом с парком расположено уютное кафе, где не один раз мы с друзьями угощались белорусской бульбой в глиняных горшках из духовки. Дальше по набережной Свислочи дорога приводила на остановку электропоездов, которой я часто пользовался, добираясь в город Борисов и обратно. Там жила тетка жены с семьей.

В другую сторону от парка река Свислочь лежала между улиц, на которых были восстановлены старинные особнячки, брусчатка. Удивляет, с какой любовью это было сделано – район дышал уютом. За ним начиналось городское водохранилище, на берегу которого стоит гостиница «Юность» – место нашего выпускного банкета. Все эти места были не один раз пройдены моими ногами.

В отношении распорядка дня хорошо было в Минске. Утром общий подъем, и зашумел, зашевелился курсантский муравейник. Встаешь, одеваешь спортивную форму, выходишь на зарядку. В любую погоду выбегали в парк, позже я позволял себе произвольные маршруты. Пробежка, размин-

ка, туалет и после всего этого – как огурчик. Правда, на занятиях, особенно на лекциях, спали многие, и я в том числе. Но это, скажу я вам, уже вина лекторов: у того, кто живо давал материал, спящих не было.

После обязательных 6 часов занятий – обед. Далее небольшой перерыв и – марш на самоподготовку. Объем материала заставлял заниматься напряженно. За полтора года нам старались дать юридическое образование. Я пишу «старались», потому что это физически невозможно – вместить в этот небольшой срок программу ВУЗа. Тем не менее, основы давали превосходно. Плюс к этому специальные предметы. Кстати, в дипломе так и значилось: «офицер с высшим специальным юридическим образованием». Способности курсантов были разные; кто-то справлялся с материалом легче, кому-то было тяжелее. И в жизни потом сложилось также.

Перед ужином час-полтора свободного времени. Зато после ужина свободный режим, можно выходить в город. Многие шли в спортзал. Я обычно выбирал между прогулкой, пробежкой или шел в бассейн (зимой). И такая жизнь была мне по вкусу. Вообще, считаю нормальным, когда человек должен в какой-то степени подчиняться начальникам и служебным обстоятельствам, это дисциплинирует.

Летом 1989 года – единственным летом, проведенным в Минске – я сделал для себя много чудесных открытий. Одним из таких открытий стало озеро Вяча. Помню, в первый

свой выход я только лишь разведал маршрут автобуса и выход к озеру от конечной остановки. Позже мы с друзьями были там несколько раз. Я решил в одиночку совершить пеший поход вокруг озера. Конечно, предварительно по карте я оценил протяженность маршрута, увидел, что по всему маршруту обозначена тропа. Тем не менее шел наугад.

Предвкушение красоты меня не обмануло. Живописная тропа берегом озера привела меня к устью речушки, впадающей в него. Здесь, немного попетляв в лугах, тропинка подвела меня к мосточку и перевела на другой берег. Теперь в обратную сторону песчаными взгорками, опушкой соснового леса. Вообще, чистые сосновые леса в Белоруссии не редкость, такой красавец-лес окружал и озеро Вяча. Чистая, хоженная тропка шла рядом с берегом, открывая живописные рыбацкие места и стоянки туристов. Так я прошел противоположный берег. Кажется, прошел плотину, а может быть, это из памяти о Минском водохранилище.

Свой маршрут я закончил там же, где и начал, замкнув кольцо похода вокруг озера. Такие походы давали мне огромный заряд позитивной энергии, природа дарила мне свою красоту. Представляя это озеро в наши дни, я боюсь, что так просто пройти по той тропе уже не удастся – там, наверное, как и везде, выросли элитные коттеджи «народных слуг».

Нередко я устраивал себе беговые прогулки: легким бе-

гом по намеченным местам города, иногда с купанием. В силу возраста и физической подготовки бег мне давался очень легко. В связи с этим неофициально принимал участие в легкоатлетических соревнованиях, первый и крайний раз пробежал в Минске дистанцию 20 км и классический марафон. Участие в марафоне, конечно, сильно удивило моих однокурсников: когда вечером на поверке об этом объявили перед строем, раздался шквал искренних аплодисментов. В связи с увлечением бегом вспоминается еще один приятный случай. Нас всем курсом вывели за город для сдачи зачета по кроссу. Предстояло бежать 5км по пересеченной местности. Пока организаторы и курсанты готовились, я пробежал трассу и перед стартом успел рассказать своим товарищам о тактике забега, а затем вместе со всеми сдал этот зачет на «отлично», чем непомерно удивил начальника курса.

Вот таким запомнился мне Минск, город, плывущий по зелёным волнам холмов, как белый лебедь. К сожалению, больше в Минске побывать не пришлось, как и не смог попасть на встречу с выпускниками нашего курса в Москве в 2013 году. Судьбы друзей сложились по-разному. Кто-то ушел со службы вскоре после окончания учебы, а кто-то дослужился до генеральских погон и высоких должностей. Главное, все мои однокурсники честно служили Отечеству.

КАК РЕНКА КУПАЛАСЬ

(рассказы о нашей собаке)

Как у нас появилась Нюся

Сын вырос и ходил в школу. Мы уже жили в своей квартире втроем. И когда мы вслух и всерьез заговорили, что надо взять собаку, желание было общим. А еще, как оказалось, мы с Олей одновременно прочитали объявление, в котором предлагались щенки эрдельтерьера по адресу в нашем же микрорайоне. Говорят, собаки характерами похожи на своих хозяев. Как-то без сомнений и мой, и жены выбор пал на эрдельтерьера – помните собаку из фильма «Приключения Электроника»? В общем, были сборы недолги...

Приезжаю в очередной день с работы, а дома вперевалочку ковыляет черный толстый колобочек. Только-только от мамки, кашу учились есть на ходу, вымазав мордочку и все, что рядом с чашкой. А чтобы не стоять над блюдцем, щенок ел, лежа на пузе, смешно растопырив задние лапки.

«И что вы думаете, – рассказала жена, – пришла выбирать, а они все одинаковые по комнате у хозяйки расплзлись (маму-собаку вывели в другую комнату). И вот именно эта славная девочка подняла мордашку и посмотрела глаза в глаза.

Получается, она выбрала меня сама».

Первые ночи щенок скулил и искал мать. Потом, когда мы узнали характер нашей Нюси, мы улыбались, вспоминая эти дни: надо было взять ее, как малыша, к себе на кровать. Не педагогично, конечно...

Нюся родилась 7 сентября 1992 года.

Ренка...или Нюся?

Вообще-то собаку положено приучать и звать одним именем. Но даже самый строгий собаковод допускает называть своего питомца ласково. Что уж говорить о нашей семье: мы просто нашли верного, преданного и ласкового члена семьи, строгости по отношению к собаке было минимум. Потому, кроме официального, у Ренки появились и другие имена.

Кличка Ренка появилась у нас по имени овчарки, которая раньше жила у моего брата Валентина. Но когда потребовалось записать имя в родословную, оказалось, что кличка должна начинаться на букву «Е». Где-то я читал, что у собаководов принято собакам с родословной в течение текущего года давать имена с одинаковой начальной буквой. На следующий год буква другая, и т.д. Вот и стала наша Ренка официально называться Ерена.

Ерена – Рена, и далее фантазия жены переделала это имя так: Ренка – Реночка – Ренуля – Ренуська – Нюська – Нюся. Вот Рена и стала Нюсей. Отзывалась она на все имена, особенно, когда речь шла о чем-то приятном или вкусном. А после нескольких лет жизни с нами Нюся прекрасно понимала многие слова, интонации и жесты, так же, как и мы понимали ее поведение.

Как Ренка купалась

Раньше мы жили в Казахстане, в пригороде Алма-Аты. Летом там очень жарко. Рядом с нашими домами тянулись лога – русла речушек, углубленные ими за многие годы. В нескольких местах их перегораживали насыпные плотины, и весной вода заполняла эти пруды, а речушки питали их летом.

Знойными вечерами я возвращался с работы из города, проведя напоследок не меньше часа в переполненных автобусах. А дома ждала, мучаясь целый день в тесной и душной квартире, наша собака. Конечно, до моего приезда ее уже кто-нибудь водил гулять, но меня она ждала с особым нетерпением. Я приходил, переодевался, и мы с собакой шли купаться в ближайший пруд. Какое блаженство! Как только берег появлялся в поле зрения, я отпускал Нюсю, и она стремглав бросалась в воду. Все местные ребята знали собаку, поэтому отпускать я ее не боялся. И только из-за ее отряхивания после воды, и желания порезвиться между одежд на берегу, отдыхать я выплывал на другой берег пруда.

Как и всякая собака, Нюся со щенков хорошо плавала. Мы проплывали с ней пруд вдоль и поперек, вылезали на берег, играли, загорали. Пока я отдыхал, Нюся обходила берег, принималась, рассматривала жуков и лягушек. Наверное, для нее это был целый мир. И мне кажется, она была очень

благодарна за эти тихие летние вечера у воды.

Грязевые ванны

Еще щенком-подростком однажды вечером летнего дня собака убежала от сына. Он поискал ее вокруг ближайших домов, покричал, – все безрезультатно, – и расстроенный пришел домой. Ну, куда денется Нюся из нашего микрорайона, который десятком домов особняком стоял на возвышенности – успокаивали мы себя, – надо просто всем вместе обойти дворы и дома. Мы уже так и собрались сделать, когда жена выглянула вниз с балкона (мы жили на пятом этаже). «А это, случайно, не Ренка?» – как-то неуверенно спросила она, приглашая нас посмотреть во двор. Да, картинка! Не спеша, с чувством исполненного желания, по дорожке к подъезду шла наша Нюся. Сначала было и не понять, что с ней случилось. Ее роскошные черно-рыжие бараньи кудряшки были густо обмазаны жидкой глиной, ножки сделались тощими, вверх торчал короткий прутик хвоста – вся в глине по самые уши. Мы пошли встречать ее. Честно говоря, Нюся домой не торопилась и, судя по ее настроению, не очень-то расстроилась, потеряв где-то хозяев. Конечно, она убежала на речку, где мы с ней до этого гуляли. Вот только с хозяином всего, что душа желает, не сделаешь, а тут представился случай сбежать от Ромки и – в самое болото!

Грязевые ванны для собаки закончились долгим отмыванием от глины в пруду. Немного пожурили Нюсю для поряд-

ка, а потом долго вспоминали ее «самоволку».

Как Ренка потерялась

Однажды Ренка у меня потерялась. Случилось это в тот момент летом, когда Оля и Ромка гостили в деревне у бабушки аж в Нижегородской области. Я работал, старался пораньше, или хотя бы вовремя возвращаться домой к изнывающей от жары и одиночества собаке. В тот год у нас уже была машина и гараж недалеко от дома. Приезжая, я переодевался, брал Ренку, и подолгу выгуливал ее, компенсируя дневное заточение. Или спускался к гаражу и занимался машиной, рядом со мной в гараже почти всегда были соседи, люди радушные и общительные. Нюся в это время бродила рядом, а то и убегала за гаражи, так, что время от времени приходилось искать и звать ее. Наверное, она тоже любила гаражи, там часто водительские компании отдыхали за вином и пивом. Ну а Нюсю многие знали. Она тоже знала, что если скромно подойти, постоять рядом (так просто, вроде бы ей ничего и не надо), то обязательно со стола перепадет кусочек соленой рыбки и ей, горемышной... Что поделать, один из пробелов в воспитании.

В тот день или я увлекся своими делами, или Ренка увлеклась каким-нибудь пробежавшим мимо кобельком, но когда я стал ее звать и искать, на привычной территории ее не оказалось. Поискал, покричал вокруг, на пруду и возле дома – нет, пропала собака. Я расстроился: к самостоятельной жиз-

ни собака не приучена, а к кому еще попадет в руки? Написал два-три объявления и утром повесил их на людных местах. День, второй, а Нюси все нет – что говорить жене и сыну? Вечером третьего дня иду, расстроенный, вдоль гаражей и – вот те на – наша Ренка смиренно трусит на привязи у бабули. Ну, конечно, когда мой голос услышала, вся смиренность куда только делась! Оказывается, нагулявшись, вернулась собака к гаражам, а меня там нет. Тут эта бабуля признала в ней «заблудшего ребенка», да и приютила у себя в гараже. Сама же, надо отдать должное, тоже объявление повесила, да только мы друг друга-то и не заметили. Так Нюся провела ночи и дни в нестандартной обстановке. Спасибо бабушке, за крышу и еду. А уж встретились мы, когда она ее к себе домой повела.

Так все хорошо закончилось. Но есть еще один замечательный момент. После того, как Нюся нашлась, на следующий день звонит Оля и спрашивает, все ли в порядке с собакой? Оказывается, ей сон приснился, как будто Ренка потерялась, да так воочию, что жена утром в райцентр поехала мне звонить. Вот так бывает...

Зонтик, туфли и мыло...

...а также множество других домашних вещей стали «жертвами» щенячьего любопытства. Не сказать, что мы были излишне обеспечены, да и те годы – 1992-94 – были очень трудными для всех. Так что к демократическим реформам в стране Нюся добавляла нам свою квартирную реформу. Оля смеется: если с кем-то иду к нам домой после работы, то прошу гостя минутку подождать, а сама сразу смотрю: что Ренка сегодня натворила? Да, тот материальный убыток, что принесла нам Нюся по щенячьей глупости, не измерить, так же, впрочем, как не измерить преданность этого существа.

Но вы только представьте себя на месте энергичной молодой собаки, у которой бесенята прыгают в глазах. Утром я и жена идем на работу, сын в школу, Щелкает за крайним из нас замок, стихают шаги по лестнице. Опять одна. Спать не хочу, есть тоже не хочу. Чем бы сегодня заняться? Вчера погрызла каблук маминых туфель. И вовсе это было не из вредности, просто они твердые, как косточка, а у меня зубы чешутся. Правда, пришлось доставать их из закрытой тумбочки, но хотелось именно их: они так вкусно пахнут нашей мамой... Собака, конечно, рассуждает не словами, а по-своему, по-собачьи, но представьте, что это близкий перевод.

Оля очень расстроилась за новые туфли. Но что поделать – сами виноваты, плохо спрятали, а Нюся сделала свое со-

бачье дело. Поругали, посовестили. Кстати, Ренка очень научилась по интонации понимать, когда ее ругали, и в таких случаях на пузе заползала под тахту. И если вдруг заходим домой, а она нас не встречает – ищи новые творенья. Так она сгрызла ручку моего нового зонтика (уж чего не ожидали, что ей зонтик понравится). Оля и Ромка спрятали зонтик и долго его мне не показывали, а сами мечтали, чтобы в эти дни не было дождей. Потом этот сюрприз достался мне под хорошее настроение. Что ж, правда, семь бед – один ответ.

Случались у Нюси и неприятные познания вещей. Так, однажды забравшись в ванную комнату и наведя там свой «порядок», Ренка между делом наелась обнаруженного там мыла. Что уж ее толкнуло на это дело – не известно, но последствия были малоприятными для всех нас. Прочистила, называется, себе кишечник со смазочным материалом, без задержки.

Жена вспоминает, что Ренка любила и на кухне ревизию проводить. Если, каким-то образом она забиралась в стол, то рассыпала по полу крупы. Зачем, почему – наверное и сама бы не объяснила. Не понравилось, как они лежали, вот и все.

УЖ МНЕ ЭТОТ ЦВЕТНИК!

Окно нашей спальни выходило на дорогу, ведущую к нашему дому от остановки. Если мы кого-то ждали – с работы или в гости – в это окно можно было заранее всех увидеть. Окно закрывалось обычными шторами, днем они были распахнуты. Под окном стояло старенькое кресло, в нем было удобно читать. На окне у жены росли цветы в горшках. Вообще, первая в нашей семье своя квартира была очень уютной. Кресло, неяркие шторы, цветы на подоконнике, вид на микрорайон за дорогой – красота! Но вот Ренкины обстоятельства мы при этом не учли, о чем ей пришлось, конечно, однажды нам напомнить.

Возвращаемся вечером – батюшки: цветы сброшены на пол, что разбилось, что рассыпалось по полу. Нюся, конечно, под тахтой. Что случилось, с чего такое буйство? Собаку поругали, мусор убрали, цветы пересадили, но снова поставили на окно. Что вы думаете: в один из дней все повторилось. Оказалось, все просто, как нам потом объяснила Нюся. «Сижу я – говорит – целый день дома одна, уже выть хочется. Дай-ка – думаю – выгляну на дорогу, может уже кто-то из вас идет домой. Встаю на кресло, лапками на подоконник, а роста мне и не хватает, ваши цветы весь обзор загораживают. Но ведь собаки тоже имеют права на улицу смотреть? Просто у меня не получилось аккуратно горшки подвинуть...»

да и без цветов подоконник лучше смотрится».

Так и пришлось на время цветы в другое место поставить. Должна ведь собака хозяев издалека видеть!

Эх.., курочка!

Однажды сын вывел нашего «подростка» на прогулку во двор. Дело было теплым летом, и что-то на минутку сына отвлекло. В это время в наш подъезд к кому-то на третий или четвертый этаж пришла незнакомая женщина. У нее была тяжелая сумка с продуктами и, чтобы не тащить ее с собой наверх, женщина оставила ее у скамейки возле подъезда. Вокруг никого не было, да и надо сказать, не было у нас принято воровать, люди почти все друг друга знали, жили дружно.

Нюся тоже не собиралась воровать. «Меня ведь и дома неплохо кормят – подумала она – просто из сумки уж очень вкусно пахнет. Так пахнет на кухне, когда мама режет мясо. Я всегда сижу рядом, и мне всегда что-нибудь достается. Может быть, и здесь перепадет сладкая косточка? Загляну-ка я в сумку только одним носом!» – и Ренка вытащила у женщины курицу, которая лежала прямо сверху.

Сын в таком виде и застал собаку, с добычей в зубах. Это со стороны легко сказать, как бы мы поступили на его месте. Мальчишка и растерялся, и испугался, и расстроился, поэтому не придумал ничего другого, как забросить «дичь» подальше в кусты. «Эх, курочка!» – подумала Ренка и пошла домой расстроенная о своем. Женщина тоже расстроилась и громко возмущалась непорядочностью отдельных людей. Мы узнали об этом позже от сына, а что уже было делать?

После этого случая Нюся не позволяла себе заглядывать в чужие сумки, но с удовольствием совала свой нос в мамин пакет, когда та приходила из магазина, чтобы потом виляющим хвостом и блестящими глазами рассказать нам, что там находится: окорочек, колбаса, сыр, печенье...

Поход в Копачево

Копачево – это деревня, расположенная примерно в 15 километрах от нашего города Удомля в Тверской области,, недалеко от железной дороги. Просто попасть в Копачево, доехав на поезде до станции Гриблянка. Но это не для нас с Ренкой. И однажды, посмотрев, что на старой, 70-х годов, карте, через поля и леса в Копачево ведут тропы и дороги, я решил пройти этот путь с собакой, а обратно – на поезде. Тогда мы еще сравнительно недолго здесь жили, и иногда я познавал таким образом окрестности.

Вышли мы утром, веселые, без тяжелого груза вещей и мыслей. Погода была прекрасная. В тот день я впервые прошел по тропинке к деревне Городки, что в двух километрах от города, и по которой хожу теперь уже все эти годы. Жалко, что тропа умирает: зарастает и теряется среди следов тракторов. Деревянный мостик через ручей, который был аккуратным и с перильцами, за эти годы тоже превратился в едва живые доски, доживающие свой век.

С началом путешествия собака была вне себя от удовольствия. Еще бы: полная свобода, лишь бы не отстать от хозяйна, и столько летних впечатлений и запахов! Даже когда лезла в теплую, грязную лужу, хозяин сегодня не ругал – дорога дальняя, обсохнет, отрясется. Прошли по обочине деревни, всполошили деревенских собак. Смотрю по карте: где-то

здесь от дороги должна отходить лесная тропа на Иевково. Ага, кажется, вот она. На тропе попался колодец с чистой водой, видно, что им пользуются. Дальше началось сырое место, пришлось разуться, чтобы вброд перейти ручей. Вышли, поднялись повыше, и тропка побежала вдоль линии столбов по опушке леса, то углубляясь, то вновь возвращаясь на просеку. Меня очень тронула красота этой лесной тропинки. Да и Ренке она понравилась, как заправская охотничья собака, она сновала направо и налево, вперед и назад, по кустам, через пни и кочки.

Оказалось, что эта ЛЭП идет как раз в Иевково, и тропа тоже. Тропа осталась с тех пор, как в деревне еще было много жителей, которые ходили пешком, в т.ч. и дачников. Через три года после этого похода ЛЭП расчищали от зарослей, это делалось самым примитивным способом – с помощью бульдозеров, и тропа с того времени перестала существовать. Такова поступь цивилизации.

Ну, а в тот раз мы с собакой прекрасно дошли до живописного Иевково. Нас встретили деревенские тишина и покой. Я расспросил местных жителей о дороге на Копачево. Увы, эти дороги остались едва заметными лесными тропами, шли через болота, и в тот год из-за дождей были непроходимыми. Даже местные не рисковали ими пользоваться. Так что дальнейший маршрут был для нас закрыт. Тогда мы с аппетитом пообедали и той же дорогой пошли назад. Правда, я теперь не спешил, осматривал отвороты от тропинки

направо и налево – замечательные, скажу вам, места. Поля, луга среди лесных пространств, ручей с песчаным дном... и, хотя от Городков до Иевково всего 4 километра, мы с Ренкой туда и обратно намотали километров 12 по лесному неудобью. Смотрю, собака уже не бегают, а устало бредет следом за мной. Вот то-то, домашняя лежебока! Да и я усталость почувствовал. В общем, пока домой дошли, Нюся моя совсем сникла. Жена ее увидела и рассмеялась: это ж надо, так ребенок уморил! И долго потом мы с улыбкой задавали вопрос от имени Ренки: «Папа, ты меня сегодня в Копачево не поведешь?»»

Вафли для школы

3-го сентября – день рождения сына. Жена накануне вечером испекла ему хрустящие домашние вафли для чаепития с одноклассниками. Утром мы поздравили сына, но день был рабочим, и мы разошлись на работу и в школу. Нюся осталась сторожить квартиру.

После уроков сын прибежал домой за угощением. На большом блюде, где утром горкой возвышались вафли, теперь сиротливо лежала только одна штучка. – Может быть, мама их сложила в пакет, – подумал сын и позвонил ей на работу. – Нет, – сказала мама, – они были на столе. Тогда-то и стало ясно, что Ромкин день рождения отметила наша собака. Она ведь тоже сентябрьская, да и одну вкусную вафлю она ведь, все же оставила. Пришлось сыну идти за тортом в магазин.

2006 год

ПРАВОСЛАВНЫЙ НЕВЕРУЮЩИЙ

Скажете, несуществующее словосочетание. Да нет, я именно таким себя ощущаю. С детства воспитанный в атеизме, я хочу, но не могу сегодня подняться на те нравственные ступени, с высоты которых я искренне мог бы сказать: «Верую, Господи!» Хотя внутренне разделяю и согласен со многим из православного учения, я все равно остаюсь Фомой-неверующим. Отсюда такое сочетание – «православный неверующий».

И что мне от осознания себя в таком качестве? Честно признаться, пока только непонятные заботы и постоянная внутренняя борьба меня одного и не самого лучшего со мной другим, не ангелом, конечно, но человеком высоких качеств и чистых помыслов. Я не знаю, приносит ли мне это какую-либо пользу – наверное, приносит – но всякий раз слабый человек во мне ноет и скулит от тяжести церковных служб, от непонятного их содержания, от длинной проповеди батюшки, от людской суеты, от исполнения утреннего и особенно вечернего молитвенного правила. А вижу ли я в чем-либо прогресс себя, делающего потуги верить? Признаюсь честно – прогресс есть. Я стал больше читать православной литературы, Евангелие, смотреть и слушать православ-

ные телепередачи. В определённой мере мне это интересно, как и интересны происходящие во мне процессы борьбы между познанием Божьей истины и ее человеческим, логическим осмыслением, раскладыванием истины по «косточкам». Для верующего человека такой подход неприемлем, но я же неверующий, вот и гложут меня самые разнообразные сомнения.

Часто, стоя на службе, задаю себе вопрос: ведь я не один такой, из стоящих вокруг меня людей тоже есть такие же Фомы? Но на первый взгляд все в храме устремлены мыслями к Богу, к молитве и, соответственно, к тому же понуждаешь и себя. Сделать это далеко непросто, как можно подумать. Казалось бы вот, сосредоточился на молитве, на процессе богослужения – и в следующее мгновение уже ловишь себя на мысли из повседневной жизни... и так много раз за службу. Однако здесь же отмечу, что участие в службах дисциплинирует ум, так как если и приходят в голову посторонние мысли, то со временем они всё ближе к молитвам, к служению Богу и людям.

Кто-то скажет – что за идиотское насаждение в себе самом веры, зачем это? На это я думаю так: только через такую ломку самого себя можно стать в моем возрасте и с моей духовной наследственностью настоящим православным человеком. Я стремлюсь к этому. А времени у меня осталось не так много. В конце концов, это личное дело каждого – как жить и во что верить. Одно я знаю теперь точно: нельзя от-

рицать присутствие Бога или, кому удобнее, Высшей Силы в нашей жизни. Без Бога нет гармонии в окружающем нас мире, мы обкрадываем себя, отрицая божественное происхождение жизни и наличие бессмертной души у человека. Без Бога картинка мира получается пустой и однообразной. Это становится особенно актуальным, когда касается воспитания детей: нельзя лишать их целостной картины мира, Они должны знать о Боге с детства хотя бы для того, чтобы иметь возможность свободного выбора в своём будущем.

Что касается того тезиса, что вера, мол, нужна слабым, – позвольте с вами не согласится. Наша история своими достойнейшими лицами государства говорит, что это не так. Да и я в своей жизни уже столько видел солдат и офицеров, героев Отечества, в церквях, и даже в сане, что для меня этот вопрос решен однозначно: истинное русское служение и православная вера в России неразделимы. Можно спорить о деталях, но нужно ли?

А чисто с житейской точки зрения я бы рекомендовал не отрицать церковь в своей жизни. Хотя бы потому, что каждому из нас в этом, с ускорением сходящем с ума мире, всё более и более необходимо место, где можно успокоить мятушуюся душу, прикоснуться к чему-то дорогому и родному, как к родительскому гнезду, услышать слова о смирении и умиротворении. Это словно тихая гавань, укрывающая корабль от шторма, здесь и прислушаться к молитвам, и поразмышлять, и попробовать самому помолиться. Ибо искрен-

няя молитва – это тот ещё тяжелый труд для души...

Есть у православных такое правило в жизни: делай что должно, а там будь, что будет. Положись на волю Божию. Чем дальше живу, тем справедливее вижу это правило. Действительно, каждый человек должен в жизни принести максимум пользы семье и людям, руководствуясь божьими заповедями, и не ожидая ни от кого похвалы за свои труды. Хочешь забить гвоздь – забивай. Хочешь проложить дорожку – прокладывай. Хочешь посадить дерево – посади. Хочешь построить дом или храм – соизмеряй свои силы и строй. Принимай помощь, но полагайся на свои силы, не жди благодарности. Может быть, в этом есть смысл жизни?

С уважением, Вячеслав Санников.